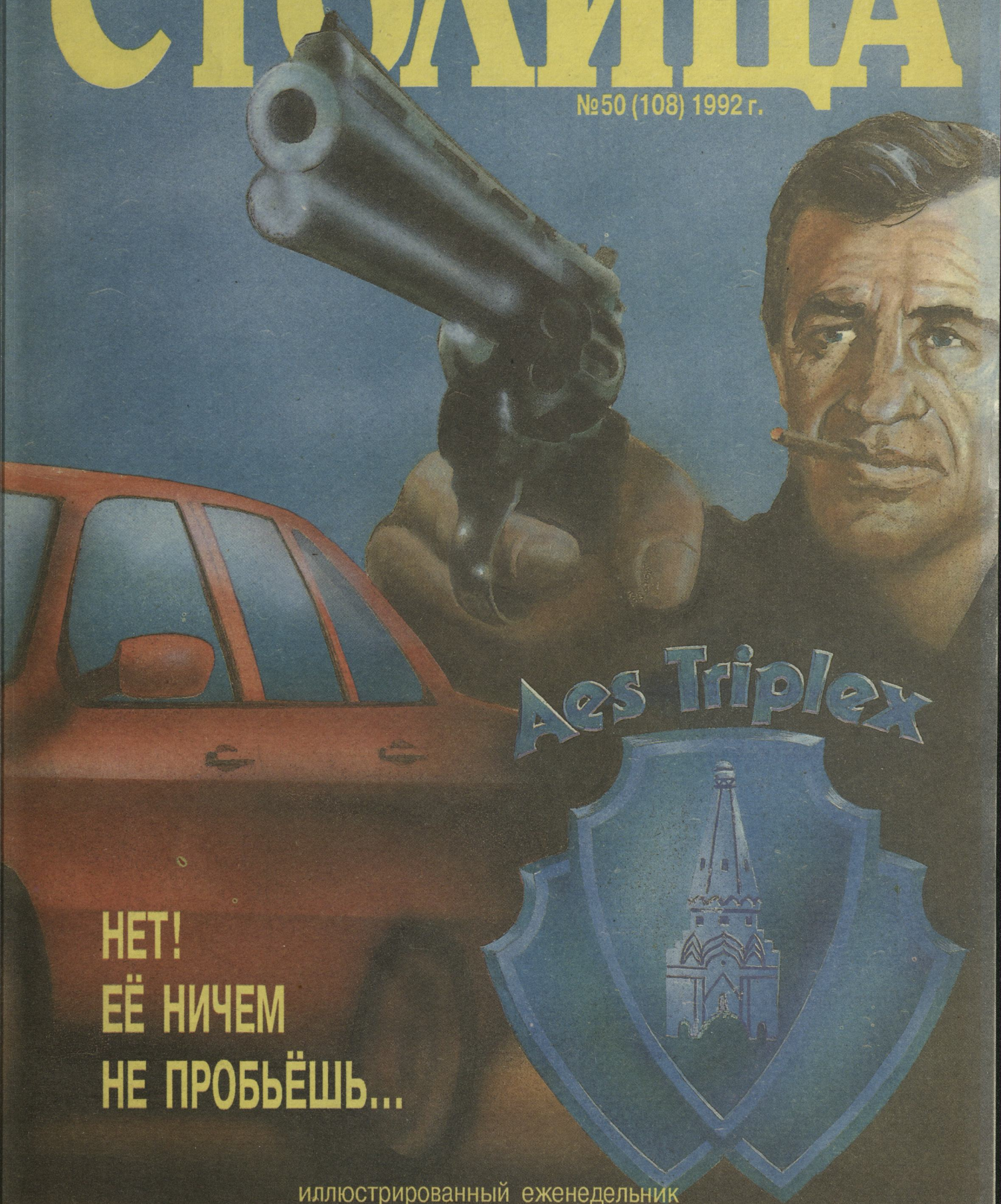

ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

№50 (108) 1992 г.

НЕТ!
ЕЁ НИЧЕМ
НЕ ПРОБЬЁШЬ...

иллюстрированный еженедельник

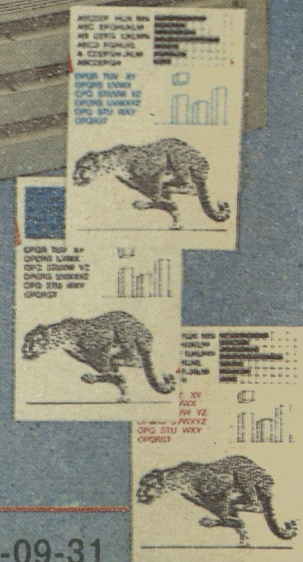
РАДОНЕЖА

ЗАТРУДНЯЕТЕСЬ ПОДОБРАТЬ АППАРАТУРУ?

Мы вам поможем!

Наши консультационные и сервисные услуги плюс качественная вычислительная, копировальная и другая техника ведущих западных фирм — это то, что вам нужно!

111524, Москва, ул.Аносова, 3, корп.2. Тел. 309-32-72. Fax 242-09-31

ПОТЕМКИНСКАЯ БИРЖА

Кто прокладывает
валютный курс рублю?

Елена ЭРИКССЕН

Металлическая клетка захлопнулась, и охранник уставился в мое редакционное удостоверение. Вдруг я вспомнила, как за три дня до путча теплым днем пришла в это же самое здание — Центральный банк СССР — брать интервью у Виктора Геращенко. Опаздывая на встречу, я пронеслась мимо постового милиционера, показав случайно вместо ксивы пудреницу. Постовой лишь улыбнулся — теперь-то я понимаю, что он халатно исполнял свои обязанности, не в пример сегодняшнему бдительному стражнику, который после высказанных сомнений — я или не я на фото? — спросил:

— Больших сумок при себе нет?

— Только чемодан. Для валюты.

Охранник осуждающе мотнул головой и чуть приоткрыл створку клетки. Я протиснулась сквозь щель и вновь оказалась на территории Центрального банка. Здесь, в актовом зале, проходят торги Московской Межбанковской валютной биржи — сокращенно ММВБ.

Начальник службы информации биржи Юрий Щегольков прочел мне «краткий курс». В зале сидят представители коммерческих банков — они же продавцы и покупатели валюты. Заявки на куплю-продажу делают заранее. Вот там, у стены, в хорошем костюме — дилер ЦБ, он проводит интервенции — то есть «подбрасывает» валюту на продажу.

Ровно в десять начались торги. На двух мониторах возникли надписи на английском языке. На тот случай, как пояснил г-н Щегольков, если придут иностранцы. Надписи означали, что на этот раз спрос превышает предложение, и курс рубля будет падать. Прямо на глазах. Знаете, это все-таки волнительно и за державу очень обидно.

— Начинаем повышение. 397... Разница отрицательная... 398. Добавлено на продажу тринадцать... Снята с покупки единица, еще единица... Добавлена единица... Разница отрицательная... Продолжаем повыше-

ние курса... 399 ровно... Снято с покупки десять... Фиксинг...

Вся эта терминология напоминала команды при погружении батискафа на большую глубину.

Торги длились ровно двенадцать минут. Теперь коммерчески просвещенная часть населения начнет пересчитывать цены на товары и услуги по новому курсу. Сапоги женские — 35 тысяч! Дешевле нельзя — цена определена по курсу. Куртка детская — 7 тысяч. Скромная двухкомнатная квартира в Москве — 18 миллионов!

— Разве при таких ценах можно жить на среднюю зарплату? — не скрывают возмущения далекие от коммерции труженики России. — Заработок, получается, составляет около тридцати долларов в месяц?! А у многих и меньше?!

Иностранцы, попавшие в Россию, тоже, представьте, считают. Такси — три доллара из одного конца города в другой. Приятная ерунда! Самое дорогое молоко — десять центов за литр. Мелочь! Батон хлеба — восемь центов, десяток яиц — двенадцать. Парной поросенок с рынка — всего четыре доллара! Можно, извините, на те самые тридцать долларов в месяц обожраться. Похоже, другой такой страны действительно нет.

Вроде бы все понимают — курс рубля по отношению к доллару не-ре-а-лен. Но никто не может ответить на простой вопрос: а кто заставляет нас жить по этому курсу — обстоятельства или люди, создающие эти обстоятельства?

Могу скромно поучаствовать в ответе, лишь изложив в форме версий полученную «не для печати» информацию.

Версия первая.

Курс рубля к доллару определяется на самом деле не во время торгов, а накануне — по сговору между наиболее влиятельными продавцами и покупателями валюты. Мой хороший знакомый, владелец заводов-пароходов, уверял меня перед торгами (12 ноября 1992 г.), будто доллар резко подскочит до 420. «Они», оказывается, уже созванивались, экспорт начинает преобладать, и выгодно доллар «подогреть».

Потом «Коммерсантъ» беспристрастно сообщает: «По информации, полученной от специалистов валютной биржи, несмотря на относительно небольшую разницу между спросом и предложением, из-за низкой активности продавцов валюты и возникшего в ходе торгов ажиотажа среди покупателей биржевой курс поднялся на 16 пунктов. До 419 руб./долл.»

Действительно, подогрели.

Короче, эти скачки зависят от того, чьи интересы преобладают на данный момент — импортеры заинтересованы в росте рубля, экспортеры — в падении. Согласно данной версии, потолка у курса не может быть вообще. Курс будет то временно падать, то расти, но общая динамика — движение вверх, причем пропорционально росту денежной массы. В июне, например, она составляла чуть более полутора триллионов рублей, а в сентябре — уже около трех с половиной триллионов. Примерно во столько же раз упал рубль по отношению к доллару.

— А можно ли как-нибудь обезвредить вашу «экспортно-импортную» группу? — спрашиваю у знакомого.

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

В.Лепехин:

ФНС может написать тысячу текстов, называя их Божиим откровением или как-нибудь еще, но он никогда не создаст серьезной экономической программы, как никогда не сдвинут с места воз персонажи известной басни.

6

Э.Шеварднадзе:

Грузии нужны экономические реформы. А самое главное — нужны для этого новые люди.

8

Л.Федоров:

Мы давно уже развязали в своей стране химическую войну и ведем ее против самих же себя, но никто войну эту так и не заметил.

10

2 ЭКОНОМИКА

Н.Жуков, зам. председателя Комитета жилищно-коммунального хозяйства России: Из положенных жилищно-коммунальному хозяйству России 400 млрд. рублей дотаций отрасль получила чуть более четверти этой суммы.

18

А.Агопов:

...а читинское ТВ сняло боевик, в котором с помощью трюков и превращений доказывает, что главный герой — ваучер — не такой бяка, как считают некоторые российские депутаты.

19

А.Ефимова:

Люди сидят на скромном окладе, склады забиты готовой продукцией... Логика происходящего непостижима и известна лишь одному директору Чеховского полиграфкомбината...

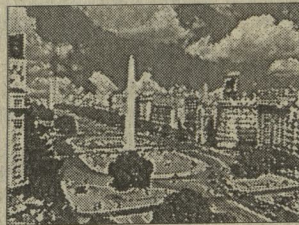
21

3 ЖИЗНЬ

Н.Попов:

Богатые страны либо сами строят жилье для нужд своих посольств, либо арендуют у УПДК сразу целые дома. Большинство же предпочитают арендовать несколько десятков квартир в многонациональных «общагах»...

30

А.Голубов:

Многие россияне несколько наивно понимают заявления латиноамериканских стран о своей готовности принять значительное число переселенцев.

35

А.Левина:

Среди приютских детей есть и одаренные, но их вытесненному судьбой таланту скорее всего так и не суждено раскрыться. Потому что в этой жизни им изначально не повезло.

39

4 КУЛЬТУРА

М.Дмитревская:

Под занавес прошлого сезона БДТ получил имя Г.А.Товстоногова. «Горьковского театра», как десятилетиями звали его зрители, больше нет. Зачем театр добивался этого?

46

В.Мартынов:

Негерой Маковецкого — Негерой нашего времени... В нем отчетливо проступает весь противоречивый менталитет классического русского интеллигента, у которого так трудно порой отличить недостатки от достоинств.

49

Ю.Эдлис:

Дом можно было листать как отечественную историю, как живую летопись невозвратных лиц, судеб, жизней... В начале весны, однако, как то и можно было предполагать, дом сгорел.

58

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссобветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 11.12.1992 г.
Тираж 140.000 (1—100.000)
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, Н.Ударцева, И.Мельникова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 5374

— Я-то уж этим точно заниматься не собираюсь, — отвечает...

Версия вторая.

Биржа сама по себе устроена так, что никакого реального курса на ней в принципе возникнуть не может. На ММВБ сегодня имеет право торговать около 70 коммерческих банков. (Хотя банков в России в тридцать раз больше.) В момент торгов присутствует еще меньше банков — не более пятидесяти. Пробриться же в этот «узкий круг» сложно. Нужна валютная лицензия, необходим опыт работы с валютой, потом надо подать прошение на ММВБ с просьбой принять и т.д.

— Очень многие банки хотят вступить, но всех подряд не принимаем, — сказал г-н Щегольков. — Иначе начнется сплошная покупка валюты...

— А вдруг наоборот — продажа увеличится?

— Ну что вы! Кто хочет, тот и сегодня без проблем продает через биржу.

— Значит, биржа обслуживает, в сущности, интересы допущенных на нее покупателей?

— Вот этого я вам не говорил!

Каверзных правил, которые разрешают покупать-продавать валюту, на бирже нет. Ее приобретают для оплаты импортных контрактов или превращают в доллары часть рублевой прибыли совместных предприятий.

Зато — внимание! — банкам нельзя скупать доллары для самих себя, чтобы потом, скажем, заниматься в этом «узком кругу» валютной спекуляцией. Предприятиям нельзя запасаться валютой впрок на случай холодной и голодной зимы, нельзя перепродавать через подставные фирмы одни и те же доллары от одних торгов к другим, нельзя...

Но все это можно элементарно обойти, потому что, как выразился сотрудник ММВБ, «...задачи валютного контроля не решены».

Если уж я осмелилась заговорить о возможной валютной спекуляции, то ради справедливости надо заметить — в цивилизованных странах на ней наживают несравнимо большие деньги, чем у нас, на диком рынке. Например, в сентябре, в разгар международного валютного кризиса, один из американских финансистов заметил, что биржевики, продающие и покупающие валюту, похоже, почти **КОНТРОЛИРУЮТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА** в этой области. Опубликованные вскоре статистические данные Федерального резервного банка США и центробанков других ведущих держав явно подтвердили это мнение. Цифры показали — ежедневно на всех валют-

ных рынках мира перепродается один триллион долларов, а это превышает общий объем всех валютных резервов в странах — членах Международного валютного фонда. Словом, продают больше, чем может быть в принципе. Бесконтрольная власть валютных биржевиков особенно ярко проявилась в Европе в сентябре. Сначала Финляндия, а затем Италия, Англия и Испания одна за другой были вынуждены снизить курсы национальных валют. Исключив лиру и фунт из механизма регулирования валютных курсов, валютные биржевики не позволили создать общеевропейский валютный союз. Чувствуете размах?

Нашим, слава Богу, еще до международных коллег далеко.

Отцом валютной биржевой торговли в РФ можно без преувеличения считать Александра Потемкина. Сначала он создал и возглавил ММВБ, а затем занял кресло начальника управления международных операций ЦБ и фактически стал куратором биржи. Поэтому в «узких кругах» ММВБ иногда называют «потемкинской биржей», вкладывая в слова двойной смысл. Александр Иванович компетентен в финансах, молод, доступен и приятен в общении. Сначала он произносит вводный монолог. О том, что на иностранных биржах (о результатах их деятельности см. выше) продают-покупают один процент от общего объема валюты. Так что разговоры типа «ММВБ, мол, торгует ничтожно малым количеством валюты, а отсюда и прямое завышение спроса и падение рубля» — несерьезны.

Другие мои вопросы о возможных «недостатках биржи» мгновенно свели диалог на нет. Спрашиваю: «Биржа в состоянии установить факт искусственного завышения или понижения курса?»

— Это не входит в ее задачи. Могу лишь привести пример: недавно один банк купил миллион долларов. Нас насторожила эта сделка, начали разбираться. Установили примерно 200 заявителей... Словом, это не под силу аппарату биржи.

— ЦБ способен существенно влиять на курс?

— Возможности ограничены...

— Но хоть как-то влияет?

— Да. Цифра интервенции определяется в ходе торгов. Поймите, каждый миллион, собранный нами, труден, расставаться с ним жалко.

— Вы лично считаете курс биржи реальным?

— Его определяет спрос и предложение...

Круг, как принято писать в таких случаях, замкнулся.

Версия третья.

Коммерческие банки вопреки правилам все-таки скупают валюту в больших объемах для себя и заинтересованы в росте курса. В пользу этой версии осведомленные люди выдвигают несколько фактов. (Повторяю, я только пересказываю их.) Например, банки сплотились против проникновения иностранных коллег на российский рынок прежде всего потому, что происходящие сегодня финансовые махинации (в том числе и валютные) резко пошли бы на убыль — до того, как солидный капитал был бы наработан.

Другой аргумент — вспомните мощное банковское лобби против решения правительства о стопроцентной продаже валютной выручки. По прогнозам эксперта той же ММВБ Н.Гусева, рост валютнообменных операций на бирже мог бы достичь рекордной отметки — 600—700 млн. долларов в месяце. Курс бы упал, а спрос и предложение действительно сблизилось.

Управляющий одного из самых крупных коммерческих банков сказал публично про чиновника, позволившего себе придумать эту стопроцентную продажу: «Этого человека освободят». На вопрос, можно ли считать, что банки таким образом вмешиваются в политику правительства, ответ был еще определеннее: «Мы не формируем политику, мы исполняем ее. Если у клиентов много рублей, а им нужны доллары, мы не можем им отказать».

Способы приведения рубля в реальное соотношение с долларом существуют. Причем не глобальные, связанные, как любит повторять Е.Гайдар, с макроэкономическими преобразованиями, а вполне конкретные. Виктор Герасценко, председатель ЦБ, давно высказывается против единого обменного курса, предлагает ввести инвестиционный курс.

Многие предприниматели предлагают другую схему валютных расчетов. Например, волоконно-оптический кабель стоимостью в 80 тысяч рублей недавно продали за 50 тысяч долларов американцам. А так, через биржу, он обошелся бы иностранным покупателям долларов в двести. Наконец, курс рубля можно поднять, увеличив золотой запас. Но его увеличением правительство не занимается и предпринимателям не дает.

P.S. Когда я заканчивала этот материал, состоялась очередные торги и доллар опять упал. Но мой знакомый заверил — к началу января курс составит 480. «Им» так выгоднее. Что ж, посмотрим.

Фото ИТАР — ТАСС

СОЛОМОНОВ СУД НАД ПОДПОРУЧИКОМ КИЖЕ

Телесериал «КПСС в Конституционном суде», растерявший было изрядное число своих зрителей, вдруг порадовал неожиданным финалом. Если кто-нибудь подсуетился вовремя устроить тотализатор на тему вердикта суда, то остается лишь позавидовать его доходам: выигравших, то есть угадавших правильное решение, скорее всего, не было вовсе.

Ну кто мог до такого додуматься? «КПСС есть система нелегитимной власти, а не партия!» — заявляет одна сторона. Суд согласен: не партия. «Нет, она — партия, а никакая не госструктура!» — возражает другая сторона. Суд опять согласен: не госструктура. Кто же она тогда? А никто. Организации, именовавшей себя КПСС, оказывается, не было вовсе!

Решения Конституционного суда, как известно, обжалованию не подлежат. А понимание? Ведь это казусное решение теперь нужно выполнять — и сторонам, и обычным судам, на которые Конституционный свалил решение имущественной стороны «процесса века». Теперь бывшему владельцу имущества придется подать в эти суды иски...

Стоп-стоп! Какому «бывшему владельцу»? КПСС и РКП? Но их, согласно решению КС, юридически не су-

ществует и не существовало! Наследникам-правопреемникам? Их тоже нет: на момент вынесения судом своего решения ни одна организация не была признана правопреемником этих славных боевых отрядов пролетариата, а теперь уж и не будет — обоснование этого решения фактически исключает такую возможность. Первичным организациям, за которыми КС милостиво сохранил право на существование? Но они-то практически ничем и не владеют. Так кто же будет подавать иск от имени бывшего владельца?

Далее: если КПСС уже распалась, а РКП не существовала де-юре, значит, к моменту выхода указов Ельцина первички уже ничто не связывало — ни с партией, ни друг с другом. Следовательно, указы эти с самого начала к ним не относились (а если они приняли их на свой счет, то сами виноваты). Выходит, тех положений, которые КС счел противоречащими Конституции, в указах не было вовсе?

И наконец: если обеих запрещаемых структур не существовало в природе, то вместе с делом о конституционности КПСС—РКП следовало бы приостановить и дело о конституционности указов. Ибо по вполне понятным причинам ни Конституция, ни какие-либо другие ав-

торитетные документы не лишают президента права хоть по семи раз на дню запрещать несуществующие партии, изымать и делить их имущество и т.д. — это уже предмет не юриспруденции, а психиатрии.

Можно было бы привести и другие противоречия, заложенные в вердикте Конституционного суда, но для наших целей хватит и этих. Не будем строить развесистые догадки. И уж тем более не будем учить судей, каким должен быть приговор. Интересно другое: именно внутренний, сугубо логический характер возникающих противоречий. Нет такой точки зрения, нет такой системы понятий, в которой приговор КС был бы внутренне цельным. А это открывает дорогу для его произвольного толкования. Коммунист скажет — суд нас не запрещал; демократ — суд подтвердил правомерность президентского запрета. И оба при этом будут правы.

Если кто помнит, Конституционный суд и создан-то был, по сути дела, для того, чтобы не допускать перерастания политического плюрализма в правовой, чтобы выносить окончательные, обязательные для всех и принципиально неотменяемые решения по вопросам, о которых оппоненты не в состоянии договориться сами. И вот оказывается, что эти «окончательные» решения можно не только трактовать как угодно, но даже использовать в качестве свежих аргументов на новом витке решения, казалось бы, спора.

И черт бы с ней, с КПСС. В конце концов независимо от юридической корректности указов Ельцина и убедительности выступления адвоката Макарова эта организация была обречена.

Но представьте себе, что завтра власть наступит на хвост не коммунистическому динозавру, а нам — нашей партии, общине, фирме, семье. И что ответ на нашу жалобу по этому поводу в суд будет выдержан в том же очаровательном «соломоновом» стиле, позволяющем каждой стороне трактовать его в свою пользу.

Борис ЖУКОВ

О ТОМ, КАК ДРУЖИТЬ С СОСЕДЯМИ

Принцип интернационализма каждый русский впитал с молоком матери, однако события последних лет подвергли традиционный интернационализм существенной проверке. Во-первых, оказалось, что национальные различия и несовместимость культур не совсем пустой звук, а, во-вторых, столкнувшись с корпоративностью инородцев ближнего зарубежья, ведущих торговые и иные операции на территории России, россиянин оказался попросту беззащитен. В частности, оказалось, что коренной москвич, как особый тип личности, не умеет торговаться и если еще как-то может признать право на высокую цену товаров, произведенных в бывших республиках, то уяснить, почему через сеть коммерческих палаток (оккупированных, как правило, национальными кланами) пропускают западную гуманитарную помощь и товары, произведенные непосредственно в России, он не может.

Но не это главное. В силу политических и экономических причин Россия, судя по всему, последней введет национальную валюту и последней задумается над проблемой охраны своих границ, через которые, с одной стороны, до сих пор беспрепятственно уходило стратегическое сырье, а с другой — наводили мосты наркомафия и торговцы оружием.

А тем временем, по данным столичного ГУВД, сегодня в деятельность наркомафии в одной только Москве вовлечены 20 тысяч человек, причем большинство торговцев — азербайджанцы, в России насчитывается 1,5 млн. наркоманов. Причем, по мнению экспертов, наркобизнес занимает лишь второе место по доходам, а первое — торговля оружием.

Имея в виду проникновение национальных мафий, в августе этого года столичная мэрия попыталась вновь ввести ужесточение паспортного режима, однако это решение было опротестовано. Рейды ОМОНа по гостицам и выселение чеченцев было воспринято об-

И САВВА ТАКОЙ МОЛОДОЙ, И ЮНЫЙ РОТШИЛЬД ВПЕРЕДИ...

щественностью как нарушения прав человека, чем они в какой-то степени и были.

Но тогда мы забыли об одном нюансе. Права каждого отдельного человека в конце концов ограничиваются правами других людей. В данном случае — русских. Дело в том, что частная собственность на жилье, отмена института прописки и отсутствие закона о гражданстве — все это предоставило денежным тузам из ближнего зарубежья право беспрепятственно организовывать из столицы России кинематографический Нью-Йорк, но, в свою очередь, лишило россиян права регулировать приток гостей.

Уже сейчас за охрану южных границ в меру своего понимания проблемы берутся казаки, а в Вологде, например, приступила к активным действиям некая анонимная группа, объявившая партизанскую войну «лицам кавказской национальности». Очевидно, если государство не возьмет на себя ответственность в этой ситуации, в предстоящей войне погибнут прежде всего невинные люди. Видимо, все-таки придется пойти «на некоторые нарушения» абстрактных прав человека, дабы не допустить еще больших конкретных нарушений. Я думаю, с этим согласятся и наши гости.

Не дожидаясь инициативы российских законодателей, 2 декабря Моссовет принял решение поручить московской городской администрации разработать проект положения о регистрации в городе Москве граждан, постоянно проживающих за пределами РФ, в границах бывшего Союза, предусмотрев в нем санкции за нарушения названного положения. По замыслу депутатов, данное положение предоставит местным правоохранительным органам хоть какую-то правовую базу для борьбы с национальными мафиями. Однако, по мнению юристов, хотя режим регистрации и не противоречит законодательству РФ (и не ограничивает права человека, так как имеет лишь уведомительный характер), установление санкций все-таки в компетенции российских законодателей. По-прежнему слово за парламентом.

Сергей МИТРОФАНОВ

У нас теперь есть почти все политические свободы, за которые бились в марте 1917 года отряды юнкеров и гимназистки: свобода слова (с возможностью ее приостановления), собраний (с возможностью их разгона) и объединений (с возможностью их запрета, если они захотят, например, спасти нацию помимо усилий штатных спасателей). Нет только свободы экономической. Для того и собрались вместе в парламентском центре глазной хирург, биржевик, кадет, пародист, «люди с мест» и другие, чтобы решить, как, кому, сколько этой свободы и в каких организационных формах давать.

Житие в застойный период дало не только возможность потом рассказывать детям про автобусный билет в пять копеек, гамбургер за 6 рублей или ботинки «Саламандра» за 55 рублей, но оставило богатый социальный опыт. Вот, например, те, кто бывал на комсомольских съездах, помнят, что в фойе всегда были выставки товаров народного потребления, «приветливые и задорные» девушки встречали вас и вручали проекты деклараций, была выездная торговля и т.д. Неформалы все испортили: съезды стали проводить какие-то непонятные люди — то некоординированные юноши и водорослеподобные девы христианско-буддистской ориентации, то вдруг ясно какой ориентации крепкие мужики, все в кожаных ремнях, в черных фуражках, то вкусно пахнущие домашним борщом тетишки или совсем невкусно пахнущие спецодеждой мусорщика дядечки, считающие, что они демократически ориентированы...

Но вот, наконец, нормальный съезд. Партия экономической свободы (ПЭС): люди в галстуках, товары народного потребления, кипы газет

и проспектов, конечно же «задорные и востроглазые» девушки из молодежной секции партии, раздающие значки со всеми цветами радуги (знамя Партии экономической свободы) и улыбки. В общем: «И вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди. И Савва такой молодой, и юный Ротшильд впереди».

Была, как положено, и критика правительства, и оценка хода реформ в России. Ее, как положено, дал «человек оттуда» — проживающий в Лондоне Владимир Буковский: «Говорят, Россия не готова к реформам. Это напоминает мне бабу уже на 12-м месяце беременности. Ей говорят: «Рожай!», а она отвечает: «Я не готова!»

Я сначала было восхитился смелостью обобщений Святослава Федорова: «Нельзя было для управления государством выбирать людей, если у них нет собственности, если они люмпены», а потом, когда он добавил «в Греции!», расстроился. Я обрадовался, когда он сказал: «Если мы всех заразим желан

нием получать выгоду, тогда жить будет приятно здесь. А пока у нас ничего нет!» У нас-то нет, подумал я и расстроился. Только Виктор Золотарев, лидер Партии конституционных демократов, держался молодцом, он-то все-таки в политике не глазной хирург, он-то понимал, что не может быть такого, чтобы все было с собственностью.

А вот дьякон Андрей Кураев вообще все испортил, так как сказал, что у Партии экономической свободы нет будущего, так как ее «делают» непрофессионалы, а программа слишком классовая.

Но политическая машинка ПЭС работала. Зал почти все решения принимал единогласно (это подозрительно, такая партия уже была). Ирину Хакамаду, ответсека партии, избрали генсеком, для того, видимо, чтобы она сосредоточила в своих руках необъятные полномочия.

Программные установки партии сразу же начали воплощаться в жизнь. Так, со стенда Центра микрохирургии глаза кто-то, свободно приращивая собственность, упер книгу сопредседателя ПЭС Федорова. Потом был банкет.

Александр КАСАТОВ

Фото Т.Островской

В последнее время в обществе резко возрос интерес к написанию разного рода программ.

Е.Гайдар. Из речи на сессии ВС Российской Федерации 26 ноября 1992 года

Борьба в верхних эшелонах власти становится все предметней. Политические лозунги отошли на задний план, и основное внимание противоборствующих сил сосредоточилось на экономике, на реформах и действиях правительства.

Демократы критикуют власть острожно, как-никак — своя, родная. Ошибки правительства признают, но в целом «генеральную линию» поддерживают. Центр в лице «Гражданского союза», окончательно запутав и себя, и всех нас (то ли он оппозиция, то ли «конструктивная позиция», то ли самый что ни на есть надежный союзник президента), альтернативную экономическую программу все же выставил. Кое в чем она действительно отличается от того, что нам до сих пор предлагал Егор Гайдар, но те, кому надо, прекрасно понимают истинное назначение текстов. «Гражданский союз» всего-навсего соблюдает правила игры, которые требуют выдвижения «альтернативных программ» (хотя суть игры — борьба за министерские портфели), однако уже поэтому в неконструктивности его не упрекнешь.

Иное дело — объединенная «право-левая» оппозиция и ее детище — Фронт национального спасения, оперирующий, как и в старые «перестроечные» времена, исключительно политическими лозунгами.

Конечно, лидеры Фронта высказываются по поводу экономики, и все же собственным вариантом экономи-

ческой программы с этого полюса политической жизни пока не пахнет. Спрашивается: почему? Неужели в среде, близкой к ФНС, нет квалифицированных экономистов?

Думаю, причина политэкономической слабости коммуно-патриотов в ином.

О какой экономической программе можно говорить, если ФНС — результат синтеза «ультралевых» (неокоммунистов) и «ультраправых» (национал-патриотов)? Известно ведь, что «ультралевые» всегда и везде стремились установить власть рабочих, обобществить собственность, внедрить «справедливую» распределительную систему и интернационализм. «Ультраправые» всегда выступали за **прямо противоположное**: за власть элиты и крепкую узду для народа, за незыблемость института частной собственности и расовую чистоту. Вспомним хотя бы Ле Пена (на него любят ссылаться идеологи ФНС), который стремится привлечь в свою партию национальную аристократию.

Лично я ничего не имею ни против здоровой «правой» идеи, ни против здоровой «левой»: каждый имеет право видеть мир таким, каким ему хочется. Первые вправе защищать свои титулы и миллионы, вторые — требовать от первых этими миллионами поделиться в пользу сырых. Но когда вечные антагонисты, крайние политические фланги объединяются — это говорит только об одном: либо «левые» перестали быть «левыми» (или никогда ими не были), либо «правые» так круто «поправились», что их вынесло на встречную полосу.

Очевидно, что неокоммунистов и национал-патриотов России объединило в ФНС не то, **ЗА** что они высту-

пают (их стратегические цели прямо противоположны), а общий противник, **неприятие** нынешнего российского руководства. Не созидание, а отрицание...

Главный редактор газеты «День» А.Проханов изобрел великолепную формулу. Цитирую: «В политическом плане удалось сделать практически невозможное: сложить объединенную «правую» и «левую» оппозиции, впоследствии — Русский национальный собор. Удалось — пусть пока организационно зыбко — соединить «красный» и «белый» идеалы...» Но то, что позволено писателю — возведение в ранг идеологом витиеватых смысловых конструкций, — не позволено политикам. Материал писателя — бумага, которая все стерпит. Политик имеет дело с людьми, которые могут призвать к ответу.

Слияние национальной и неокоммунистической («социальной», в терминологии А.Проханова) идей произошло на уровне писательских фантазий и депутатских политизысков, на уровне кроны, но не корней. Ибо как только «красно-белые» приступят к созиданию, внутренние противоречия, прямо противоположные взгляды на обустройство России, то есть те проблемы, которые лидеры ФНС сегодня обходят стороной, выйдут на поверхность, разрушат весьма хрупкое и сомнительное «право-левое» единство.

Объединение национальной и социальной идеей — не ноу-хау. Возможные итоги его широко известны. Однажды это единение стало трагедией. Сегодня оно превращается в фарс, и я не уверен, что ФНС — предвестник фашизма. Фашизм — это все-таки сила, а не надувание щек. И идея — про-

Владимир ЛЕПЕХИН

ПРОГРАММА ПЕРЕХОДА... ОТ РЫНКА ЗА 200 ДНЕЙ

стая, как жвачка, а потому способная повести за собой массы. Силы за ФНС не чувствуется, во всяком случае, он отнюдь не популярен ни у отечественных крупков, ни у заморских фордов. Нарождающийся национальный капитал (я уже не говорю о госаппарате и региональных элитах) склонен поддерживать совсем другие политические силы. То же можно сказать и об идее: за изысканными умозрительными конструкциями, изобретаемыми графоманами, нет ясной и однозначной позиции по важнейшим политическим вопросам. Пример тому — через пень колоду отношение ФНС к экономической реформе.

Рекомендую ознакомиться с текстом «Экономической платформы Объединенной оппозиции», опубликованном в «Советской России» 19 ноября с.г.

Как новое слово в политэкономической науке предлагается концепция «государственно-корпоративной» экономики. Интересно, а разве сегодня мы имеем нечто иное? Помоему, вольготно чувствуют себя ныне в России лишь государство и корпорации. Даже мафиозно-клановые группировки, контролируемые энную часть территории бывшего СССР, устроены по принципу корпораций. Впрочем, термин — пожалуй, единственное, что можно взять на вооружение. В остальном «программа» — сплошные благие пожелания, напоминающие настоятельные рекомендации безногого от рождения тому, кто хотя и прихрамывая, но бежит.

Так, авторы текста предлагают «...единный план восстановления докризисного уровня производства и благосостояния населения. Этот план предполагает обеспечить максимальную загрузку наличных производственных мощностей, трудовых коллективов и рассчитан на 6—8 месяцев». Не правда ли, похоже на «Программу перехода к рынку за 500 дней»? Декларируются цели, под большей частью которых подписался бы любой православный, хотя — после уточнения одной детали: а средства каковы?

О средствах в «программе» не говорится, но подразумевается. Как, скажем, добиться «максимальной загрузки производственных мощностей» в условиях, когда идут полным ходом перепрофилирование и конверсия предприятий, их акционирование и приватизация? Посредством каких рычагов объединенная оппозиция намерена «восстановить масштабы цен и ценовые пропорции, действующие на 1 января 1987 года»? Судя по всему — силовых.

Словом, предлагается директивный, антирыночный вариант «развития» российской экономики, своеобразная «Программа ухода от рынка за 6—8 месяцев», возврата в 1985 год. Но на улице конец 1992-го, когда многое из того, что предлагается вернуть, утеряно навсегда, а силовые методы, как показал август 1991-го, невозможны.

«Патриоты» могли бы иметь шансы, если бы предложили России концепцию, условно, «народного капитализма». Стратегию, которая бы предполагала, с одной стороны, форсированное развитие национального капитала, формирование нового, интеллектуализированного истеблишмента, с другой — становление значительного слоя собственников. Только союз тех и других мог бы обеспечить России политическую стабильность и экономическое процветание.

Вместо этого предлагается, в сущности, антинародный курс «государственного корпоративизма», при котором как предпринимательская инициатива, так и роль трудовых коллективов сводятся к минимуму. Неужели не ясно, что в условиях нарастающей дезинтеграции государство не сможет стать авторитарным (авторитаризация власти, кстати, не предотвратит, а наоборот, — ускорит дезинтеграцию), даже если какая-то группа людей, выступающая от его имени, этого сильно захочет. Власть должна быть эффективной — это аксиома. Но не за счет силы, а за счет компетентности, авторитетности, организованности... Как создать **ТАКУЮ** власть — это сегодня самый актуальный политический вопрос.

Можно подвергнуть «программу» Объединенной оппозиции подробным разборкам, если бы это не было крайне скучно — все равно что комментировать учебник «Научного коммунизма» под редакцией П.Н.Федосеева и одновременно «Утопию» Томаса Мора. Поэтому скажу главное: ФНС может написать тысячу текстов, называя их Божьим откровением или как-нибудь еще, но он никогда не создаст серьезной экономической программы — как никогда не сдвинет с места воз персонажи известной басни. Полагаю, Россия нуждается и в здоровой «правой» идее. Но что можно ждать от «правых», говорящих языком резолюций КПСС и предлагающих подготовить «сводный пятилетний план полномасштабной реорганизации и реиндустриализации народного хозяйства, а также необходимый для его успешной реализации комплекс экономических, организационных, финансовых и прочих мер».

Это ж надо так озоганиться!

«Коммунизм»

ПРЕДЛАГАЕТ:

1. Регистрацию предприятий всех форм собственности за 5 дней.
2. Изготовление рекламных пакетов, значков, ручек, липких этикеток по эскизу заказчика.
3. Продает плодовоовощные и мясные консервы по низким ценам, 50 наименований.
4. Продает мебель для офиса.

Тел. 168-23-55

ВИДЕО-АСС

«Видео-Асс» ЭКСПРЕСС
«Видео-Асс» ПРЕМЬЕР
«Видео-Асс» САТЕЛЛИТ —

это издания по кино-, видео- и визуальным искусствам, которые выпускает в свет частный издательский Дом «Видео-Асс». Их совокупный тираж — около миллиона экземпляров.

Купить журналы можно в киосках «Роспечати» и непосредственно в редакции.

По вопросам сотрудничества, рекламы и реализации обращайтесь по телефону: 128-66-14, 118-89-55, 118-89-47.

Кооператив «Виктория» принимает заказы населения на закупку стройматериалов и ответственное хранение до лета 1993 г.

Комиссионные — 25%.

Тел. 146-69-29, с 10.00 до 17.00.

Эдуард
ШЕВАРДНАДЗЕ:

«ГРУЗИИ НУЖНЫ НОВЫЕ ЛЮДИ»

В конце ноября группа московских журналистов побывала в Тбилиси. Среди многих встреч главной, конечно, была встреча с Эдуардом Шеварднадзе.

В стране, где не один год идет война, самые острые проблемы — внутренние: политические, экономические, социальные. Но разговор начался с вопроса о внешнеполитическом курсе Грузии. Видимо, потому, что еще недавно Шеварднадзе определял внешнюю политику страны, в которой жили мы все. Итак, каковы ориентиры Грузии во внешнем мире?

— Об этом меня спрашивают часто: на кого мы ориентируемся? На Россию? Европу? США? Турцию? Но в современном мире не бывает единственного ориентира. Нельзя, например, ориентироваться на Европу, теряя при этом Россию. Да, у нас в отношениях с Россией существует подозрительность, и для нее есть, к сожалению, почва. Но сейчас не восемнадцатый и не девятнадцатый век, даже не начало двадцатого — сейчас другой мировой порядок. И отношения с Россией мы должны строить исходя из него, как и из наших многовековых связей. Это один из главных внешнеполитических приоритетов Грузии. Второй — наши отношения с Европой. Мы, безусловно, стремимся к европейской цивилизации. Нам также важны новые отношения с США, Турцией, Ираном, наконец — со всеми нашими соседями: Азербайджаном, Украиной и так далее.

Но грузинская дипломатическая служба пока только формируется. И ее главные задачи — экономические, потому что экономика страны в глубочайшем кризисе. Причин тут много,

одна из них — так называемое «социалистическое разделение труда» в бывшем СССР. Союз распался, связи оборваны, и нам теперь приходится тяжело. Конечно, нам помогают. Идет, в частности, гуманитарная помощь из США, стран Европейского сообщества, без этого Грузия просто бы голодала. И нужно время, чтобы перестроить экономику страны.

— Как вы собираетесь это делать? Что, например, происходит с землей, с приватизацией?

— Закон о земельной реформе был принят еще прежним парламентом, и большая часть земли уже приватизирована. Но после того, как ее раздали, возникли другие проблемы: как, допустим, обеспечить крестьян техникой, горючим и так далее. Поэтому дело пока идет трудно. Видимо, параллельно с дезинтеграцией будет происходить своеобразная интеграция частных хозяйств, но на ином, не колхозно-совхозном, уровне, на других принципах.

Что касается реформ (в том числе — приватизации) в промышленности, то здесь сначала было несколько

примитивное, упрощенное представление: считали, например, что хорошо побыстрее избавиться от какого-нибудь нерентабельного завода, и все. А что дальше? Как его акционировать, приватизировать? Как быть с рабочими? Сейчас мы анализируем эти ошибки, разрабатываем программу приватизации, консультируемся с международными организациями. Нам нужна и банковская реформа. А самое главное — нужны для всего этого новые люди.

— Грузия, судя по всему, остается в рублевой зоне. Надолго?

— Не могу сказать, что мы ее рассматриваем как какой-то оазис. Но пока мы остаемся. Хотя и тут были упрощенные подходы: «Давай свою валюту, и побыстрее!» А спешить нельзя. Впрочем, открою секрет — заказы на печатание собственной валюты мы уже разместили. Посмотрим, как будет жить рублевая зона. Много зависит от России: сколько еще времени она не будет вводить свою валюту. А то до нас все время доходят разные слухи, что кто-то там чего-то готовит.

— Как вы оцениваете сегодняшнее состояние грузинской культуры?

— Оно крайне тяжелое. Государство может выделить на культуру какие-то гроши; заработная плата, даже у выдающихся мастеров, очень низкая. А театр, литература, кино всегда были в Грузии высочайшего класса. Что делать? Закрывать театры — это, я считаю, преступление. Мы создали комитет по спасению культуры, я его председатель. Будем привлекать наших бизнесменов, искать другие возможности. Речь именно о спасении культуры, мы не должны потерять то, что накапливалось десятилетиями, веками.

— Когда эта беседа будет опубликована, парламент Грузии, видимо, уже утвердит новый кабинет министров. Его состав радикально изменится?

— Многие из прежних членов правительства, конечно, уйдут. Проблема в другом: мы знаем, кого не надо оставлять, но труднее найти новых людей. При этом возникает деликатный вопрос об ответственности за результат. Безусловно, лучше, если кабинет министров подбирает премьер, потом представляет его мне — главе государства, после чего мы вместе выходим на парламент. Но я считаю, что в сегодняшней ситуации я не должен возлагать всю ответственность на Тенгиза Сигуа, нашего премьер-министра. Ведь если это правительство провалится — значит, провалилась и моя политика тоже. И я наряду с премьером должен за это отвечать перед народом. Вообще, у нас нет времени на политическую борьбу. Поэтому я веду консульта-

ции с разными партиями и движениями.

— Эдуард Амвросиевич, в Москве часто говорят и пишут о разногласиях в высшем руководстве Грузии. Эти разногласия серьезны?

— Ну, по разным вопросам есть, естественно, разные мнения. Например, Китовани выступил против сохранения автономий в Грузии. Я же считаю, что они должны быть обязательно. Больше того, следует расширить права автономий на базе разграничения функций между ними и центром... Так вот, мы спорим, но мы не соримся. А где политическая жизнь проходит без споров? Где она похожа, знаете, на симфонический оркестр, который дружно играет по нотам? Поэтому нас удивляет, нам неприятно и непонятно, когда некоторые российские журналисты с каким-то злорадством, чуть не с радостью сообщают о наших промахах. Зачем? Откуда это? К примеру, турецкая пресса пишет о нас гораздо деликатнее, чем российская. Не думаю, что это связано с политикой правительства России, но это есть, и это меня беспокоит.

— Для Грузии, как и для многих бывших республик СССР, видимо, один из самых сложных вопросов в отношениях с Москвой — вопрос о российской армии. Как вы думаете, здесь он решится без осложнений?

— Мы начали переговоры. Первый раунд, на мой взгляд, прошел успешно. Полагаю, до конца этого года или в начале следующего мы обо всем договоримся. Но это действительно сложный вопрос. Даже в парламенте у нас раздаются голоса: «Все делается медленно, надо быстрее; пока русская армия здесь — независимости у Грузии быть не может». Я считаю, что спешить нельзя.

Борис Николаевич Ельцин писал мне, что Россия, в принципе, готова вывести войска из Грузии, но надо все обсудить, в том числе и с народом. Я с этим согласен. Мы с Россией вполне можем обо всем договориться.

— В Грузии идет война. Идет давно. Тысячи людей, совсем молодых, держат в руках оружие. Но когда-то война все же кончится, и они вернуться домой. С оружием, которое многие вряд ли захотят сдать. Что тогда вы будете делать?

— Я считаю, нам надо создавать свою регулярную армию, пусть небольшую. На профессиональную армию у нас сейчас денег нет, будем, видимо, организовывать ее на смешанной основе. Мы готовы предложить участвовать в этом и русским офицерам, которые сегодня живут в Грузии. Участвовать не только в качестве инструкторов, но и на командных должностях.

— Но как все-таки быть с мальчишками, которые вернутся с войнами с автоматами в руках?

— Да, нам придется решать, что делать дальше. Разоружать их? Или пойти по пути некоторых стран: зачислить их в резервисты с правом хранения оружия, но и с полной ответственностью, по закону, за это оружие?

— Вы говорите: у Грузии экономические трудности, финансовые. А сколько «стоит» война в Абхазии, какова ее «цена»? И как вы покрываете эти расходы?

— Ничего мы не покрываем. У нас нет такого военного бюджета, все складывается «стихийно». Это бессмысленная война, которой мы не хотели. Нам ее навязали. Это трагедия.

Владислав СТАРЦЕВСКИЙ
Тбилиси—Москва

ТВЕРСКОЕ ПИВО

АО «Тверьпиво» предлагает оптовые и мелкооптовые регулярные поставки

«Тверского темного» и «Тверского светлого»

ПИВА, разрешенного к торговле в коммерческих палатках.

Пиво имеет повышенное содержание алкоголя, высокую плотность и увеличенный срок хранения.

Условия поставки — самовывоз из Москвы.

Цены умеренные, количество любое.

Тел. 231-54-00
233-30-10

ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ!

Предлагаем следующие услуги:

- сход-развал;
- слесарный ремонт;
- кузовной ремонт;
- кап. ремонт двигателей ВАЗ;
- окраска.

Принимем по коллективу и под руководством заказчика и сопровождаем товары и автомобили всех марок.

Требуются специалисты по кузовным работам, окраске, ремонту.

Имеются в продаже ИНОМАРКИ

За интересующей информацией обращайтесь ежедневно с 9 до 18 часов по тел.

193-36-70

АВТОСЕРВИС

Уважаемые дамы и господа!

только в фирме «Графика-М» можно купить

необходимые Вам технологии и полиграфическое оборудование:

- по производству печатей и штампов, визитных карточек, значков;
- импортные расходные материалы:
 - фото- и твердый полимеры;
 - бумагу;
 - фольгу.

109004, МОСКВА, Б. КОМУНИСТИЧЕСКАЯ, 23

© 272 00 69, 272 14 87

ФИРМА

ГЛАНА

ПРЕДЛАГАЕТ

Экологически чистый охладитель/нагреватель напитков.

Высокопроизводительный миниатюрный агрегат охлаждает или нагревает одновременно две бутылки. В комплект входят два шнура:

- для работы от сети 220 В; для подключения в автомобильную электрическую сеть через гнездо прикуривателя. Для изменения функций нагревания/охлаждения преобразователь снабжен переключателем.

Гарантия 2 года. Поставки начинаются с января 1993 года. Принимаются предварительные заявки.

Телефакс (095) 151-74-16

ВОЕННАЯ ХИМИЯ... И ЖИЗНЬ

Химическое оружие и все, что с ним связано, покрыто в нашей стране мраком тайны, охраняемой более сурово, чем секреты ядерного оружия. И никакие перестройки, соглашения, путчи и кризисы не способствуют приоткрытию занавеса тотальной секретности, абсурдной, в сущности, ибо все эти тайны прекрасно известны за океаном... Двое ученых, всего лишь двое из многотысячной когорты военных и гражданских химиков, решили приоткрыть завесу, укутывающую колбы и реторты нашего ВПК. И последовали санкции. Доктор химических наук Виль Мирзаянов был арестован чекистами, потом отпущен до суда... Привлечен, хотя и в качестве свидетеля, его коллега и соратник Лев Федоров...

Сегодня наш собеседник — Лев Александрович ФЕДОРОВ, доктор химических наук, один из двух преследуемых КГБ—МБР ученых. Нашу беседу мы решили начать с Чапаевска, города в Самарской области. Именно Чапаевск можно считать родиной отечественного химического оружия: там его начинали делать еще при помощи немцев в 20-е годы, там же наладили его массовый выпуск в начале Отечественной войны... 62 работника завода по производству боевых ОВ получили ордена Ленина в годы войны! Это было беспрецедентно и говорит о том значении, которое придавали химическому оружию наши правители...

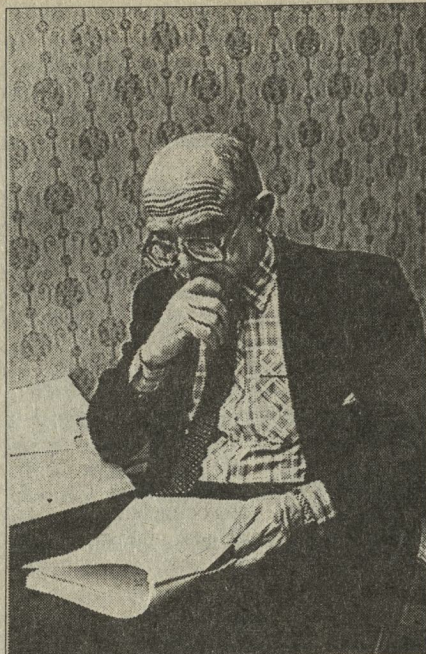

Фото А. Куденко («Новое время»)

— Как было развернуто промышленное производство боевых ОВ на Чапаевском заводе «химудобрений»?

— В начале войны запустили производство хлора и тут же кинулись делать иприт. Производство было примитивным — оборудования непрерывного типа не было, фланцы плохо затянуты, утечки...

Весь персонал был фактически поставлен под угрозу гибели. Он и погибал. Людей, непригодных для боевых действий на фронте, привозили сюда и расставляли в цехах. Это, в основном, были люди из Средней Азии, по-русски не понимали, не могли сообразить, зачем противогазы нужны, не надевали их... И так, эшелон за эшелон, везли сюда людей. Местные девчонки, которые приходили на завод помогать фронту, так те погибали сразу же, «с ходу». Директор завода говорил напрямую: «А что вы хотите? Там люди на войне погибают, а вы мне тут еще пижоните...» Да и противогазы не спасали, было запрограммировано: люди должны погибнуть все. Один раз завод просто встал, когда не осталось никого, только калеки, и не успели подвезти новую партию рабсилы... Тогда сменили руководство, приехали другие люди, директора «помножили на ноль».

— И много погибло людей на этом заводе?

— По моим подсчетам — тысячи... Завод взрывчатки и завод боеприпасов (это еще два «кита» Чапаевской промышленности) не давали цифр столь масштабных, там гибли единицы. Химики же фактически работа-

ли на местное кладбище. Если вы придете туда, то увидите массовые захоронения: 41-й, 42-й, 43-й... Посмотрите на возраст этих людей... Так и работал завод по крайней мере полвойны: террористически по отношению к людям.

В конце 40-х мы из Германии вывезли два завода: в Дзержинске поставили завод иприта — «Лактам» и в Волгограде — зарина — «Химпром».

А в Чапаевске сейчас нормально проходит лишь 8 процентов родов! Остальные — та или иная форма патологии. И все это связано с химией, последние десятилетия — с диоксидами. Раньше весь иприт и люизит, которые там сделали во время войны, складировали на базу, где сейчас развернули завод по уничтожению ОВ. Но, когда построили этот завод, «вдруг» обнаружилось, что иприта нет. Спросили военных: где иприт? Они говорят: не знаем, куда-то рассосался. Я, когда там был, руководителем администрации города сказал: ищите иприт, потому что если он именно так «пропал», то, значит, он где-то рядом... А недавно Александр Пашков, который 11 лет проработал на этой химплощадке, рассказал: ОВ хранились в полуподземных хранилищах. В каждом резервуаре было по 60 тонн иприта, всего 120 резервуаров... На базу поступила телеграмма генерал-полковника Чухнова, тогдашнего командующего химвойсками: уничтожить ОВ. Делалось это так: вдоль железнодорожной ветки вырыли громадную траншею, перекачали иприт в цистерны, подключили компрессоры и из цистерн через форсунки перекачали в траншею, затем подсыпали дегазатора... Вот так и уничтожили. Земля там вспухала, оттуда что-то парило, жители помнят это. Кроме того, на складе хранились авиационные бомбы с люизитом. Их отправили, как объяснили, для уничтожения в Северном Ледовитом океане. Лично он, Пашков, снарядил пятьдесят эшелонов по пятьдесят—шестьдесят вагонов каждый... Помните, недавно в Белом море морские звери погибли...

— Жители Чапаевска не допустили пуска завода по уничтожению ОВ. Его можно как-то перепрофилировать?

— Ни на что он не годится. Это впустую потраченные деньги, завод — изначально преступная затея. Ведь никто даже не проверил технологию уничтожения, раньше у них были лишь такие передвижные штучки, и вдруг сразу после этого построили масштабный завод. Один мой друг, инвалид этого пресловутого «завода химудобрений», он и начальником производства был, замдиректора по

экономике, он-то понимал, что эта за-
тея — чушь. Он пришел на завод: по-
казывайте, где печка. Показали ему
печку. «А фильтры где?» И начинает
искать фильтры. Он их не нашел... Не-
давно в «Московские новости»
пришло письмо из пресловутого
ГСНИИОХТа — Государственного
научно-исследовательского институ-
та органической химии и технологии.
Завлабораторией Аборкин гневно
пишет: «Я проектировал фильтры...»
Он их проектировал! Но он не пишет,
что они установлены... А дальше:
«Практически они обеспечивают
полное очищение». В отношении фо-
сфорных ОВ слово «практически» оз-
начает лишь одно — ни хрена не обе-
спечивают! Фосфорные ОВ — это зап-
редельная токсичность, остатки де-
газации фосфорных ОВ — это по-
вышение ПДК во много десятков раз.

Чапаевск погибал дважды. Первый
раз — во время войны, когда делали
эти боевые ОВ. Второй раз, когда
этот завод химудобрений начал вы-
пускать пестициды, которые и вызва-
ли техногенное образование гигант-
ского количества диоксида. Эта вто-
рая гибель так и осталась непонята
жителями до сих пор. То, что не слу-
чилось химической войны, — их до-
стижение. Они своими жизнями этого
добились. Но где ответ государства?
Оно их так и бросило! И погибших, и
искалеченных, и их семьи, и их город
— все брошено! Какая-то программа
химического разоружения... Ее мало
кто видел, даже в парламенте. В ней
ни Чапаевску места нет, ни Дзержин-
ску, ни Волгограду. Там нет места ни-
кому, кто делал химическое оружие.
Усталые наши города ни в одну про-
грамму не вошли. На самом деле гене-
ралы только делят пирог между со-
бой.

— **Есть ли запасы химического
оружия на базе в Чапаевске?**

— База есть, и там работает ги-
гантское количество людей, приез-
жают офицеры из штабов, что-то де-
лают. Но официально ничего нет.
Можно предполагать, что там закопа-
но много, но что именно — сказать
трудно, думаю, что в основном иприт
и люизит. А спрятанный в землю сна-
ряд с люизитом — это головная боль
на сотни лет... Во что бы люизит ни
превращался, это всегда будет ОВ.
Это вечная беда. Поэтому пока мы не
узнаем, где лежит иприт, где лежит
люизит, и пока мы их не раскопаем и
не уничтожим по всем правилам нау-
ки, — это для нас головная боль. Ге-
нералы уйдут на пенсию, дачи отойдут
их наследникам, а нам останется
эта боль.

— **Известны ли случаи примене-
ния ОВ в условиях боевых дейст-
вий нашими войсками или войсками**

наших союзников?

— Мое мнение: нашим генералам
хотелось бы испытать какие-то ОВ в
боевых условиях, возможно, что они
их испытали. Точнее не скажет никто.

— **А в Афганистане?..**

— Наш генерал в одном из интервью
сказал: «Применение было, но не на-
ми». В этой фразе уже заложено: бы-
ло! А уж нами или не нами, так это на-
до доказать... То, что было, это точно.

— **Возможны ли сейчас хищения
боевых ОВ со складов?**

— Если военными объявлено, что
у нас нет снарядов с ипритом, значит,
хищения уже состоялись. Нет снаря-
дов — нет и разговоров! А откуда же
снаряды с ипритом, применявшиеся в
Нахичевани осенью прошлого года?

— **А их применение доказано?**

— Приехала комиссия, кажется из
ООН, большие ученые приехали. Ес-
ли я не ошибаюсь, то эти ученые люди
с мандатами ООН были из нашего го-
сударства... События в Тифлисе тоже
расследовались «инспекторами

ООН» — я этих людей знаю, один из
них — полковник наших химвойск.
Этим все сказано. Я знаю журналиста,
бывшего химика, который сам видел
этот снаряд, видел людей с признака-
ми поражения — канонические
признаки, описанные во всей литера-
туре. Там были ипритные поражения...

— **Есть ли какие-то данные, что
химическое оружие, складирован-
ное за пределами России, попало в
руки местных наполеонов?**

— Данных, подтверждающих это,
нет, равно как нет и опровергающих.
Как говорят хирурги, вскрытие пока-
жет... Российские «военные химики»
уносили ноги из Азербайджана
«быстрее лани». Что-то потеряли,
что-то продали, что-то просто по акту
списали, что-то бросили... Конечно,
они отчитались перед своим руко-
водством, что все вывезли, у них есть
и акты об уничтожении, не сомнева-
юсь. Это вообще ставит более широ-
ко проблему судьбы химического
оружия на складах, которые могут
быть в Германии, Польше, Молдавии,
Эстонии... Мы ведь оттуда точно так
же уносили ноги. А Горбачев при этом
говорил: у нас нигде нет этого ору-
жия... Химическое оружие, возможно,
уже попало в недобрые руки и только
ждет своего часа. Национальные
формирования, как только они выра-
стут в военном отношении, восполь-
зуются этим вооружением...

— **Какие из бывших республик
СССР в состоянии сами наладить
производство боевых ОВ?**

— С фосфорными ОВ труднее, но
не безнадежно. Что же касается про-
изводства иприта и люизита, то здесь
проще. Иприт вообще не представ-
ляет никаких проблем для государств,

имеющих хлор и серу... С люизитом
чуть сложнее — надо еще иметь мы-
шьяк. Для производства ОВ нужен
нормальный средний уровень разви-
тия промышленности — и ничего бо-
лее, не зря же говорят, что химичес-
кое оружие — ядерная бомба бед-
ных. Там, где есть кадры и пусть даже
нет опыта такой работы, все равно
это возможно сделать теоретически.
Хотя в Литве, скажем, этого нельзя
сделать...

Меня в первую очередь беспокоят
фосфорные ОВ: химкомбинаты в
Таджикистане, в Туркмении, в Узбе-
кистане. По телевидению недавно
передали, что в Таджикистане мя-
тежники захватили химический
комбинат. А вдруг они там начнут
производство ОВ — у них там хоро-
шие химики? Казахстан, скажем,
посадил всех на голодный паек — не
дает фосфора. Волгоградский и Но-
вочебоксарский заводы сразу на
мель сели. Но если где-то есть фо-
сфор — фосфорные ОВ уже теорети-
чески возможны.

— **Продолжается ли разработка
новых видов ОВ нашими военными?**

— Разработка продолжается. Ге-
нералы говорят: это нам можно, это
не запрещено... Все говорят о букве
соглашений, но никто не говорит о ду-
хе. Мы приняли политическое реше-
ние отказаться от химического ору-
жия, от химической войны, чем ско-
рее мы от нее откажемся, тем с мень-
шими расходами выйдем из этой пе-
редраги.

За океаном знают все наши хими-
ческие базы, мы не ратифицировали
никаких соглашений, а адресочки эти
им послали. Стало быть, разговоры
наших генералов, что разработка
нужна, бессмысленны. Мы знаем
все их базы, они знают все наши, зна-
ем, что и где лежит. Разработка но-
вых ОВ в любом случае бессмыслен-
на. Цеха по производству ОВ мы дер-
жали готовыми к делу до самого по-
следнего времени... Все было смазано,
все было готово к бою. И только сей-
час начали уничтожать эти цеха. Нес-
мотря на слова политиков, велись и
разработки нового оружия, и его
испытания, производились опытные
партии. Мы все равно готовились к хи-
мической войне и сейчас готовимся.
Вот только с техникой сложнее — у
меня всегда было подозрение, что
это был бег на месте...

Говорят, что война считается окон-
ченной, когда похоронен последний
павший солдат и зарыто оружие. А мы
уже давно развязали в своей же стра-
не химическую войну и ведем ее про-
тив самих же себя, но никто войну эту
так и не заметил.

Владимир ВОРОНОВ

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

НАД
ВСЕЙ
ИСПАНИЕЙ
БЕЗОБЛАЧНОЕ
НЕБО,

А НАД
РОССИЕЙ
ОБЛАКА,
ТУМАН
И ТУЧИ...

Россия оказалась почти на грани гражданской войны и экономической катастрофы. Политики все ожесточеннее дерутся за власть, экономисты буквально запутались в многочисленных антикризисных программах, ни одна из которых, по сути, не действует. Россия, следуя давней традиции, прокладывает свой, новый путь, на этот раз — путь перехода от коммунистического тоталитаризма к пока еще не ясно какой демократии. Но не грех иногда остановиться и оглянуться на опыт стран, успешно решивших или решающих проблемы, стоящие сегодня перед нами. Например — на Испанию.

Свидетелем этой драматической сцены я оказался случайно. В Зеркальный зал дворца «Диего Веласкес», что в мадридском парке «Ретира», меня привели не только профессиональные обязанности корреспондента ТАСС в Испании, где я тогда работал, но и тот, отнюдь не академический, интерес, который вызывает тема гражданской войны. Именно ей, но в испанском варианте, была посвящена экспозиция, развернутая в Мадриде в мае 1979 года.

Выставка производила сильное впечатление. И объяснялось это во многом тем, что организаторы представ-

ляли зрителям два взгляда на национальную трагедию 1936—1939 годов. В одной половине выставки демонстрировались экспонаты, собранные республиканцами, в другой — франкистами. В фотодокументах, в кадрах хроники, на плакатах, в газетах была одна война, но две правды о ней. И совсем не просто было определить, какая из них «правдивее»; наверное, обе — каждая по-своему. Истина же заключалась в том, что в братоубийственных войнах проигрывают обе стороны.

Я думал об этом, когда услышал возглас у соседнего стенда. Седой

мужчина тыкал пальцем в фотографию и возбужденно объяснял: «Это же я! Это меня ведут в плен франкисты. А вот парень с ружьем, конвоир — мой родной брат!..» Так неожиданно жизнь дополнила экспозицию, раздвинула ее рамки.

Выставка в «Диего Веласкесе» была открыта почти четыре месяца, по испанским понятиям — рекорд. И интерес к ней не ослабевал ни на один день. Это нетрудно понять: гражданская война оставила глубокую зарубку в сердцах испанцев. Не знаю, исчезнет ли она когда-нибудь, но в стране вот уже много лет целеустремленно, терпеливо и очень тактично проводится политика национального примирения. Выставка — один из примеров этого.

А каким гуманным смыслом пронизана идея захоронить рядом, в общей могиле, вырытой в долине реки Харамы, где шли жестокие бои за Мадрид, останки тех, кого судьба и убеждения развели по разные стороны баррикад — республиканцев и франкистов. Место это получило символическое название — Долина павших. Живые цветы, которые всегда лежат в огромном мавзолее, увенчанном гигантским крестом, общие, как и слезы, капающие на них.

Возможно, не все у нас знают, что еще при жизни Франко, в 1957 году, республиканцам, оказавшимся в эмиграции, было разрешено вернуться на родину. Им гарантировались определенные льготы, в частности пенсии.

Той же цели — нормализации положения в стране, достижению национального согласия — служила широкая система мер политического, социального и экономического характера, ставшая известной как «пакт Монклоа».

Вспоминая первые годы постфранкистского периода, сравниваю происходившие в то время в Испании процессы с политической ситуацией в нашей стране — в них много общего. Видный политический деятель Мануэль Фрага Ирибарне как-то сказал: «Испания тогда переживала один из наиболее сложных и трудных периодов в своей истории, и ее можно было назвать самым больным государством Европы». «Болезнь» эта была вызвана прежде всего переходным периодом — страна шла от 40-летней диктатуры к демократии. Рушились старые структуры власти, рождались новые.

Обстановка в стране действительно была сложной. Сразу же после парламентских выборов в июне 1977 года испанский премьер Адольфо Суарес Гонсалес столкнулся с массой экономических и юри-

дических проблем. Правительство при всем желании не могло быстро изменить ни социальную, ни экономическую, ни политическую структуру общества, основу которого все еще составлял франкизм в виде всевозможных государственных и политических институтов и учреждений.

Новый кабинет министров, сформированный после выборов, сразу же почувствовал серьезное, хотя и скрытое, сопротивление. Это проявлялось в попытках вызвать хаос и беспорядки в стране, в стремлении сдержать рост промышленного производства, в отказе предпринимателей вкладывать дополнительные капиталы в развитие ряда отраслей экономики (в Испании тогда 25 процентов предприятий входили в общественный сектор), в продолжавшемся увеличении вывоза капитала за границу и сокращении поступлений в национальные банки, в искусственном понижении курса акций на бирже. Суарес получил в наследство экономику, находившуюся в критическом состоянии. И этот кризис в условиях перехода от тоталитарной системы к демократическому и правовому государству продолжал усугубляться. По данным профсоюзов, в стране насчитывалось более миллиона безработных, число которых увеличивалось. Росла инфляция: в середине 1977 года ее ежемесячный рост составлял 29—30 процентов. Внешняя задолженность превысила 14 миллиардов долларов. Постоянно увеличивался торговый дефицит.

Для решения этих и многих других проблем необходима была сильная власть, имеющая мощную поддержку в парламенте. Правительство Адольфо Суареса (до назначения на этот пост бывшего генеральным секретарем партии «Национальная фаланга» — единственной политической организации, разрешенной Франко и служившей ему верной опорой) не располагало ни тем ни другим. С одной стороны, отсутствие единства в правящей группировке «Союз демократического центра» (коалиция различных политических организаций, подчас враждовавших между собой) ослаблял кабинет министров, который также не отличался особым единодушием, лишало его возможности действовать целеустремленно и эффективно. С другой стороны, правительство не располагало поддержкой в парламенте, где оно имело 271 место из 557. Остальные принадлежали оппозиции.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Социалистическая народная партия предложила создать коалиционное правительство, в которое вошли бы представители всех партий, имеющих

места в парламенте. Однако большинство политических организаций, прежде всего «Союз демократического центра» и ведущая оппозиционная организация Испанская социалистическая рабочая партия (с 1982 года ИСРП является правящей), отклонили это предложение. Как писала газета «Паис», каждая из сторон при этом исходила из своих соображений. Одни боялись последствий, к которым может привести страну такой смелый эксперимент, другие считали, что этот вариант необходимо оставить на крайний случай, третьи сомневались, что столь разномастное в идеологическом отношении правительство будет в состоянии разработать эффективную экономическую программу.

Положение в стране все больше обострялось, и глава правительства был вынужден обратиться к лидерам партий, в том числе и коммунистической, с предложением совместно разработать ряд мер политического и экономического характера, призванных, как он выразился, «укрепить демократию и вывести страну из тупика». Партии, наконец, проявили реализм и согласились с предложением Суареса. «В сложившейся ситуации, — сказал мне однажды в беседе депутат парламента, член руководства ИСРП Алонсо Пуэрта, — не представляло особого труда вынудить Адольфо Суареса уйти в отставку. Но кто от этого выиграл бы? Думаю, в выигрыше оказались бы правые, которые всеми силами препятствовали демонтажу франкизма. А уж они сделали бы все возможное, чтобы приостановить начавшиеся перемены. Именно поэтому мы поддержали Суареса и сели за стол переговоров».

Переговоры начались 8 октября 1977 года. В резиденции главы правительства во Дворце Монклоа (отсюда и название — «пакт Монклоа») за стол переговоров сели лидеры всех политических партий, представители профсоюзов и предпринимательских организаций. Два дня они обсуждали возможность совместных действий и в принципе пришли к общему решению.

В результате упорных дискуссий удалось заключить экономические и политические соглашения сроком на год, которые затем были одобрены в кортесах (как в конгрессе депутатов, так и в сенате), причем подавляющим большинством голосов.

Что же представлял из себя «пакт Монклоа»?

Политические соглашения предусматривали, например, разработку ряда законопроектов, определяющих новый, менее жесткий порядок проведения собраний и мани-

фестаций, создания политических ассоциаций, регистрации новых средств массовой информации. В условиях, когда еще действовали соответствующие франкистские законы, это была большая уступка оппозиции со стороны правительства. Было намечено пересмотреть и франкистский закон о социальной опасности, уголовный и военный кодексы в сторону их смягчения, «привести существующие законы в соответствие с реальной действительностью».

Несмотря на всю важность перечисленных выше договоренностей, более значительными все же были экономические меры. Политический обозреватель газеты «Йа» Луис Апостоа писал: «Суть «пакта Монклоа» сводится к четырем главным целям — замораживание заработной платы, максимальное увеличение налогов со всех видов доходов, установление контроля над ценами, упорядочение торгового и платежного баланса, а также государственного бюджета. То есть — экономия любой ценой и достижение увеличения промышленного производства».

Нельзя сказать, что реализация этих соглашений проходила безболезненно и в стране сразу же воцарились мир и всеобщее согласие. Тем не менее значение «пакта Монклоа» трудно переоценить. А то, что он действовал в предконституционный период, обеспечило спокойное и конструктивное обсуждение проекта первой постфранкистской конституции. Именно конституция, одобренная на плебисците в декабре 1978 года, стала фундаментом, на котором построена ныне демократическая Испания. Наконец, не менее важно, что «пакт» содействовал процессу национального примирения.

И если в Испании и не наступило всеобщее согласие (такое вряд ли возможно даже теоретически), то, во всяком случае, исчез синдром гражданской войны, разделение общества на «победителей» и «побежденных». В выигрыше оказались все, и прежде всего — Испания.

Конечно же, ни «пакт Монклоа», ни любая другая зарубежная модель не могут быть целиком скопированы в наших более чем специфических условиях. Но если уж чему и поучиться у мирового опыта, так это тому, что нам пока удается менее всего, — реализму, терпению в поисках компромиссов. Не так важна форма стола для переговоров, как внутренняя готовность к ним противоборствующих сторон.

Мадрид—Москва

«МЫ НЕ РАБЫ — РАБЫ НЕМЫ»

Не знаю, чем полюбилась многим авторам различных современных публикаций иная модификация древней фразы, что в заголовке, — «Мы не рабы, рабы не мы», которая значительно слабее первоизданной, присутствовавшей, говорят, еще в букварях учеников в Римской империи. Не могу ручаться за Римскую империю, но достоверно подтверждаю: в конце двадцатых годов в Ленинграде в моем букваре эта фраза была одной из первых для чтения по слогам. Учительница так объясняла нам смысл второй части фразы: «Рабы немые, потому что они неграмотны и не могли читать и писать». Конечно, учительница не могла пояснить нам другой, более значимый, смысл. В нашей империи мы были немыми рабами, так как не допускались властями к свободной, правдивой информации.

Однако все цитирующие сегодня эту древнюю фразу почему-то ее вторую часть пишут так же, как и первую, хотя и с инверсией: «Мы не рабы, рабы не мы». Ясно видно, какая большая разница между информацией первоизданной фразы и этой ее модификацией. Последняя уже прижилась, но мне по душе ее первичная «редакция». Большой смысл которой, кстати, подтверждается фактом настоящей публикации моего письма.

Москва

Р.ВАЛЕНТИНОВ

АСТРОЛОГИЧЕСКОЕ СЛОВОБЛУДИЕ

Возмущен статьей-предсказанием П.Глобы в юбилейном, сотом номере «Столицы» и его совершенно беспардонными утверждениями о скорой гибели Б.Ельцина. Что заставило вас обнаружить эту пакость?! Неужели вы верите во всю эту средневековую черно-чертову магию, в эту астрологическую белиберду? Ну, можно еще как-то понять экзальтированных и слаборвневных девиц и женщин, которых к тому же наша нелегкая жизнь загоняет в темный угол трансцендентальных упований, но журналистам-то, очевидно, нужно стоять на более твердой платформе в оценке данных этой так называемой

астрологии, лженауки, безоговорочно опровергнутой авторитетнейшими учеными мира.

Конечно, президент Ельцин не тот слабак, который ударится в панику и ночи не будет спать, реагируя на это безответственное словоблудие. Но, по-человечески, встаньте на его место и попробуйте отогнать от себя и забыть напрочь эту мысль...

Зачем вам понадобился этот дешевый эффект? Неужели такими вот «шедеврами» вы хотите увеличить авторитет журнала? Зачем вы идете на поводу у этого пошлого и сиюминутно-модного увлечения; неужели ради дешевой сенсации?

Я, мои друзья и близкие с момента выхода в свет первого номера «Столицы» всегда с большим интересом читали и читаем журнал, и вдруг такая досадная накладка...

Москва

А.ОБРОСОВ

690 РУБЛЕЙ ЗА «СТОЛИЦУ»! — РЕКОРД?

Нынешние цены на подписку вынудили меня отказаться почти от всех газет и журналов, выписываемых в прошлые годы. Как вы понимаете, у нас на Чукотке эти цены резко возросли также из-за большой отдаленности от «материка». Но на «Столицу» наценка почему-то особенно велика. Похоже, по-прежнему отчего-то недолюбливают вас и «Роспечать» (бывшая «Союзпечать»), и связисты. Вам, может быть, будет интересно узнать, что, несмотря на постоянную 3-месячную задержку доставки журнала, стоимость полугодовой подписки на него у нас составляет 690 (шестьсот девяносто) рублей. Возможно, это рекорд, если брать в пределах России.

Тем не менее вы по-прежнему имеете своего постоянного и благодарного читателя на берегу бухты Провидения, где я живу.

Спасибо!

Урелики,
Чукотский автономный округ

М.ЖУРАВЛЕВ

КПСС ПОХОЖА НА «МОРДУ»

В настоящее время коммунисты атакуют не только «Останкино», но и все средства массовой информации, где имеется малейшая критика

в адрес большевизма. Если большевики в свое время просто напросто ликвидировали своих оппонентов, то теперь их последователи пугают нас судом за критику, легко назвав ее клеветой.

По угрожающему тону сегодняшних некоммунистов, выступающих в различных газетах и журналах, видно, что они заражены духом коллективизма по Макаренку и действуют весьма синхронно и организованно. Макаренко — один из маленьких людей, делавших большое дело строительства коммунизма в отдельно взятой стране. К чему привело это строительство, теперь знает весь мир, в том числе и мы. Именно строительство коммунизма, в основу которого заложено перевоспитание человека (чем и занимался Антон Семенович), загнало нашу богатейшую страну в глубокую яму. Поэтому я никак не могу похвалить великого педагога, пускай даже среди его воспитанников есть герои. Все мы были когда-то «героическими советскими людьми» и только теперь узнали, какие мы герои: на наших полях растут бурьяны, а мы импортируем зерно, у нас много алмазов и золота, а мы не знаем, что с ними делать.

Идеологию коммунизма я знаю хорошо, потому что сам был в течение многих лет коммунистом и вышел из КПСС с весьма сочным покаянием, опубликованным в «Литературной газете». Я теперь человек чистый и рекомендую другим коммунистам сделать то же самое. После очищения у меня появилась собственная оценка партии: «КПСС похожа на «морду», куда рыба входит свободно, но выйти из нее не может. Если рыба вырвется оттуда, то она окажется без чешуи и погибнет через некоторое время». («Морда» — это рыболовное приспособление, работающее по принципу чернильницы.)

В августе 1991 года советские партюкраты несколько притихли, боясь румынского варианта, но потом, почувствовав безнаказанность, окрылились снова и теперь уже атакуют повсюду. Как говорил, кажется, Б.Шоу, безнаказанность — самое опасное преступление. В этом отношении даже маленькая Болгария действует достойнее нас: они хоть посадили одного коммуниста — Т.Живкова. Молодцы!

Казань

Л.ЗАКИРОВ

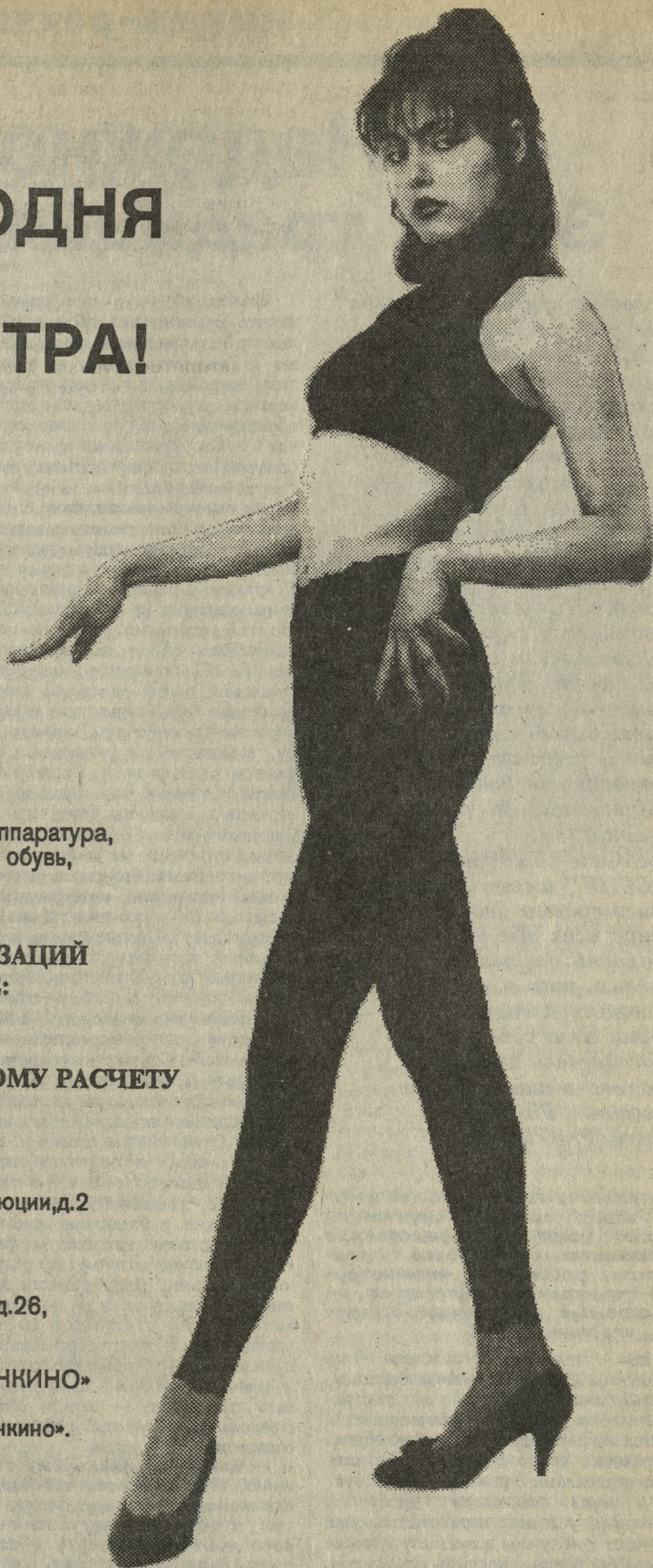

У «МММ»
НЕТ
ПРОБЛЕМ!

КУПИТЬ СЕГОДНЯ ВЫГОДНЕЕ, НЕЖЕЛИ ЗАВТРА!

**ВЫБОР ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ
ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕН,
ЦЕНЫ СУЩЕСТВЕННО
НИЖЕ КОММЕРЧЕСКИХ!**

**ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ
НОВЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ
«МММ»—ЭКСПО,
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР,
ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН
«МММ»—ОСТАНКИНО.**

В оптовой и розничной продаже:
компьютеры и оргтехника, аудио- и видеоаппаратура,
электробытовая техника, модные одежда и обувь,
продовольственные товары, напитки.

**УСЛОВИЯ ПОКУПКИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ЧАСТНЫХ ЛИЦ—ОПТИМАЛЬНЫЕ:**

- ЗА РУБЛИ
- БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ
- ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ И НАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ
/ЗА НАЛИЧНЫЕ НА 8% ДЕШЕВЛЕ/

«МММ»—ЭКСПО пл. Революции, д. 2
/музей В.И. Ленина/,
3-й этаж. С 9.30 до 18.00,
кроме воскр. и понед.

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР Варшавское шоссе, д. 26,
м. «Нагатинская». С 9.00 до 18.00,
кроме воскр.

ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ»—ОСТАНКИНО
ул. Ботаническая, д. 29, м. «ВДНХ»,
тролл. №№ 73, 36 до ост. Гостиница «Останкино».
С 10.00 до 19.00, кроме воскр.

111-00-65
111-20-70

ПОЧТЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГ!

Надежность. Это в традициях РОССИИ

В деловых кругах страховое акционерное общество "РОССИЯ" знают как компанию, специализирующуюся на страховании транспортных и крупных промышленных рисков. Российским спортсменам САО "РОССИЯ" известно как генеральный страховщик объединенной команды СНГ на зимних и летних Олимпийских играх. Представители страхового мира ценят "РОССИЮ" за ее вклад в консолидацию национального страхового рынка и создание Союза страховщиков России, объединившего свыше 200 компаний.

Страховое общество "РОССИЯ" имеет лицензию Министерства финансов на ведение всех видов страховой деятельности как в рублях, так и в иностранной валюте. Сегодня наш собеседник Председатель правления страхового акционерного общества "РОССИЯ" Алексей РАЗУБАЕВ.

— Страховое акционерное общество "Россия" специализируется на оказании услуг преимущественно организациям, совместным предприятиям, российским внешнеэкономическим учреждениям. Являются ли предлагаемые вами виды страхования классическими?

— Мы пытаемся работать по классическим схемам, но сейчас это касается только клиентов, которые вносят страховые платежи в валюте. Гиперинфляция стремительно повышает цену любого объекта. Страховая стоимость имущества становится неадекватной рыночной цене буквально через несколько дней. В сложившихся условиях страхователь уже не получает той суммы возмещения, которая могла бы реально покрыть его потери. Поэтому страхование машин от поломок, страхование строительных и монтажных рисков — классические виды, но в условиях прогрессирующей инфляции страховым компаниям приходится выбирать или выработать стратегию, позволяющую работать в данный период.

Естественно, что при страховании в валюте значительная часть проблем, связанных с инфляцией, снимается. К тому же, в ряде случаев мы не осуществляем страховые выплаты непосредственно страхователю, а рассчитываемся с зарубежными организациями, поставляющими запасные части и занимающимися их монтажом. Мы оплачиваем и транспортные расходы, и таможенные пошлины, и стоимость командирования специалистов. С одной стороны, такая схема работы пользуется популярностью среди наших клиентов и способствует развитию страховых операций. С другой — дополнительные расходы негативно влияют на рентабельность. Но нас это пока устраивает. Страхование — очень деликатная сфера экономических отношений. И становлению цивилизованного страхового рынка далеко не способствуют некоторые волонтеристские решения государственных структур. Возьмите, к примеру, кампанию по переоценке основных фондов предприятий Российской Федерации, которую они должны были завершить к 1 октября этого года. Как быть предприятию или организации, если заявленная стоимость их имущества была, допустим, 10 миллионов, а потом ее умножили на некий коэффициент, и она составила 260 миллионов? И как поступать страховщику? Предположим, наш клиент был готов застраховать свое имущество и ассигновал на цели страхования определенную сумму. А теперь стоимость его имущества увеличилась до 260 миллионов, но вместе с тем у предприятия ничего не прибавилось. Что же делать руководителю предприятия, решающему непростые задачи изыскания средств на модернизацию производства, закупку сырья, выплату зарплат? Ответ вполне очевиден: отказаться от страхования и пойти на риск. И это самое распространенное решение. Практика показывает, лишь немногие предприятия, работающие прибыльно, могут сейчас позволить себе застраховаться. И для них законодательно не предусмотрено никаких льгот. Ведь платежи за страхование, за исключением его отдельных видов, осуществляются из прибыли предприятия и облагаются налогом! А ведь прежде всего в интересах государства иметь надежно защищенные предприятия. И сделать это просто — ввести обязательное страхование имущества и оборудования, не облагаемое налогом.

— Как потенциальному страхователю, мне кажется, что надежность страховой компании заключается в том, чтобы при наступлении страхового события клиенту обязательно выплатили возмещение, и как можно скорее. Какие слагаемые надежности кажутся вам наиболее важными?

— Как клиент, вы правы. Для нас это, прежде всего, капитал, который свидетельствует, что компания стоит на ногах и готова отвечать по своим обязательствам.

Страховая компания не живет одним днем, в ряде случаев ей необходимо отвечать по своим обязательствам через весьма продолжительный период времени. Очень важна структура капитала. И в этом плане мы консервативны: наше общество располагает весьма ликвидными активами, которые в основном состоят из чисто денежных средств, размещенных на депозитных счетах в серьезных банках, которые, как правило, являются нашими акционерами или деловыми партнерами. Далее, это систематическая работа с вкладами, которая дает постоянную отдачу, и хоть не полностью, но все же спасает наши ресурсы от инфляции. Естественно, мы вкладываем средства в движимое и недвижимое имущество. Конечно, большое значение мы придаем вопросам сбалансированности страхового портфеля общества, обеспечения соответствующей перестраховочной защиты.

— Для чего вам нужно перестрахование и сострахование, и чем они отличаются?

— Мы работаем по квотным перестраховочным схемам с тем, чтобы не подвергать компанию катастрофным рискам. Уделяем огромное внимание укреплению договорной основы перестраховочных операций общества. В результате на базе соглашений, подписанных с компаниями "КОЛОНИЯ Рюкферзихерунг", "Мюнхенер Рюкферзихерунг", "Франкова" и другими, мы создали надежную и эффективную схему перестраховочной защиты "Россию". Допустим, страхуется танкер на сумму 6 миллионов долларов. А с ним может произойти многое. Он может потерпеть крушение где-нибудь в устье Темзы или Сены. И это повлечет за собой колоссальнейшие расходы по возмещению убытков, связанных со стоимостью танкера, его груза, ценой спасательных и очистных работ. Исходя из этого, на основании заключенных договоров с рядом европейских страховых организаций и специализированных перестраховочных компаний часть наших обязательств перед страхователями берут на себя они. Наше общество отчисляет им договорную процентную часть страховых премий за вычетом комиссионных. А перестраховщики, если наступает страховой случай, возмещают нам часть выплаченных сумм. Сострахование — это деление суммы риска между двумя и более страховыми компаниями. Так, если в перестраховочных операциях страховая организация одна несет ответственность перед своим страхователем и обязана выплатить по его требованию всю сумму самостоятельно, а потом собрать соответствующую часть со своих перестраховщиков пропорционально сумме договора, то сострахователи несут ответственность только в пределах своей процентной доли. Сейчас на российском страховом рынке очень активно применяется сострахование крупных рисков, связанных с использованием летательных и космических аппаратов.

— Такие способы страхования так или иначе предполагают участие зарубежных партнеров. Насколько я знаю, в готовящемся законе о страховании роль иностранного капитала в страховании ограничена. Как вы, как человек, мыслящий на государственном уровне, можете оценить такое положение?

— Мы, как страховщики, видим, что готовящийся закон дискриминирует иностранные страховые фирмы. По обычаям и законам Англии, Голландии, Франции мы бы могли работать на их национальном рынке, в то время, как им работать у нас не разрешают. Вернее, очень сильно ограничивают их процентное участие в совместных страховых организациях. И это ограничение связано, прежде всего, с возможностью серьезной интервенции иностранного капитала. Ведь вы понимаете, что страхование не нуждается в каких-либо серьезных вложениях. Нужен только «работающий» капитал. Представьте, как мощественные страховые концерны с накопленными за сотни лет активами смогут выступить на нашем рынке, какой объем страховой ответственности они смогут взять на себя. Но тогда вся аккумулирующаяся страховая премия будет уходить за рубеж. Так что эта мера предпринята превентивно для охраны нашего рынка, вернее — для его создания. В принципе, у нас уже есть достаточно сильные страховые компании, которые могут взять на себя этот риск, перестраховываясь. Сейчас бывшие соцстраны, начавшие форсировать реформы в области страхового дела, переживают не легкие времена. Так что в данном случае «российская неторопливость» с принятием закона о страховании сыграла положительную роль: сейчас закон обретает нормальные цивилизованные черты, и видно, что прежде всего он охраняет национальное богатство.

— Нашим читателям приходилось изучать условия страхования машин и личного имущества бывшего Госстраха. Не скрою, простому человеку было нелегко разобраться в нагромождении сложных и непривычных терминов. Какие условия предлагаете своим клиентам?

— С самого начала деятельности «России» мы стремились к тому, чтобы условия, на которых мы работаем, были предельно ясны и привычны цивилизованному страхователю. Условия базируются на аналогичных документах западных страховых фирм. Мы стараемся работать по типовым схемам. Допустим, страхование грузов проходит по нескольким категориям, обеспечивающим различную степень защищенности наших клиентов. В дополнение к этому имеются готовые типовые, хорошо известные западным клиентам оговорки. Страхователь хорошо знает, какие интересы он надеется обеспечить путем заключения договора страхования, а мы прекрасно понимаем нашу предстоящую ответственность и характер риска. Вообще, мы очень большое внимание уделяем нашим работникам. Их средний возраст — 31 год. Все они говорят, как минимум, на двух иностранных языках, учились специальности за рубежом или стажировались на западных страховых фирмах. Все это в совокупности повышает культуру страхования.

— Известно, что до революции существовало страховое общество «Россия». У нас на стенах висят его сертификаты. Откуда они у вас? Какая связь между дореволюционной «Россией» и вашим страховым обществом?

— Эти сертификаты лежали в течение многих лет невостребованными в архивах. Там же есть большой материал, свидетельствующий об истории российского страхования, которая началась в 1827 году. «Россия» была основана позже, в 1881 году, и являлась родоначальником чисто российских страховых традиций, учитывающих интересы многих слоев населения. Страховые организации наряду с банками поддерживали российское предпринимательство и становление капиталистических отношений. К 1917 году «Россия» была крупной страховой компанией, ее знал весь мир. Она имела представительства за рубежом, отделение в США. Конечно, наше общество не может являться ее правопреемником, но мы надеемся на то, что определенная историческая преемственность будет достигнута — тогда работали очень серьезно. У нас к тому же есть другие технологии и приемы, подкрепленные опытом поколений, работавших после закрытия «России».

— То есть вы хотите возродить институт надежного страхования?

— Страховая фирма изначально должна быть надежной, а иначе она вообще не «умещается» на рынке. И архивы позволяют судить о мощи российских страховых компаний. Посмотрите, ведь как во всех странах, так и в России самые красивые здания, формирующие архитектурный облик города, принадлежали страховым компаниям. «Россия» имела штаб-квартиру в Петербурге. А в Москве ей принадлежало, в частности, здание, в котором после революции разместилось ЧК-ОГПУ.

— Но вся эта красота построена на деньги страхователей, не так ли?

— Нет, страховые компании никогда не зарабатывали, используя чисто страховой инструмент. Все, что поступает от страхования, называется временно свободными средствами, которые просто социально перераспределяются. Сегодня у одного клиента случится неприятность, завтра — у другого. Но в то же время в нашем распоряжении появляются временно свободные средства — страховые резервы, которые мы держим для покрытия наших будущих обязательств. Растет портфель заказов — растет объем резервов под будущие обязательства. И вот эти резервы, которые мы аккумулируем как временно свободные средства, мы инвестируем. Правда, сейчас можно инвестировать очень ограниченное число объектов. И в результате мы получаем даже не прибыль, а, скорее, отдачу. За счет этой отдачи компания и развивается, а не за счет взносов клиентов, как это вы себе представляли. Эта отдача проявляется в конкретных деньгах. А потом, в странах, где действуют и соблюдаются законы, страховая компания начинает вкладывать их в недвижимость, которая никогда не дешевеет. Поэтому лондонские страховые компании имеют здания в Сити — центре Лондона. И стоимость этих зданий со времени покупки в прошлом веке во много раз возросла.

Что ж, к счастью, опыт «России» еще раз доказывает, что есть у нас хорошие традиции, развивая которые, можно работать качественно и надежно, как весь цивилизованный мир.

Валерия НЕМЦОВА
Андрей ЧЕРНОВ (фото)

107217, Москва,
ул. Садово-Спасская, д. 21.
Страховое акционерное
общество «Россия»

Тел.:

971-56-69

262-79-69

262-25-63

Факс:

971-56-69

971-57-12

СОГРЕЕТ ЛИ ЗИМОЙ ПЕЧКА-БУРЖУЙКА?

В записных книжках знаменитого сатирика есть фраза о слесаре, который унес ворота, потому что хотел строить метро.

Летом в Москве из подъездов домов уносили двери. Метро в столице имеется, и двери шли на дачные новостройки, так как легче унести дверь из подъезда, чем из магазина, где она стоит к тому же 15—20 тысяч.

Рис. О.Разиной

О кражах рассказал начальник одной жилищно-коммунальной конторы. Сообщил, что уносили еще оконные рамы и электролампочки. Однако наводить порядок начальник не спешил. Рассудил так: летом тепло без дверей и светло без ламп. Зато дефицитные двери и окна копил на складе и, как только стрелки повернулись на зимнее темное время, в одночасье все навесил, застеклил и вкрутил. На зависть коллегам из других контор, которые к холодам оказались у разбитого подъезда.

— Похоже, мы опять начали готовить сани с первым снегом, — говорю я заместителю председателя Комитета жилищно-коммунального хозяйства России Николаю Жукову. — Люди мерзнут на работе и дома, дети — в школах. В Санкт-Петербурге, кажется, отменяли даже спектакли, а в Вологде, не надеясь на городские котельные, жители стали запасаться печками-буржуйками у предприимчивых умельцев... А вы что посоветуете в такой ситуации?

— Буржуйки, конечно, крайность, а вот обогреватель-рефлектор не помешает в любую погоду. Разумеется, надо получить утеплить двери, окна, подъезды... Что же

касается ваших слов о санях, то с этим я не согласен: готовиться к нынешней зиме мы начали еще в феврале, и 90 процентов положенных работ наши организации на местах выполнили. Принято решение о государственной поддержке отрасли, подготовлен проект документа о выделении кредитов на закупку топлива. Дело в том, что возросшие цены на энергоносители резко ударили по финансовому положению отрасли: запастись топливом просто не на что. В некоторых городах его осталось на считанные недели.

— Однако, Николай Николаевич, в сентябре указом президента были повышены цены на коммунальные услуги — вот и закупайте топливо на наши, квартирьерские деньги.

— Но как раз эта мера более всего и сказалась на «кармане» жилищно-коммунального хозяйства! Цены на нефтепродукты и другое топливо возросли в 4—5 раз, а тарифы, о которых вы упомянули, мы можем увеличить только в полтора-два раза. Кто будет покрывать наши расходы? Отрасль нужно дотировать из федерального, местного бюджетов, но казна-то пуста. Нам положено 400 млрд. рублей дотаций, а к началу отопительного сезона мы получили чуть более четверти этой суммы. А вы говорите — дверь унесли!..

Вот такой нерадостный состоялся у нас с Николаем Николаевичем Жуковым разговор. И хотя на прощание он постарался заверить, что зиму мы, дай Бог, переживем, захотелось побыстрее зайти в ближайший магазин электротоваров и купить на всякий случай рефлектор.

И все же — чего нам ждать от начавшейся зимы, кроме морозов? Так называемые энергетические комиссии рассматривают сейчас конкретные варианты обеспе-

чения теплом. И население, как сказал Жуков, страдать от этих «вариантов» не будет: сокращенное и веерное отключение тепла коснется в основном промышленных предприятий. Впрочем, утверждение спорное: в выстуженный за ночь цех утром придет то же самое «население», только в рабочей спецовке. Одно утешение: можно будет согреться дома, после работы.

Но, видимо, не всем, потому что бесхозным стало сейчас ведомственное жилье, в первую очередь рабочие поселки при заводах, фабриках, комбинатах. Многие предприятия, оказавшись на грани банкротства, не могут содержать собственный жилой фонд. Городские власти и рады бы прибрать к рукам ведомственные дома, но и у них не хватает на это средств.

Вообще коммунальное хозяйство многие годы финансировалось по пресловутому остаточному принципу и износилось за это время так, что, к примеру, только энерго- и теплосетей надо срочно менять ни много ни мало —

19 тысяч километров. Отрасль же в состоянии обновить только 1—2 процента. В двадцати российских городах водопровод может «пересохнуть» — из-за отсутствия сернистого алюминия, насосов и труб. Их и в лучшие времена не хватало, теперь предприятия по производству алюминия оказались на Украине, насосов — в Молдове.

Может быть, выручит приватизация жилищно-коммунального хозяйства? Нет, о ней говорить пока не приходится: государственная программа не предусматривала приватизацию объектов тепло- и энергоснабжения, канализации и т.д. Правда, в некоторых регионах местные власти ее разрешили. И что же? Приватизированные жилищно-коммунальные хозяйства про свои прямые обязанности «по дому» тут же забыли и занялись более выгодной коммерческой деятельностью. По словам Жукова, из отрасли они практически ушли.

Они ушли, а мы остались в своих бесхозных квартирах.

Л.СТРЫЖАК

**КОНКРЕТНО! ВЫГОДНО! НАДЕЖНО!
ВЫ ПРЕДЛАГАЕТЕ —
МЫ ПОКУПАЕМ!**

Организация приглашает к долгосрочному сотрудничеству оптовые базы и торговые фирмы

Приобретем оптовые партии товаров со складов в Москве и Московской области:

— сигареты:

**Marlboro
Camel
Dunhill
More
Winston
Kent
Rothmans
Salem
Полет, Астра, Стрела**

— ликеры
— пиво баночное
— шоколад Snickers, Mars
— кофе растворимый
— мясные консервы
— видеокассеты
— зимнюю обувь (женскую, мужскую)

Форма оплаты — наличный и безналичный расчет

**Факс: 425-18-09
Телефон: 425-06-66**

ВАУЧЕРЫ НАГОЛО!

Люблю с приятелем, переодевшись ваучерами, бродить по пустынным вечерним улицам, сея среди прохожих уверенность в завтрашнем дне, пошутил мой молодой коллега из центральной газеты. Пуристы посчитали моветоном это включение в словесный оборот приватизационного чека с целью получения гонорара. Но что с ним, искусителем, поделаешь? Вытолкаешь в журналистскую дверь, а он норовит в окно. Чье, к примеру, перо не потянется к бумаге при известии о том, что читинские литераторы Михаил Вишняков и Юрий Карасевич сварганили сценарий трехсерийного игрового фильма «Летучий миллиард»? А что — областной комитет по управлению имуществом заказал, а местное ТВ сняло боевик, в котором актеры, милиционеры, омонотцы посредством трюков, погонь, превращений доказывают, что главный герой — ваучер — не такой бяка, как считают некоторые российские депутаты.

Кто, спрашиваю, не порадуется успеху одной владивостокской дамы, пожелавшей остаться инкогнито. Что бы она делала без чека на аукционе «Холостякшоу»? Не спешите звонить в милицию нравов, тем более, что ее пока нет. Ну выложила за потенциального жениха ваучер плюс две тысячи. Так ведь, может, их ждет большое человеческое счастье.

Кто, наконец, не настроит заметку о том, что вятские старики и старушки несут чеки прямехонько в городское похоронное бюро. Выстроившись в живую очередь, они с помощью ваучера загадывают обеспечить себе достойный переход в мир иной. Но мастера грустного ритуала жмутся и берут потенциальных клиентов на заметку, прося с денежным

документом погодить — мало ли что покажет конъюнктура рынка.

Все нынче стали монетаристами в смысле подсчета монет. Адвентисты, к примеру, седьмого дня не только заговаривают верующим зубы, но и рвут их. Хоть с корнем, но по-божески. Если вы кладете резцы и коренные на полку, вам с помощью американского оборудования обработают челюсть за спасибо. В случае же возникновения боли при жевании салаями или, не дай Бог, икры придется за санацию полости рта выкладывать ОКВ. Деньги на строительство и оснащение Центра здоровья у московского метро «Академическая» выделила Генеральная конференция адвентистов седьмого дня. Американские специалисты по зубным разборкам, реабилитации перенесших инфаркт и пропаганде здорового образа жизни сначала сами взялись за нас, а потом научат российских коллег заботиться о ближних.

Разумные эгоисты, одно слово. Не такие, конечно, как некоторые председатели колхозов и совхозов, которые зажимают сено и не шлют его в столицу. Я не к тому, что москвичи, работающие как лошади, остро нуждаются в сушеной траве. Оказывается, продукт, заготовкой которого занималось раньше Политбюро ЦК, стал самым дефицитным в зоопарке. Свое поголовье, как говорится, ближе к телу, а слонам, бегемотам, оленям и лосям что жевать? Не иначе как люберецкое производственное объединение имени товарища Ухтомского подкузьмило. Возобновило производство конных косилок, с которыми у нас в стране завязали лет тридцать назад. Сначала эта идея овладела массами фермеров, а потом, предложенная объединению, стала материальной силой. Выполняется заказ на пер-

вые 200 штук по сорок косых за каждую. Не очень накладно, но ведь агрегат работает только с помощью лошади, а ту надо предвительно заправлять сеном.

Прошу отметить в протоколе: к сохе я Русь не зову — это патриоты норовят всучить ей топор. Поэтому назло им выложу три новости про стальных коней и птиц. Наш родной экспериментальный тепловоз впервые достиг скорости 260 километров в час. Очевидцы утверждают, что зрелище было потрясающее. ТЭП-80 промахнул участок Шлюз — Дорошиха Октябрьской железной дороги со скоростью, с которой стыки в России еще не отсчитывались.

Ну какой же русский не любит быстрой езды! Особенно с учетом того, что с 1 января на внутренних российских авиалиниях вводятся свободные цены на билеты. Цена кусочка перфорированной бумаги, дающей право переместиться из Москвы туда, где край суровый тишиной объят, будет стоить, по наметкам российского министра транспорта Виталия Ефимова, 25 тысяч.

А Новый год того и гляди нагрянет. Так что самое время последовать объявлению, неизвестно зачем помещенному в любимом мною еженедельнике. «Дорогие родители, бабушки и дедушки, ребята! — сообщается в нем, — Австралийский Дед Мороз ждет ваших звонков! Звоните мне с 0.00 до 9.00». Далее следует многофигурная комбинация из нескольких телефонов. Я решил не пользоваться непонятным предложением, характеризующим наш рекламный бизнес не с лучшей стороны. Во-первых, на пятом континенте сейчас лето. Во-вторых, с 0.00 я пишу экономические обозрения для «Столицы», а в-третьих, где, скажите, найти СКВ мне, не говоря уже о ребятах, дедушках и особенно бабушках?

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

НЕ ХЛЕБА ГОРБУШКУ, ЗАТО ПОПОЛАМ

Поровну поделить железнодорожное полотно в Луганской области решили Украина и Россия. Половина стального пути отойдет к одной бывшей республике СССР, половина — к другой. Именно здесь проходит участок границы между ними. Тут не будут делать контрольно-следовые полосы, ставить вышки и намагничивать километры колючей проволоки. Погранотряды, правда, поставят. Украинский, к примеру, прибывает аж из Одессы. Как делить езду, пока не решили.

ЗЕМЛЮ ПРОДАДИМ, А ВИЗУ — НИ-НИ

Тысячи китайцев тратят деньги на покупку крошечных участков американской земли. Настолько миниатюрных, что на них даже нельзя наступить. Таких землевладельцев только за последний месяц стало более 8 тысяч человек. Общая площадь каждого из приобретенных клочков далекой земли составляет около 60 квадратных сантиметров — менее чем полтора квадратных сантиметра в каждом американском штате. В Пекине документ на право владения «участками» стоит 650 долларов, что составляет среднюю годовую зарплату китайского рабочего. Зачем же они тратят эти деньги? Владельцы предполагают, что, став собственником земли, они будут иметь право на облегченное получение визы в США. Увы, это не так.

Я НЕ Я И ЛОШАДЬ НЕ МОЯ

На новую форму отношений с коневладельцами, кстати, принятую во всем мире, переходит Центральный московский ипподром. Он с будущего года снимает с себя заботу о кормах для быстрых скакунов. Отныне у владельцев будет болеть голова не только о пропитании четвероногих друзей, но и тренеров. Ипподром же обеспечит испытания потенциальных чемпионов, предоставит тренера-наездника и другой персонал. Но зато увеличиваются с 1,5 до 50 миллионов рублей призовые суммы, на которые могут претендовать коневладельцы. Больше станут и призы тренеров-наездников. Появилась и новая тенденция: многих лошадей предлагают коммерческие структуры и частные владельцы.

ИЗ ДЕРЬМА — КОНФЕТКА

Рождественский подарок многие норовят приобрести по принципу «дешево, но сердито». Но не совсем же, согласитесь, дерьмо. И вот тут-то ошибетесь. Новый товар — гордость и красу японской канализационной компании — расхватают, как только он появится на прилавках. Из продукта, которым любая канализационная система в любой стране располагает в неограниченном количестве, японские умельцы делают украшения. Экскременты высушивают, если верить Биби-си, каким-то особым способом, а ювелиры обрамляют их — кто золотом, кто серебром, кто бронзой. По словам специалистов, если вам заранее не скажут, вы ни за что не догадаетесь, из чего сделаны ваше кольцо или бусы.

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«СТОЛИЦА»
 объявляет подписку на 1993 год

По вопросам подписки обращайтесь непосредственно в редакцию по адресу:
 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
 Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: 2,68 USD (обычной почтой), 2,98 USD (авиапочтой);
 США, Канада, Израиль, Япония: 2,98 USD (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclose my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to your bank account with THE BANK FOR FOREIGN ECONOMIC
 AFFAIRS, Moscow, Russia. ACCOUNT NUMBER: 59870531

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек
 (или копию платежных документов)
 по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

Зря говорят, будто снизилась революционная активность масс и народ махнул рукой на демократические преобразования. Ничего подобного — просто интерес к политике стал конкретным и целенаправленным.

В городе Чехове, например, в очередях ругают уже не Ельцина с Гайдаром, а Николая Белоусова — генерального директора Чеховского полиграфического комбината. Рабочие комбината выступают не против «правящей партии», а против неадекватного хозяина. И сражаются они не за «полную и окончательную победу демократии», а за полноту своего кармана. Вполне революционная, между прочим, ситуация.

Почему мы вдруг заговорили о Чехове? Да потому что типичен этот пример противостояния «низов» и «верхов» — когда оба и «хотят», и «могут», но стремления у них — разные.

До августа 1991-го был Чехов журнальной столицей — на его полиграфкомбинате печатались сотни советских журналов. (Среди прочих — и «Столица», тираж которой по распоряжению ГКЧП исполнитель Белоусов «пустил в расход» в первый же день путча.) Был комбинат монстром-монополистом, а потому процветал. Затем настали трудные для людей и журналов времена, тиражи начали падать, издания — разоряться, а головы — болеть о том, как уцелеть в разгуле рыночной стихии.

Болел за общее дело выживания и директор комбината, а «лечился» просто — «выжил» с предприятия путем сокращения почти половину работников. Тут-то и разошлись взгляды коллектива и руководителя на «новые формы хозяйствования в новых условиях». В процессе этого расхождения «низы» (рабочие, мастера, начальники цехов) создали Временный комитет социальной защиты, написали письмо в Министерство печати РФ о выражении недоверия директору и обратились в «Столицу». Вот как изложили «комитетчики» суть конфликта.

«НИЗЫ»

Повальные сокращения — не производственная необходимость, а директорский произвол. На Можайском полиграфкомбинате тоже падают тиражи изданий, однако людей за ворота не выгоняют. В Чехове раньше работало более двух тысяч человек, в две смены, при полной загрузке, а теперь одна смена трудится всего четыре-пять часов.

Да, многие постоянные клиенты отказались от услуг комбината. А такие верные «чеховцы», как «Сельская новь», «Роман-газета», «За рулем», печатают все меньше экземпляров. Но ведь к Белоусову идут новые заказ-

Аэлита ЕФИМОВА

ЧЕХОВСКИЙ БАРИН

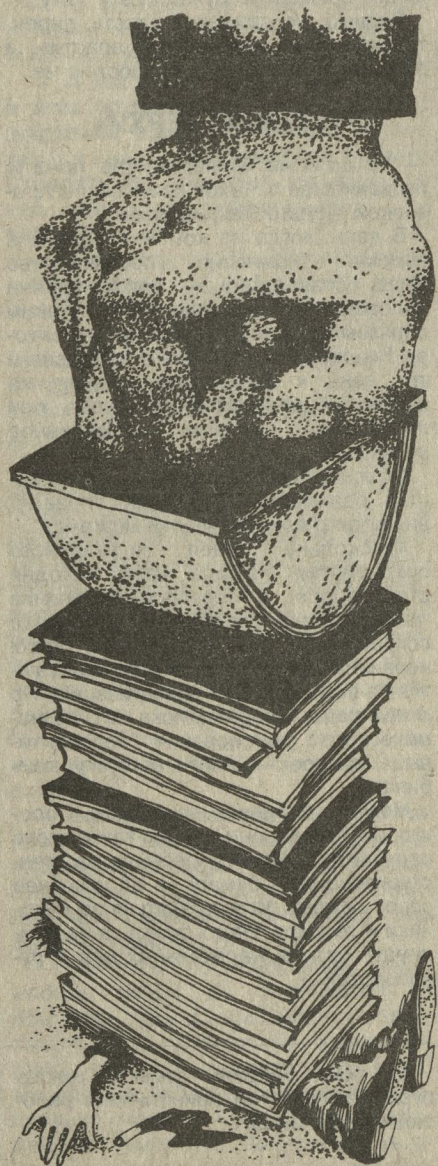

Рис. О.Разиной

чки, поступают вполне выгодные предложения!

Приходили издатели детских книжек, обещали рентабельность 100 процентов. На что директор ответил — «мало...». Судя по всему, он хочет отвадить заказчиков, предъявляя им невыполнимые требования. Журнал «Деловые люди» предлагал — за 100-тысячный тираж 800 тысяч рублей плюс пять тысяч долларов (обычно номинальная стоимость печатания подобного тиража — 300 тысяч рублей). А директор запросил 800 тысяч «деревом» и 10 тысяч «зелеными». Ясное дело, «золотой» клиент ушел к другому партнеру...

Основную прибыль комбинату приносил все годы цех глубокой печати, который выпускает текстурированную бумагу с рисунком под дерево. Постоянным заказчикам — мебельным фабрикам — комбинат продает текстуру по пять рублей за квадратный метр. Сытой жизни за счет старых связей сегодня не получается — надо заводить новые, искать разовых потребителей. Но, когда на комбинат приезжает купец и просит сделать текстурный рисунок, директор заламывает цену 10 рублей за тот же квадратный метр. На что купец, естественно, показывает... спину. В итоге из цеха глубокой печати ежемесячно не отгружается три-четыре миллиона кв. метров бумаги. Начальник цеха просчитал рентабельность по текстуре: при стоимости 10 рублей она составляет 1200 процентов (!). Значит, цена может свободно падать до 5 рублей, и все равно это будет фантастически выгодно. Однако люди сидят без работы, на скромном окладе, а склады забиты готовой продукцией... Логика происходящего непостижима и известна одному директору...

Протоптали дорожку на комбинат (туда — и сразу обратно) новые деловые люди. Коммерсанты безуспешно призывали директора к сотрудничеству. «Вы, — говорили, — выпускаете периодические издания суммарным тиражом почти в 20 миллионов экземпляров. Давайте создадим вместе с телеканалом «2x2» рекламное агентство. Телевидение дает рекламу товара в эфир, а мы — на обложку журналов. Возник бы солидный рекламный орган, ведь журнал — не газета, которую прочитал и выбросил, журнальная информация — долгоиграющая. Но с директором комбината договориться не удалось...

Как не удалось и сыктывкарскому бумажному комбинату. Сыктывкар мог бы поставлять в Чехов свою бумагу, Чехов — наносить на нее текстурный рисунок или изготавливать обои и возвращать в республику Коми готовый продукт.

А еще можно было бы на базе огромного комбинатовского склада организовать оптовую и мелкорозничную

продажу деловой древесины (своим рабочим — по льготным ценам) из той же республики Коми, где деревья гниют на корню, потому что их вырубать не успевают. А Чехов сегодня весь поголовно строится, и одной семье без помощи предприятия поднять дом или дачу не под силу.

А еще...

Но поняли рабочие, что мечты о лучшей доле, о большей зарплате так и останутся мечтами, пока они будут наемными рабочими, а над ними будет не хозяин, а барин — словом, решили приватизировать свое предприятие.

Вялотекущий конфликт начальника с подчиненными забил фонтаном, когда цех глубокой печати пожелал выделиться в самостоятельное структурное подразделение и приватизироваться. Для этого по закону не требовалось согласия администрации. Нужен был только документ о балансовой стоимости объекта (свыше 10 миллионов рублей). Начальник цеха собрал коллектив, сделал выписку из протокола собрания, вышел с заявкой на приватизацию в Мособлкомимущество, а когда обратились к директору за справкой о балансовой стоимости — получили отказ.

Не дал директор цеху «вольную». Наоборот, обложил его со всех сторон, чтоб не вырвался. Спешно привез на комбинат коммерсанта-индуса: монтировать оборудование по упаковке индийских сигарет, причем не на свободных площадях, которых сегодня полным-полно, а на принадлежащих опальному цеху глубокой печати.

Не нужен директору островок независимости. И приватизация вообще не нужна. Ведь сейчас как удобно: никому из рабочих ничего неизвестно о финансовом состоянии комбината. Есть ли прибыль, нет ли, можно ли создать приватизационный фонд или денег не хватает — коллективу ничего неизвестно. Ни главный экономист, ни главбух секретов не скрывают. «Мы, — отвечают, — структура государственная, люди подневольные, сами ничего не знаем».

Два года комбинат состоит учредителем акционерного общества «Принт», но собрания акционеров ни разу не было, о дивидендах с акций даже спрашивать странно.

Почему директор так последовательно сопротивляется приватизации и верным курсом ведет предприятие к разорению — рабочие только догадываются. Подозревают, что делается это под влиянием ассоциации «АСПОЛ», выросшей из бывшего Госкомпечати и объединившей ряд крупных полиграфкомбинатов, включая Чеховский. По их мнению, и обвальное сокращение, и коммерческая (вернее — антикоммерческая) политика руководства, и линия на ан-

типриватизацию ведут к одной цели: либо комбинат с малочисленным коллективом будет приватизирован, наконец, руководством, либо предприятие просто разорится, будет пущено с молотка.

Домыслы, конечно. Но ведь недавно Комитет социальной защиты выразил недоверие гендиректору Белоусову, а большая часть коллектива под этим подписалась. В письме в Министерство печати рабочие просили прислать аудиторскую проверку финансово-экономической деятельности комбината...

С просьбой прокомментировать позицию «низов» я обратилась в

«ВЕРХИ»

— то есть к Николаю Белоусову. Николай Николаевич дал весьма лаконичный комментарий: «У меня сегодня нет времени обсуждать эту тему...»

Видимо, не признает власть директорская сила «четвертой власти», а полагается целиком и полностью на

«САМЫЕ ВЕРХИ»

— то есть на Министерство печати, направившее в Чехов комиссию с проверкой. Полагается, не даром...

В день, когда на комбинат прибыла высокая комиссия, производство было остановлено — более тысячи человек демонстрировали таким образом свое отношение к директору. Ни директор, ни члены комиссии в тот день к бастующему народу не вышли. А инициативной группе они пообещали «принять объективное решение».

Объективную позицию министерства разъяснил начальник Управления полиграфии Вячеслав Воргачев:

«Поскольку идея журнального предприятия изжила себя, сегодня стоит вопрос о репрофилировании производства. Людей на комбинате сокращают, они, понятное дело, нервничают, ищут виноватых и хватаются за соломинку — приватизацию. Но о ней рано говорить, пока нет экономического обоснования перспективы... Главное — найти нагрузку комбинату.

Можно, конечно, выпускать брошюры. Правда, они сейчас тоже плохо расходятся. Можно перейти на текстурированную бумагу — но и на нее спрос падает. Можно взяться за учебники и тетради. Надо думать, а не принимать сплеча карательных мер к руководству...»

Но пока «верхи» думают, «низы» бурлят и грозятся принять такие революционные меры.

Всегда, когда на улице видишь изуродованную машину, кровь на асфальте, с болью думаешь о тех, кто в ней только что спокойно сидел, живой, полный сил и надежд. Многие могут сказать, что от судьбы не уйдешь, но недавно я узнала, что иногда это возможно. Во всяком случае, оказывается, можно сделать так, что, сидя в своем автомобиле, вы никогда не пострадаете ни в автокатастрофе, ни от рук террористов, сохраните свое имущество, если грабителям что-то приглянулось в салоне вашей машины.

ТРОЙНАЯ

За подробностями я поехала в фирму «AES TRIPLEX» в Коломенское к генеральному директору Павлу Сабировичу Мустафаеву, который оказался молодым веселым человеком, очень занятым и беспрестанно отлучающимся из своего кабинета. И все же нам удалось поговорить.

— Павел Сабирович, сначала несколько слов о фирме и ее профиле.

— Мы являемся официальным представителем знаменитой у богатых людей всего мира фирмы «VEBLINSA», одной из трех, которая занимается бронированием автомобилей, в том числе и купленных гражданами СНГ. Но у нас это стоит дешевле, так как российский рынок для иномарок еще новый и спрос на наши услуги только-только появился.

— В моем представлении бронемобиль — это такой сейф на колесах, который перевозит большие суммы наличных денег или золото и алмазы по маршруту «добыча — обработка — ювелирные магазины». Ну, еще в ГОХРАН и банки. Вы же бронируете не только специальные, но и легковые машины. До

что больше нравится. Тем более что сейчас проблемы, где купить иномарку, просто не существует — это можно сделать прямо у нас. Дальше мы с вами обсуждаем, какую степень защиты необходимо придать вашему автомобилю.

— А сколько всего степеней защиты?

— Всего их пять. Самая мощная — А-40. Вы останетесь целы и невредимы, даже если стрелять будут с 10 метров из натовского карабина. А скорость его пули — 830 метров в секунду.

— В такой ситуации следует быстрее удирать, а мне (вспомните любой детектив) пробили баллоны, и я...

— И вы со скоростью 90 км в час уезжаете от нападающих.

— То есть как?!

— В каждом из колес стальная вставка, «колесо в колесе», и машина, несмотря ни на что, все равно на ходу.

— А как ведут себя стекла? Если в мою потрясающую машину решит забраться воришка — мало ли что там у нас, миллионеров, лежит! Стрелять он, конечно, не будет, а так, чем-нибудь тяжеленьким — и возьмет!

— И — вряд ли. Мы ставим стекла с поликарбонатом, они не то что не бьются, но даже не дают трещин.

— Во сколько же мне обойдется «покой и сон»? Согласитесь, мы, миллионеры, должны уметь не только тратить, но и считать свои денежки.

— Да, считать придется — бронированный автомобиль в 3—4 раза дороже обычного, расход бензина возрастает на 3—4 литра на каждые 100 км. Хотя... Кто может точно определить, сколько стоит покой, безопасность, да и сама жизнь человека? Помните случай покушения в Саратове на руководителя биржи или автокатастрофу, где погибли работники одного из крупнейших московских банков? Если бы у них были наши машины — все сейчас были бы живы и здоровы.

— Вот вы вспомнили саратовский случай с террористами. Разве нападающие не видят, в каком автомобиле сидит будничная жертва? Стоит ли зря поднимать стрельбу или бросать гранаты?

— Внешне бронированный автомобиль ничем не отличается от обычного, фирма сохраняет и гарантирует все технические характеристики: скорость, тормозной путь. Даже если за бронемашинной будут специально следить — ни о чем не догадываются. Тщетность покушения выясняется только тогда, когда преступники уже стреляют, а бронемобиль

целехонкий, пассажиры, естественно, тоже. Какой бы страшной ни была автокатастрофа, последствия будут только для небронированных машин, для нашей — никаких! Ведь бронировать можно абсолютно все части автомобиля плюс дополнительная защита по 26 позициям: замки, связь, на бронемобили для банков мы устанавливаем сигнальные маяки. Кроме антикоррозийной стали используется кевлар, вулканизированный, баллистический.

— Кевлар? По-моему, это что-то новенькое. Уж не космическое ли?

— Вот-вот, именно, гарантировано ИНТА (Институтом аэрокосмической техники). Раньше бы об этом написал какой-нибудь фантаст.

— Или мечтатель. Павел Сабирович, а о чем мечтаете вы? Я, например, сразу представила небьющиеся стекла в поездах кавказского направления и подмосковных электричках, в витринах магазинов, офисах и даже квартирах и дачах. Конечно, террористы здесь ни при чем, а вот хулиганы или преступники изрядно портят нам и без того не очень красивую повседневную жизнь. Помните взрыв у Макдональдса в Москве? Туда бы да ваши «вечные» стекла.

— Ну, это как раз не мечта, мы вполне можем это делать, причем как прозрачные, так и тонированные. Были бы заказчики — пожалуйста! А вот мечта... Поставить на милицейские машины бронированные стекла, световую и звуковую сигнализацию, соответствующую мировым стандартам, и вообще сделать бы что-нибудь для безопасности всех тех, кто на самом переднем крае, а защиты почти никакой.

— Раз вы реально можете спасти многих людей от беды, даже от смерти, значит, вы спасатель. И мечта у вас такая — защитить.

— И название такое же: «AES TRIPLEX» в переводе с латыни — «тройная медь». Три медных щита на нашем фирменном знаке — это тройная защита тех, кто обратится к нам за помощью. Конечно, хорошо бы мечту поменять, когда никому никто не будет угрожать, но это пока в идеале. А сейчас, я убедился, мы очень нужны.

Наталья РОДИОНОВА

ЗАЩИТА

сих пор в нашей стране это позволяли себе только генсеки, да и то не все.

— Да, мы готовы превратить в бронемобиль машину любого человека, работа которого связана с повышенной опасностью. Это, как правило, автомобили представительского класса, в которых ездят президенты банков, крупных фирм и вообще личности, должность которых не дает спокойно спать определенным группам лиц. Так что сам владлец автомобиля должен решать: будет ли он рисковать своей жизнью или нет.

— Понятно. Давайте смоделируем ситуацию: я — миллионерша, владелица фирмы, решила обезопасить себя вне дома, «забронировав» свой автомобиль. С чего мне начать?

— Во-первых, госпожа миллионерша, вы должны проконсультироваться с нами, чтобы выбрать наиболее подходящую модель. Кстати, отечественные автомобили, получив дополнительно вес брони под 800 кг, просто не сдвинутся с места. Лучше вам купить «СААБ», «ВОЛЬВО», «МЕРСЕДЕС», «АУДИ» или «ФОРД»,

Директор научно-производственного центра "ТАНГРАФ"
Михаил Басилашвили:

«В БИЗНЕСЕ — КАК В ЖИЗНИ. ДЕЛАТЬ, КАК ДУМАЕШЬ, — ТРУДНЕЕ ВСЕГО!»

В разгар отечественного компьютерного бума едва ли не правилом хорошего тона среди продавцов и покупателей "персоналок" стала тема о "белой" и "желтой" сборке. Первое определение относилось к технике, произведенной в Европе или США. Второе — указывало на страны Юго-Восточной Азии. Какой "цвет" предпочтительнее для определения потребительских качеств компьютеров, профессионально могли объяснить немногие. Но раз правила игры требовали... И, желая показать партнеру, что, мол, и он в компьютерном бизнесе не лыком российским шит, покупатель с видом знатока вопрошал: "И последняя формальность, господина... Какой сборки предлагаемые вами компьютеры?"

Недавний случай из этой серии немало насмешил директора НПЦ "Танграф" Михаила Басилашвили. В московский офис предприятия позвонил покупатель из глубинки России. Переговоры подходили к концу, оставалось договориться об условиях поставки техники, когда прозвучала фраза, об "эпохальности" которой речь шла выше: "А какой сборки ваши компьютеры?"

— И что же вы ответили, Михаил Сергеевич?

— Правду, и ничего кроме правды — "белой" сборки... Мой телефонный визави начинает уточнять: "А из какой они страны?" Из города Соликамска Пермской области, отвечаю, собраны из новейших комплектующих, купленных у западных фирм. И добавляю. Соликамск, если посмотреть по карте, Европа? Значит, и сборку мы обеспечиваем самую что ни есть "белую". Могу только предположить, какая была реакция на том конце провода... Что-то похожее, наверное, на финальную сцену гоголевского "Ревизора".

Разумеется, эта история настолько смешна, насколько и поучительна. Эко-

номический кризис, кроме разрушения хозяйственных связей и падения производства, способствовал, вдобавок, укреплению мнения, что мы, в сравнении с Западом, ни на что не способны. Но ведь это не так. Конечно, легче и прибыльнее гнать партии компьютеров в Россию со всего мира, не очень заботясь о "цвете" сборки. Дескать, необъятный и стихийный рынок все проглотит. Сегодня, к сожалению, такая тактика себя пока еще оправдывает. Но как долго это будет продолжаться? В цивилизованной рыночной экономике, к которой мы, как я полагаю, стремимся, отнюдь не перекупщики-посредники будут определять лицо рынка. Производители — солидные, надежные фирмы — возьмут в свои руки компьютерный бизнес. И персональные компьютеры нашего "Танграфа" — это, может быть, первый скромный вклад в то самое будущее, которое наступит завтра.

— Небольшой офис "Танграфа" в павильоне "Электротехника", расположенном на территории Всероссийского выставочного центра, мог бы посоперничать по обилию телефонных звонков со штаб-квартирой известной компании. Как я мог догадаться по разговорам, далеко не всех потенциальных покупателей волнует тип сборки. Немало оперативных деловых предложений. Чем объясняется такое внимание к продукции, изготовленной в неизвестном для многих городе Соликамске? Рынок компьютерной техники сегодня богат предложениями...

— Предложений в самом деле столько, что голова кругом идет. Мы тоже ведем рекламную кампанию, но тратим на нее гораздо меньше средств, чем другие поставщики электронной техники. Объясняется это тем, что мы исповедуем совсем другие, чем те, которым следуют многие, принципы работы на рынке.

Начнем с того, что мы никогда не гнались за количеством собранных компьютеров. За время работы "Танграфа" с его линий сошло около 4000 машин. Рекламаций мы получили всего на 50 персональных ЭВМ. То есть дефекты имели чуть более одного процента наших компьютеров. Согласитесь, показатель для не имеющего шумного рекламного имиджа предприятия из далекого-далекого Соликамска весьма неплохой. Далее, и в этом тоже наше кардинальное отличие от, скажем так, со-

седей по рынку: каждого клиента мы рассматриваем не как случайного партнера по бизнесу. Знаете, как это у нас иногда случается: сегодня всучили непонятно где сляпанные компьютеры, а завтра... Да-да, а завтра иди-иди этих продавцов. Любой, кто обратится в "Танграф", может быть уверен: ему предложат добротные компьютеры, гарантированный сервис, консультации. Даже доставку крупной партии машин в любую точку СНГ, если нет собственного транспорта. И самое, пожалуй, главное и привлекательное в условиях сегодняшней экономической неустойчивости — он получит предложение о долгосрочном сотрудничестве. Разве, ответьте, не заманчиво?

— Перспективы сегодня, Михаил Сергеевич, удается видеть немногим предпринимателям. Доминирует, к сожалению, отнюдь не рыночный идеал: хватай сегодня, сколько можешь унести, потому что завтра может быть еще хуже... Вы же, извините, как белая ворона в такой ситуации: стабильность, долгосрочное сотрудничество, качество, сервис...

— Ну ведь надо же, в конце концов, от разговоров о преимуществах рыночной экономики переходить к созданию этих самых преимуществ. Ловчить, хитрить, выстраивать самые изощренные бизнес-операции можно и до второго пришествия. Делать дело, я имею в виду производить продукцию, не уступающую зарубежной, — вот поле деятельности для настоящего предпринимателя. "Танграф" не собирается включаться в гонки на компьютерном рынке. Делать нам это абсолютно незачем: у нас своя ниша, свой покупатель. Тем не менее, сам факт создания в России предприятия по сборке персональных ЭВМ и его стабильная работа на протяжении многих лет наглядно подтверждают правильность выбранной экономической схемы. Подчеркну: сегодня "Танграф" — единственное предприятие на территории СНГ по сборке компьютеров, хотя начинали это дело многие. Вот почему мы имеем все основания для того, чтобы говорить о перспективах, качестве, сервисе. Хотя, замечу, ничего сверхуникального в том, что мы используем, нет. Подобные варианты широко используются развивающимися странами при переходе к рыночной экономике. В том же Вьетнаме, например.

Если быть кратким, то с вьетнамского варианта все и началось. Мой однокурсник по университету из этой страны Юго-Во-

сточной Азии рассказал мне как-то (а было это без малого семь лет назад) об интересном проекте. Экспортируя рис, вьетнамские бизнесмены закупали в более развитых странах комплектующие детали компьютеров, налаживали сборку их на родине, а затем с немалой выгодой продавали на экспорт. В том числе, к слову сказать, и в бывший тогда СССР. Почему бы было не попробовать это у нас? Требовалось, правда, найти товар, который бы пользовался устойчивым валютным спросом за рубежом. С товаром, сами понимаете, оказалось сложновато, тогда мы обратили свой взор на сырье — калийные удобрения. Правительство Рыжкова именно тогда предоставило предприятиям право заниматься внешнеэкономической деятельностью. Так что не использовать сей заманчивый шанс было бы непрослительно вдвойне. Первого партнера для поставок калийных удобрений мы нашли быстро — Солигорск в Беларуси. Начались переговоры: представители инофирм, наши министерства и ведомства... Подписи, согласования, справки. Подготовленный проект всем казался многообещающим и... В самый последний момент руководители Солигорского комбината дрогнули — и отказались от сотрудничества с нами. Так появился «дублер» Солигорска — Соликамск Пермской области. Один год ушел на ремонт здания, которое руководители ПО «Сильвинит» выделили под цех по сборке компьютеров, монтаж линии, обучение персонала. Инжиниринг, поставку комплектующих деталей обеспечивала фирма «Широн». Контактируем мы и с другими фирмами, что позволяет нам широко использовать передовые технологии. В частности, фирмы «Bull». Кстати, воспользуясь «рекламной паузой»: с 1993 года «Танграф» полностью переходит на выпуск новой модели — 386SX. Это более совершенная по возможностям «персоналка», у нее меньше габариты. Цена же остается на уровне 286-й модели.

— От каких взглядов на бизнес и экономику вам, Михаил Сергеевич, пришлось отказаться за то время, что вы возглавляете «Танграф»? Чему вы научились?

— Отказаться пришлось от убеждения в том, что уж раз мы «Бураны» в космос запускаем, то и с компьютерами как-нибудь справимся... Шанкозакадательские мотивы, на беду, у нас ох как живучи: да мы, да чего там... Партнеры наши, сингапурские специалисты, вполне могут понятия не иметь, кто такой, например, Шекспир. Зато, что касается своей специальности, — они профессионалы экстра-класса. И будьте спокойны: если ему доверят на какой-либо операции даже закручивать одну-две гайки, он будет делать это с максимальным прилежанием. Я думаю, что нам всем необходимо начинать свое перевоспитание именно с осознания этих простых истин. Всего остального — талантов, ресурсов, смекалки, умения быть прилежным учеником — у нас достаточно. Надо только не стесняться показывать свою готовность работать засучив рукава. И не отступать от задуманного. И в этом смысле «Танграф» дал мне, как руководителю, да и всем моим коллегам — специалистам, рабочим — уникальную возможность почувствовать вкус собственного дела. Радость от осознания того, что хотя и не

Фото Е. Алакура

всегда быстро, но можно в экономике двигаться вперед. И вот еще о чем хотел бы я сказать. Рабочие и специалисты «Танграфа» за эти годы, работая по зарубежным технологиям, уже на корпус, образно говоря, обошли тех, кто еще продолжает работать на устаревшем оборудовании. Изменись завтра конъюнктура, они, я уверен, не пропадут. Ибо на рынке труда они окажутся со своим опытом и знаниями более конкурентоспособными, чем другие.

— Из никому не известного предприятия соликамский «Танграф» превратился в пользующуюся уважением компьютерную фирму...

— Мы открыли филиалы в Киеве, Минске, Новосибирске, Уфе. Немало поступает заявок от тех, кто хочет стать нашим дилером. И это, на мой взгляд, закономерно. В бизнесе все больше начинают цениться долгосрочные отношения. «Танграф», как и задумывалось при создании, все ближе к модели по-настоящему фирменного предприятия. И те, кто захочет с нами сотрудничать, найдут в «Танграфе» продукцию высокого качества и надежных партнеров.

129223, Москва,
Всероссийский
выставочный центр,
павильон
«Электротехника»
Научно-
производственный
центр «Танграф»

Тел./факс: (095) 181-91-39
Телекс: 411700 РТВ SU 003734
TANGR

Головное
предприятие: 618500,
Пермская область,
г. Соликамск,
улица Пермская, 17а

Телефоны: (8 34253) 2-24-64
2-24-27
Факс: 5-02-50

ОБЪЯВЛЕНИЕ В «СТОЛИЦЕ»:

ЭТО
НАДЕЖНО,
УДОБНО,
ДОСТУПНО
ВСЕМ!

*Продать собаку или ковер,
 купить телевизор или
 автомобиль, снять
 квартиру, подписать новую
 работу, найти партнера в
 бизнесе, друга или
 любимую — все это можно
 всегда сделать с помощью
 нашего журнала.*

«Столица» продолжает
 публиковать
 бесплатные частные
 объявления граждан.

**Эффект
 потрясающий.**

*Звоните, пожалуйста, нам
 по телефону 928-83-40*

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ● ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ● ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ОБМЕН

Меняю 2-комнатную квартиру жилой площадью от 30 кв.м, комнаты изолированные, кухня 8,5 кв.м, улучшенная планировка, в хорошем районе города Братска, на равноценную квартиру в Московской области.
 Тел. 348-85-79, Светлана.

Меняю автомобиль ВАЗ—2106 на комнату в Октябрьском районе или в центре.
 Тел.137-53-42.

Меняю 1-комнатную квартиру, 19 кв.м, кухня 6 кв.м, с/у отдельный, 4-й этаж 9-этажного дома, 2 остановки от м. «Ясенево», на равноценную квартиру в районах: Марьино роцца — Останкино, м. «1905 го-

да» — «Планерная», Северо-Западный округ.
 Тел. 971-21-93.

Меняю свитер из ангоры р.46—48 (Китай) промышленного производства на аналогичный р.50.
 Тел. 154-19-16.

Меняю 2-комнатную квартиру, 36 кв. м, и ВАЗ-2106 1990 г. выпуска на 3-комнатную квартиру в районе метро «Университет».
 Тел. 137-53-42.

Меняю автомобиль ВАЗ-2105 белого цвета и кирпичный гараж в отдаленном районе Москвы на квартиру в Москве.
 Тел. 409-81-25.

Меняю 2-комнатную квартиру в Нижнем Новгороде (28 кв. м, кухня 7 кв. м), хорошие подсобные помещения, лоджия, балкон, телефон, на площадь в Москве или ближайшем Подмосковье.
 Тел. 402-34-72.

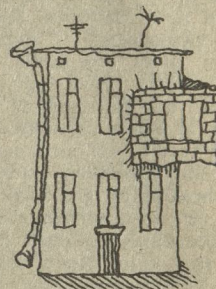
ПРОДАЮ

Продаются книжные стеллажи.
 Тел. 534-29-29.

Продаются чудесные персидские котятки — рыжие и рыже-белые. Для души.
 Тел. 488-78-15.

Продаю один ваучер за 30 тыс. руб.
 Звонить с 12.00 до 15.00.
 Тел. 150-46-46.

Продаю 3-комнатную квартиру в Центре.
 Тел. 199-05-80, Лена.

Продаю лом меди М-1, никель.
 Тел. 499-69-57.

Продаю 3-комнатную квартиру общей площадью 81 кв. м, (жил. площадь 54 кв. м), в районе метро «Алексеевская».

Тел. 283-42-61.

Продаю шубы из гималайского волка. Мужскую и женскую. р.52—54 за СКВ. Шубы из целых шкур.

Тел. 288-77-77, Надя.

Продаются подороженный щенок добермана (сука) черно-подпалая, привита, уши купированы.

Тел. 456-68-35.

Продаются щенки карликового серебристого пуделя. Рост 27. Отец—чемпион выставки.

Тел. 275-67-32.

Продаю зимние высокие сапоги, р.37—38.

Тел. 154-19-16.

Продаются щенки черного терьера в хорошую семью.

Тел. 190-61-58, после 18.00 до 22.00.

Продается один PC AT 286/287. Цена действительно ниже обычной.

Тел.: 928-99-09, 923-19-71, Дмитрий.

Продаются персидские котята.

Тел. 114-10-62.

КУПЛЮ

Куплю серебряные рубли и полтинники.

Тел. 212-47-80.

Куплю компьютер PC AT.

Тел. 402-81-23.

Куплю предметы старины: иконы, картины, монеты, изделия из серебра, бронзы, фарфора.

Тел. 159-92-05.

ПРЕДЛАГАЮ

Квалифицированный ремонт и техобслуживание пищевых машинок. Мастер выезжает на дом и в офис. Гарантия и качество.

Тел. 376-95-94, Павел.

Шторы, портьеры, драпировки для офисов и квартир, художественное исполнение, сроки короткие.

Тел.: 287-23-46, 287-30-90.

Профессиональный маникюр и педикюр с вызовом на дом.

Тел. 163-92-52.

Компьютерные программы для видеотек и компьютерных магазинов.

Тел. 204-11-09.

Предлагаем более 100 лучших сортов гладиолусов отечественной и зарубежной селекции. Чемпионы и лидеры пос-

ледних выставок. Все цвета.

Тел. 215-15-36.

Предвидение будущего. Прогнозирование и планирование на любой срок. Парасихологическое обеспечение бизнеса. Экспертиза и проведение сделок. Биопсихическая диагностика.

Тел. 245-78-65, с 15.00.

Предлагаем помощь одиноким престарелым жителям города:

— медицинское обслуживание

— помощь по хозяйству

— услуги сиделки.

Тел. 360-81-37.

Стрижка собак всех пород. Звонить до 11.00 утра.

Тел. 456-13-58, Тамара Александровна.

Вам надо уехать и не с кем оставить собаку?

Ваши планы рушатся? Тогда звоните скорее! Гостиница для собак — это то, что Вам нужно!

Тел. 173-52-52.

Предлагаю услуги переводчика. Переводы с японского, в том числе и технические. Согласен на постоянную работу.

Тел. 210-17-00, Василий.

Семейный и детский портрет. Репродукция. Репортаж. Реклама. На цветных фотоматериалах «кодак».

Тел. 173-58-21, Михаил.

Провожу геоэкологические (в том числе и радиационные) обследования жилых помещений и территорий под строительство.

Тел. 412-86-22, Алексей.

Лекции по литературе XX века для абитуриентов.

Новая программа Московского университета и Российского государственного гуманитарного университета.

Тел. 930-72-85.

Математика в МГИМО (МЭО), ГФА (бывший МФИ). Успешно прошедшим тестирование — гарантии.

Тел.: 164-60-24, 195-37-67.

Даю уроки. Гарантированная подготовка. География.

Тел. 269-16-78.

Даю уроки. Гарантированная подготовка. История, государство и право.

Тел. 269-16-78.

Внимание мэров и властей!

Бригада психологов может подготовить за 2 года местные кадры для службы психологической помощи и развернуть ее в регионе. Есть успешный опыт такой работы и рекомендации.

Тел.: 308-35-59, 338-73-58.

Зачем Вам в квартире приют мафиози? Если Вы сдаете квартиру в Санкт-Петербурге, поселите лучше семью офицера.

Тел. (812) 173-56-18.

Отзовитесь воспитанники Сабуровского детдома Тамбовской области Точилин Рена и другие, период 1942—1946 годов, а также Пухов Толя, Узин Виктор Красинского детдома Смоленской области, период 1946—1948 годов. Мой адрес: 327018, Украина, город Николаев, переулок Полярный, 2-В, кв. 88.

Тел. 22-76-86, Кривенцов Володя.

26/155/47. Худощавая брюнетка, глаза зеленые, разведена, детей нет, не курю, имею свою жилплощадь. Исключительно для создания семьи познакомлюсь с мужчиной не старше 35 лет, ростом не выше 180 см, только жителем Москвы. Озабоченных и с намерением провести досуг не звонить.

Тел. 372-20-72, с 17.00, Ирина.

Симпатичная москвичка, 38/168, разведена, дочь 2 года, ищет надежного спутника жизни без вредных привычек, жилищных и материальных проблем, ростом не ниже 176 см.

Тел. 173-70-32.

Госпожа Елена Эрикссен (урожденная Колесникова) сообщает своим друзьям, что вышла замуж за господина Хуго Эрикссена, гражданина Королевства Норвегия. Супруги Эрикссен собираются жить в Москве.

Крымский Татарин Менмер (псевдоним такой) открыл средство против рака, СПИДа и «всех видов заражений, отравлений, простуд и недугов, кашля, насморка». Средством оказался зеленый чай, а К.Т.Менмер понял, что суждена ему судьбоносная миссия целителя человечества и животных заодно. Свою миссию он выполняет около музея Ленина.

Кругом бурлит жизнь: снуют туда-сюда «форины» и мешочки, богатые детки пьют кока-колу, размахивают красными флагами и ведут свою революционную пропаганду коммунисты, крутит дела мафия, шумит блошиный рынок, а К.Т. Менмер мерзнет у музейной стены, одинокий как перст. Рядом с целителем висят плакаты, рекламирующие его деятельность, и двадцатикубовая ампула воды для инъекций, изображающая спасительную вытравку из зеленого чая в том виде, когда изобретение К.Т. начнут выпускать на фармацевтических заводах.

Умственная деятельность К.Т. универсальна и не ограничивается открытием панацеи от всех болезней. Крымский Татарин Менмер избрал архиважный агрегат, изгоняющий из земляматушки пестициды и отрицательную энергию, а также при-

ЧАЙ — ВСЕМУ ГОЛОВА

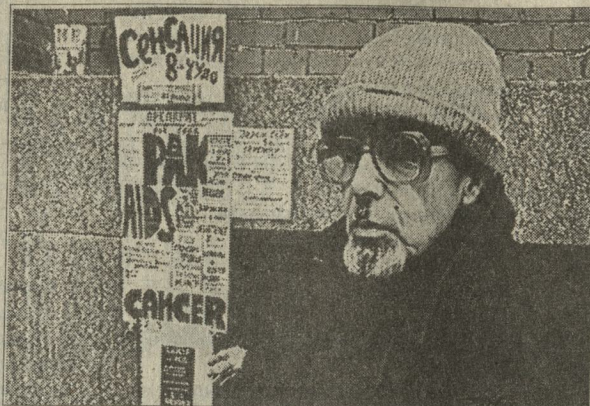

Фото В.Шишова

думал снегоуборочную машину без мотора и, соответственно, без грохота. Машина, толкаемая человеком, передвигается на полозьях и сгребает снег штучкой, похожей на хоккейную клюшку. А вообще К.Т. — преподаватель музыки.

В руках К.Т. сжимает брошюрку собственного изготовления на четырех страницах. Сейчас он продает ее по три—десять рублей. Но настанет час, обещает К.Т., и книжца эта разойдется миллиардным тиражом на десяти языках. И стоит бестселлер будет уже никак не меньше пяти долларов. «Столетним будет тот, кто дружбу с этой

брошюлкой заведет» — гласит титульный лист книжки-малышки (доказывающей, что автор не только музыкант, но и немного поэт), а чуть выше — предупреждение: «Без права перепечатки!».

В книжке — «метод заварки препарата настоя К.Т. Менмера». Чай, чай, только зеленый чай, залитый кипятком или молоком, убьет любую заразу, свившую гнездо в организме. Чай избавит от отравления, энцефалита, ожогов («капать на рану и пить»), диабета и даже экстремальных ситуаций. Излечиться от рака и СПИДа благодаря настою К.Т. до смеш-

ного просто: прием настоя два-три месяца — и болезнь побеждена! И напрасно некоторые не верят, горячился Менмер, многие исцеленные приходили уже сказать свое спасибо.

Вообще, зря люди пьют индийский чай, сказал знахарь, вот Каримов закупил в Индонезии огромную партию зеленого чая — какой молодец!

Простояв год у музея Ленина в ожидании спонсоров и последователей, К.Т.Менмер послал экземпляр брошюры Джорджу Бушу и написал, что препарат спасет земной шар, что он необходим в армии и на флоте. Но от Буша до сих пор нет ни ответа ни привета. Когда на Красную площадь приехала компания Би-би-си, К.Т. перепал через журналистов по брошюре для Джона Мейджора и Маргарет Тэтчер. Но и английское правительство трусливо отмалчивается.

А ничем другим, кроме как нести в народ истину о зеленом чае, Крымский Татарин занимается не хочет. Поэтому стоит он, голодный и холодный, без денег, без сочувствия, в самом сердце нашей родины три года, и все три года «контрразведки всех посольств и ГКЧП» строят ему коварные козни.

Плохо было альтруистом.

Елена АВЕРИНА

БИЗНЕС ВШИВЫЙ, ЗАТО ПРИБЫЛЬНЫЙ!

Даже кирпичные заводы «Унитрон» — ничто по сравнению с новым бизнесом, набирающим силу в Павлодаре. Пользуясь тем, что там входит в моду загадочный народный способ лечения гепатита (желтухи) с помощью вшей (то ли их отваривают, то ли так едят), чуткие на спрос бизнесмены стали оптом и в розницу распродавать и это важное для страны, пока изобильное сырье. Вшей продают на базаре, поштучно. Цена одного экземпляра — пятьдесят рублей. Целебное насекомое сидит в банке, а для того чтобы покупатель мог удостовериться в комплектности, живости и породистости товара, продавец имеет лупу.

И то — вдруг блоху подсунут — ведь совсем другой колленкор!

А вообще — дело хорошее. Даже последний бомж может стать богачом.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ГОСТЬ ХОЧЕТ БЫТЬ ТАТАРИНОМ

Невероятно, но факт. Есть еще на свете люди, желающие помучиться вместе с нами в этой стране. Так, впервые иностранец (живущий, правда, уже несколько лет в Набережных Челнах) попросил гражданство Татарстана. Немецкий бизнесмен Зигфрид Хагедорн — так зовут камикадзе, узнав, что новая Конституция республики позволяет народу с прежним получить еще и второе — местное гражданство, не-

медленно отстучал в Казань телеграмму на имя президента Шаймиева с соответствующим ходатайством. Чинovníки, получившие послание, ощутили легкое замешательство, плавно переходящее в чувство национальной гордости...

Элла РЫЛОВА

МЫ ВСЕ ВЫШЛИ ИЗ ГОГОЛЕВСКОЙ ШИНЕЛИ. ИЛИ — ИЗ ЛЕНИНСКОГО ПИДЖАКА

Нижеследующая история, конечно, не относится к разряду свежей информации, но ее непреходящее значение налицо. В общем, так. В Барнауле живет г-жа Н., дочь коменданта Мавзолея военных лет — тогда Мавзолей (вер-

нее, его содержимое) был эвакуирован в Тюмень. Как рассказывает Н., комендант с семьей жил на первом этаже, а на втором ... Ленин. Как и у всякого человека, у Ленина в трудное военное время тоже были кое-какие нормы довольствия: лекарства, дрова для поддержания соответствующей температуры, одежда. Хотя в ту пору Ильич изнашивал костюмы не так быстро, как прежде, их периодически меняли — то ли из соображений моды, то ли просто так. В самом деле, нельзя же человеку в одном костюме. Правда?!

Время было нелегкое, и старые, ношенные костюмы Ильича комендант забирал себе. Детишки, в том числе и дочь коменданта г-жа Н., часто набрасывали пиджаки, выходя на улицу, отправляясь в школу или в сарай за дровами...

Тимофей СЕРГЕЕВ

МИСТЕР СТЕББИНС НАД НАМИ СТЕБАЕТСЯ

Млеют наши чиновники перед Остапами бендерами всех мастей. А уж если Остап иностранный (не обязательно турецкий) подданный — последние рубли с радостью достанут из исполкомовского шкафа. Да что рубли, могут и десятки гектаров российской земли со всем тамошним населением заложить дорогому гостю за бесценок...

Ну, по порядку. В родных Соединенных Штатах господин Кеннет Стеббинс как бизнесмен неизвестен. Зато на наших просторах развернулся масштабно. По рассеянности, видимо, забыв официально зарегистрировать печать фирмы «Америкэн Грейн Компани и филиал Мария», стал генеральным директором МП, частного предприятия... И понеслось!

Перечисляют доверчивые русаки Стеббинсу миллионы за обещанные «крайслеры», но нет машин и в помине... Заключает Стеббинс контракты на поставку товаров с москвичами, челябинцами, туляками, получает предоплату в десятки миллионов, но нет товаров. Как выяснили «органы» и калужская газета «Весть», из пятидесяти двух договоров с

российскими партнерами Стеббинс не выполнил ни одного! При этом только в феврале его прибыль «из воздуха» составила почти два с половиной миллиона рублей.

Тут, надо сказать, послела и «российская» статья УК (147.3) за мошенничество. Но что за дело старине Кеннету до наших ярлыков? Один вывод он, правда, сделал — нечего светиться в центре, надо двигать «в глушь, в провинцию». Город Арбатов — место давно выжатое, а вот в Калужской губернии при словах «сын лейтена...», то есть, виноват, «иностранец», просто тают. Доверчивые спецы Людинового тепловозостроительного завода заключили со Стеббинсом контракт на поставку в Мексику десяти тепловозов по двести сорок восемь тысяч «зеленьки» за штуку. Отгрузили в порт Санкт-Петербурга восемь, а фирма по привычке заявила: нет денег, платить нам нечем, не обессудьте, русские братцы.

«Отработав» Людиново, переместился Стеббинс в город Мосальск. И посулил мосальчанам создать в их районе Нью-Васю... то есть, вино-

ват, российско-американское ТОО «Америкэн Грейн—Мосальск». Райисполком подмахнул бумаги, и «Америкэн Грейн Компани» получает в аренду с правом наследования (в случае продления соглашения) более пятидесяти тысяч гектаров земли и основные фонды семи бывших совхозов на сумму 41 миллион рублей (в ценах 1985 года).

Три с половиной тысячи душ, живущих на этой территории, в деньгах не оценивались. Но оценивались как дешевая рабочая сила в качестве приложения. Ведь на полученные со счета фирмы пятьдесят миллионов рублей руководители района планируют построить здесь кирпичные заводы...

Александр ШИБАНОВ

БРОНЯ КРЕПКА...

Начитавшись газет и насмотревшись горячих телерепортажей из Абхазии, несколько украинских бизнесменов решили, что в Сочи ситуация не менее напряженная, чем в Сухуми. И недолго думая привезли на курорт большую партию бронезилов. Посчитали, видимо, что сейчас на Черноморском побережье это самый ходовой товар. Однако торговля не заладилась. Бронезилеты стоимостью от десяти до сорока тысяч рублей в Сочи пока оказались невостребованными. Самые ходовые товары на курорте — по-прежнему турецкие свитера, ликер «Амаретто» и импортные презервативы.

Дмитрий ЕРМАКОВ

18, 19, 20 декабря
 пройдет трехдневный семинар
 «Танец как способ самопознания».
 Ведущие Михаил и Людмила КИСЛИЧЕНКО
 С 10.00 до 19.00.
 Телефон для справок
 975-40-68.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Многие знакомые, не сумевшие податься во власть, бизнес или рэкет, не в ладах с сегодняшней жизнью. Жаль, конечно, обиженных, но странно слышать их сетования в стране, где спокон веку никому не велено зарекаться от любых невзгод. Я же все больше ощущаю себя наконец-то возвращенным на свое законное место. Туда, откуда вышел тусклым зимним днем почти 20 лет назад, — за ворота N-ской воинской части.

Если смысл жизни, согласно Уставу, в тяготах и лишениях, то образ ее — дотянуть от подъема до отбоя. Подневольный труд в принципе бесполезен, пища дрянь; лишняя сигарета, пайка масла, кусочек сахара — уже праздник. Известный синдром нищеты: хочется сразу всего на свете, но почти все

Михаил ГЛОБАЧЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ДЕМБЕЛЯ

по тем или иным причинам недоступно. Краска вмиг отделившегося мира я смутно вспоминал в увольнениях — так же, как сейчас глазою мимоходом на коммерческие витрины.

Ну а как же свобода слова и печати? Можно припомнить, какие «этажи» лепили в солдатской курилке... главное, с одинаковым результатом. Имели место и рыночные отношения — в каютке. Читаю в «Коммерсанте» оду «новым русским», которых газета упорно желает подверстать

под западные стандарты, — и вижу тот закуток, где элита казармы делила отнятое у первогодков. При встрече с «новым» второе зрение подсказывает: ба, Миша Мычкин! Здра-жляю, товарищ ефрейтор, как вам «дедуется» в новой форме?

И все чаще в речах политиков слышен сильный надрыв подполковника Филиппова, того, который однажды, изловив меня в «гражданке», грозился отобрать своей властью вузовский диплом. Вот поди ж ты!..

В тот давний год я понял: мир х/б только кажется временной неприятностью. На самом деле он единственная реальность, настоящий адрес каждого из нас. Все остальное — понарошку, вроде отпуска. Где бы ты ни был, Родина обязательно вспомнит и позовет.

Оттого, наверное, и нет страха перед будущим. Затянувшийся отпуск кончился, только и всего. На службу я никогда не напрашивался, но и от службы не отлынивал, в забитых тоже не ходил. Надо думать, и сейчас не пропаду.

Одно смущает: какие цифры теперь подставить к заветному «ДМБ»? Ну ничего, вечных призывов ведь не бывает. В каком-нибудь из земных городов выйдешь за КПП, сурься на небо...

До новой повестки?

Николай ПОПОВ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС

«...И о погоде. По сведениям Росгидрометцентра, завтра в Москве ожидается облачная погода, снег, на дорогах гололедица...» — явственно слышалось почти из-за каждой двери этого странного дома приглушенное бурчание трансляции. Прогноз погоды все предпочитают слушать на русском языке. Кто? Чехи, венгры, португальцы, алжирцы, египтяне, нигерийцы, тоголезцы, камбоджийцы, индийцы, малайцы, эфиопы, сенегальцы, котдивуарцы... Список продолжайте сами, куда язык не сломаете.

Они живут в этом доме. Доме, который построил... УПДК*.

Но долго разгуливать внутри дома не пришлось — квартира моего проводника, назовем его Василием, оказалась прямо на первом этаже. Везет же дяде Васе! В то время как обычные «совки» мучительно пытаются приспособиться к рынку, Василий отлично живет так уже лет пятнадцать. И на работу ему ехать не надо. Вышел за дверь — сразу работа начинается. Дворник он в упэдэкашном доме, короче. И жена его, Маша, тут же вахтершей состоит — люди они проверенные по десять раз, не подведут!

Секретничать Вася не любит, но «Столицу» он почитает.

— Э-эх, да что там... Была не была, расскажу уж! — машет Василий рукой после двух стопок «Джонни Уолкера**».

...В этом доме американца или француза не встретишь. Крупные и богатые страны либо строят жильё для нужд своих посольств сами (вплоть до импорта с далекой родины каждого кирпича будущего здания), либо, на худой конец, арендуют у УПДК сразу целые дома. Но есть и такие страны, сами посольства которых занимают... одну-две квартиры. Где уж там разжиться деньжатами на дополнительное жильё! Большинство же, разумно сводящее концы с концами, предпочитает арендовать несколько десятков квартир в таких вот многонациональных «общагах». Дешево и сердито!

В одну из «общаг», строившуюся в

* УПДК — Управление МИД по обслуживанию дипломатического корпуса. — Ред.

** «Джонни Уолкер» переводится им как «Гуляющий Ваня», кстати, довольно близко к оригиналу!

центре Москвы в середине семидесятых ударными темпами, и попал Вася с легкой руки какого-то гэбиста «по знакомству». Именно ГБ определяла персональный состав мидовской obsługi. Хотя официально Василию было предписано «присматривать» за жильцами, практический интерес у госбезопасности за все годы вызвал только один представитель Северной Африки, да и тот, почуяв, видимо, неладное, слинял через пару месяцев.

Сам Вася относится к такой «работе» со здоровым юмором. В квартире есть даже специальный казенный письменный стол с пустыми бланками для написания доносов типа «источник сообщает...». Дворник обязан регулярно ломать себе голову над тем, что бы такое сочинить на этот раз. Вся белиберда уходит в Центр. Скорее всего; «Юстасу».

Кстати, после августа прошлого года ни единого привета от «Юстаса» Василий не получал. Но стол продолжает стоять, а стало быть, дворничьи «отчеты» все еще кому-то нужны.

Предписанное инструкцией «завязывание полезных контактов» дворник выполняет своеобразно — через черненьких детишек. Дашь им жвачку — сверкающая белозубая улыбка до ушей в ответ. Дашь блок — сам не рад будешь, не отвяжутся. Ну чем не «полезный контакт» для чекистов?

Помимо прямых обязанностей по уборке территории открылся у Васи в последнее время и кой-какой бизнес. Гаража при доме нет, автомобили мокут... Почему бы и не помыть-протереть, коли платят? Да и дворничиха Маша кинулась на доп. заработки: квартирку прибрать не надо ли? а за дитем присмотреть, а?

И вот, представьте, сидит румяная Мария с двумя угольно-черными ре-

Рис. О. Разиной

бятишками и сбивчиво переводит русскую сказку про Ивана-дурака на французский «с листа». Такое времяпрепровождение обходится родителям в десять «зеленых» за два часа. Мытье машин — 5—25 долларов, уборка квартиры — 30—40 (в зависимости от загрязненности), стирка белья — пять баксов за кгз, что много дешевле, чем в валютной прачечной.

Справедливости ради скажу, что долларовые цены Вася придумал только недавно. Надоело разбираться в ворохе разношерстных валют, бегать обменивать их на «нормальные». Начинили тоже не гладко. Попросили как-то раз дворника протереть стекла в машине, он обрадовался, старательно вытер и получил взамен... аж миллион каких-то денег! Не чуя ног прибежал Вася к жене, тычет ей миллионом в одной купюре, смеется от радости. Вместе рванули к Хозяину обменивать. С грехом пополам, через французский франк, эту купюру Василий таки обменял на... восемьдесят пять «березовых» копеек по курсу (что было эквивалентно по покупательной способности двум с половиной «пальчиковым» батарейкам в «Березке»). М-да!

Но настоящий бизнес расцвел, конечно, только сейчас. Результат уже красуется во дворе, среди иномарок, всеми четырьмя колесами.

Я не знаю, уж как они живут у себя на родине — видимо, там у них одна большая деревня. Сужу по их проделкам здесь, — качает головой дворник.

Когда в дом вселяется новая африканская семья, первым делом Вася их отучает развешивать белье на лестничной клетке. Что это неприлично,

не объяснишь — приходится страдать, что, мол, украдут. Что такое мусоропровод — тоже далеко не всем, видимо, понятно. В окно гораздо проще и привычнее. Ладно, если это недоеденные сардины, а вдруг кипа ненужных бумаг вылетит с четырнадцатого этажа! Полдня уходит у дворника, чтобы собрать все бумаженции со всего переулка.

Но больше всего обычных русских обитателей окрестных домов шокирует то, как мамы-иностранки зазывают своих детишек домой. Вы угадали, это происходит в точности, как у нас в провинциальных городишках: «Фа-а-а-азилия-а-а, хо-о-оум!», «А-абдэ-э-э-элло-о-о, ва-а а ля мззо-о-он!» Этот кошмар звучит с балконов в течение минимум тридцати—сорока минут. Разница в том, что «Миша, иди домой!» русская мама обычно кричит днем. В двенадцать ночи такая идея не придет в голову даже провинциалке. Здесь — запросто.

Большинство жильцов-дипломатов, конечно, люди семейные. Тем не менее стоит в окне дома напротив появиться переодевающейся женщине, здешние мужики могут наблюдать за ее манипуляциями часами, даже не скрываясь за занавесками.

Одна «наша» девушка из того же дома взяла за моду ходить по квартире голышом. Василий это обнаружил только через пару недель по вытаращенным со всех этажей подзорным трубам. Дворник смекнул и быстро наладил свой бизнес: пошел на Арбат, закупил там морских биноклей, перепродал втридорога черным жильцам, быстро оценившим преимущества нашей «оборонки» перед их хилой оптикой, а затем... разыскал ту девочку и мягко обратил ее внимание на непрошенных зрителей. Еще через неделю Вася принимал бинокли по остаточной стоимости и загонял их на том же Арбате.

Довольно часты в «общаге» и супружеские разборки. До сих пор соседи помнят прошлогодний случай, когда здоровенный ядреный эфиоп улепетывал от своей пепельного цвета жены, вооруженной топором, и кричал на ломаном русском: «Уберите от здесь этот сволочь!!!» Но чаще жены все-таки не бегают с топорами, а банально бросают посуду и мелким кухонным инвентарем. Тут — знай лови. Поймаешь тарелку, вылетевшую из окна, — себе возьмешь. Ловкие русские пацаны целые сервисы порой «налавливают». Бывает, правда, что и ножами кидаются, как в анекдоте: «Ну что молчишь, Петька, поймал, что ли?»

Но все это меркнет перед сокровищами, которые порой выбрасывают из окон многочисленных иночада. У нас как-то принято ставить интересы

ребенка выше потребностей родителей, что называется, «все лучшее — детям». В Африке, видимо, наоборот, поэтому увидеть богато одетых черных папу и маму вместе с тремя-четырьмя детишками в обносках — не редкость. Это к тому, что даже предназначение многих взрослых вещей для ребенка загадка. Что, например, будет делать шоколадное дитя с ридикюлем из крокодиловой кожи, если он никак не открывается? Кроме того, дети постоянно пытаются выбросить свои старые вещи и игрушки, чтобы им купили новые.

В некоторых семьях согласно национальным традициям принято на какие-то свои празднества освобождаться от старья — все это также летит с балкона под восторженный рев детей сверху и не менее восторженный рев «наших» снизу.

Если раньше, до 1987 года, Василий старался отгонять непрошенных конкурентов от «кормушки» и собирал все пивные банки сам, то теперь дворник уже перестал снисходить до такой мелочи, да и стороннего глаза сейчас не видно...

Ах, да, о праздниках. Благодаря поистине фантастическому смешению наций они в упэдэкашном доме празднуются почти каждый день — то у одних, то у других. Беда, когда в этот же день у кого-то траур. Скажем, День мертвых (то есть поминовения усопших, отмечаемый в некоторых католических странах). Тогда выяснения отношений на повышенных тонах не избежать. Приходится искать компромисс, просить приглушать музыку и меньше топтать ногами. Ведь звукоизоляция в типовой панельной многоэтажке-стекляшке практически никакая.

Вообще же дипломаты разного цвета кожи, вероисповедания и проч. отличаются большим дружелюбием. Скажем, на восьмом этаже какой-то филиппинец соорудил себе параболическую ТВ-антенну, чтобы ловить спутниковые программы. Так не прошло и месяца, как от нее потянулись кабели ко всем соседям, а от них — дальше. Теперь весь дом опутан телевизионными кабелями, как щупальцами. А Василий с нетерпением ждет пожарного контроля, который такого безобразия, конечно же, не потерпит.

Удивительно было узнать, что в некоторых африканских посольствах существует правило «высылки в двадцать четыре часа» провинившегося сотрудника. Точно такое же, как и в нашем МИДе. К примеру, прошлым летом внимание скупающей жены темнокожего дипломата привлек какой-то нищий с баяном. Негритянка

начала кидать с балкона монетки в четверть доллара, чтоб тот поиграл еще. Наш баянист — рад стараться, да погромче! Уж не знает дворник, то ли действительно так ей гармошка приглянулась, то ли пыль соседям в глаза хотела пустить... Только ее мужа буквально через полчаса приволокли с работы вместе с нарядом охранников, чтоб угомонил супругу. Затем тут же сделали грозный выговор: мол, если твоя женушка уверена, что ты настолько богат, так мы тебя рассчитаем — и на родину! К вечеру эта семья начала спешно паковать, по-выбрасывая половину, а наутро отбыла в Шереметьево-2...

Что касается доходов жильцов «иностранного» дома, то они, естественно, разнятся в зависимости от страны, их направившей. Но в среднем оклады в пересчете на доллары не превышают полутора-двух тысяч. Там — это гроши, здесь — сами понимаете. Приезжают в Россию люди, как правило, «знающие» об этом. Те, кто уезжает, хранят секрет пуце глаза. А непосвященному такая сумма оклада — как нам, скажем, пятьсот рублей в месяц.

Поэтому-то основные пассажиры Василия, вечного проводника, — бывшие студенты наших вузов, получившие дипломы и прикатившие снова, уже в ином качестве. Психология, правда, та же, студенческая. Как опускается ночная мгла, так молодые ребята начинают стекаться отовсюду домой с нашими девушками. За каждую из них Васе перепадает доллар-другой.

Под утро эти же девчонки растекаются обратно — кто на «Мерседесе» с тем же парнем, а кто и пешочком, тяжело вздыхая по дороге. Дворник Вася как-то не утерпел и остановил одну такую:

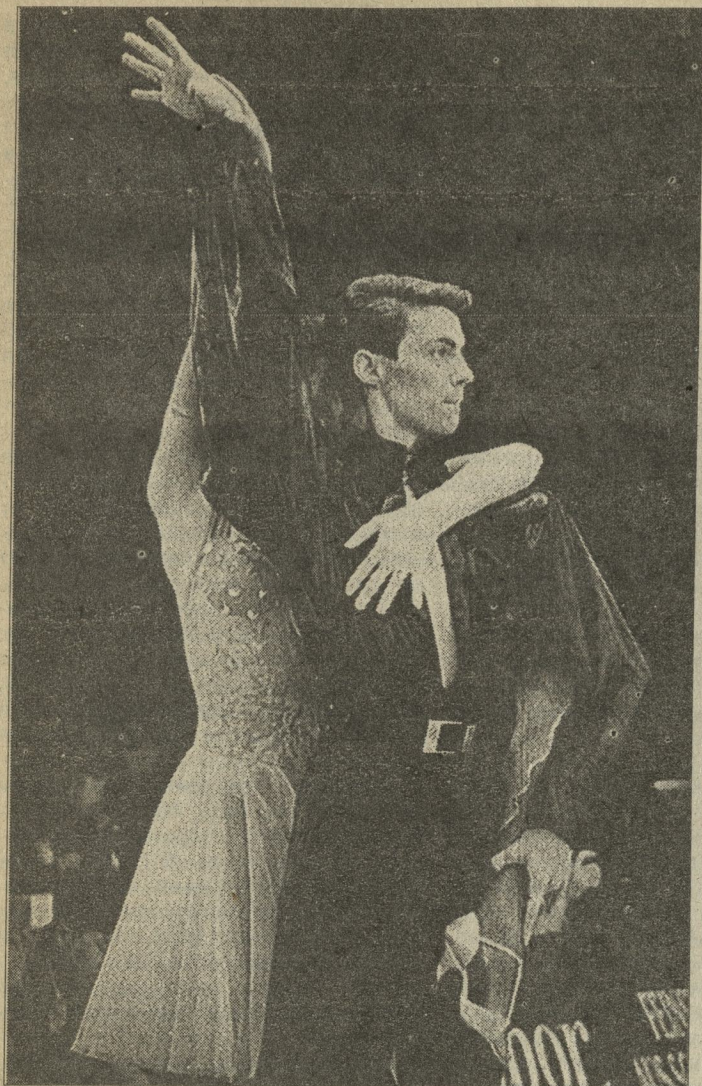
— Слушай, и что ты к нему пришла? Неужели непонятно, для чего ты ему была нужна?

— Понятно. А я, может, для интереса. Зато Марио такой темпераментный! Он обещал увезти меня к себе...

Спросила бы Васю. Он-то знает, что за все годы существования этого дома ни одного такого случая «увоза» зафиксировано не было. Ну да это не Васины проблемы. Сам же дворник заключает так:

— Работать я буду тут до гроба. С этим народом не соскучишься!

P.S. Во избежание сердитых писем из посольств упомянутых стран обращаю внимание читателей на то, что все национальности жильцов намеренно перепутаны.

Танцы-

Танцы, если их исполнять умело, на редкость красивое зрелище.

В Москве прошел чемпионат мира по десяти бальным танцам. Это значит, что участники соревновались в пяти европейских (медленный вальс, танго, венский вальс, медленный фокстрот, квикстеп) и пяти латиноамериканских танцах (самба, ча-ча-ча, румба, пасодобль, джайв), за что их танцоров, называют еще десятиборцами.

Вообще, спортивная терминология, которую настойчиво применяют по

отношению к турнирным танцам, в какой-то мере оправданна: их давно причисляют к видам спорта и даже называют «танцевальным спортом». И спорт этот вроде бы даже признал Самаранч. Дело идет к тому, что танцы когда-нибудь таки включат в олимпийскую программу. И ошибутся. С одной стороны, конечно, у танцоров, исполняющих, скажем, буйный джайв, и сердце колотится, и калорий много поглощается, и чего-то там выделяется столько же, сколько у бегунов на средние дистанции. Но, с другой стороны, танцы — определенно

**Нефть, газ,
строительство —
гарантии Ваших
вкладов.**

Банк нефтегазового строительства прочно вошел в число наиболее влиятельных банков России. Мы осознаем, что без Вашей постоянной поддержки, уважаемые клиенты, этого бы не произошло —

руководство и персонал Банка выражают Вам искреннюю благодарность. Если же Вы еще не пользовались услугами НГСбанка — добро пожаловать. Выбирайте наш Банк — и мы гарантируем Вам обслуживание самого высокого уровня.

**Александр
Марьяшин,
председатель
Правления**

НГСБАНК

**Воплощенная
стабильность**

Родоначальники НГСбанка — предприятия, ведущие строительство объектов нефтяной и газовой промышленности на всей территории бывшего СССР. Среди наших пайщиков — крупнейшие предприятия топливно-энергетического и агропромышленного комплекса, парфюмерной и кондитерской промышленности, влиятельные банки и органы массовой информации. За все время деятельности Банка не было оттока капитала из его уставного фонда, хотя часть предприятий перешла под юрисдикцию других государств после распада СССР. НГСбанк считал и считает приоритетным инвестирование в предприятия нефтегазового и агропромышленного секторов экономики. Получив возможность заниматься благотворительностью, Банк оказывал помощь Русской православной церкви, детским домам, ветеранам Великой Отечественной.

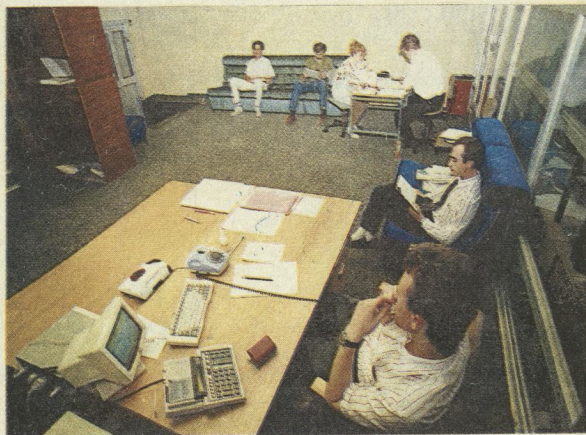
Просим Вас обратить внимание
на НОВЫЕ СТАВКИ ПО ВКЛАДАМ ГРАЖДАН («срочные счета»):

СРОК	до 50 тыс. руб.	50 тыс. и выше
1 год	46% годовых	53% годовых
2 года	53% годовых	60% годовых
3 года	60% годовых	67% годовых

Минимальная сумма вклада — 5 тыс. рублей

Тел. Отдел приема вкладов населения
 (095)239-14-25
 (095)239-13-58

Банк активно проводит валютные операции. Установлены коротношения с итальянским Banca Agricola Mantovana, немецким Commerzbank AG, Московским международным банком, Мосбизнесбанком, Московским народным банком в Лондоне, рядом банков Украины. НГСбанк освоил все виды документарного бизнеса: аккредитивы, платежи, размещение депозитов за рубежом и т.д. По депозитным валютным счетам Банк выплачивает проценты, оформляет документы на провоз валюты за рубеж.

В Банке есть все виды СКВ. Со своего счета клиент может перевести валюту в любую точку земного шара. Прорабатывается вопрос о введении кредитных карточек Банка. Мы покупаем и продаем валюту в наших обменных пунктах в центральном офисе НГСбанка, «Совинцентре», в филиалах Банка, а также ведем операции по кредитным карточкам «Visa».

Тел. Отдел международных расчетов
 (095) 239-12-10

Меняйте Ваши сомнительные рубли на надежные акции НГСбанка

В настоящее время мы проводим перерегистрацию нашего Банка как акционерного общества открытого типа. Акционерами Банка смогут стать как российские, так и иностранные юридические и физические лица.

В ближайшее время НГСбанк **ОБЪЯВИТ ПОДПИСКУ НА АКЦИИ:**

- обыкновенные (с правом голоса)
- привилегированные (без права голоса)

номиналом 1000 рублей.

Кроме того, планируется выпуск валютных акций номиналом от 10 до 100 долларов США, дающих владельцам дополнительные возможности. Став обладателем обыкновенных акций, Вы сможете напрямую влиять на политику Банка. Имея привилегированные акции, Вы лишены такого права, однако получаете гарантированный дивиденд, не зависящий от состояния дел в Банке. Акционеры пользуются преимущественным правом на расчетно-кассовое обслуживание в НГСбанке, на получение кредитов в рублях и СКВ, а также на участие в совместных финансовых проектах.

Тел. Отдел ценных бумаг — (095) 239-10-96

А К Ц И О Н Е Р Н Ы Й
НГСБАНК

открытое акционерное общество

СЕРТИФИКАТ АКЦИИ

Серия АОТ

Номер

Настоящим подтверждается, что

Наименование (Ф.И.О.) владельца

является владельцем

Количество акций прописью

полностью оплаченных
 обыкновенных именных акций
 на общую номинальную сумму

Сумма прописью

рублей

Сертификат выдан

199 г.

Председатель правления

Главный бухгалтер

М.П.

г. Москва

**Обратите внимание на
ПРОЦЕНТНЫЕ СТАВКИ
ПО ВКЛАДАМ ГРАЖДАН В ВАЛЮТЕ
(«Срочные счета»):**

Вид валюты	Депозитные счета	
	6 месяцев	1 год
Доллар США	3,0	3,5
Нем. марка	6,2	6,4

Проценты начисляются на вклад с ежедневным балансом свыше 200 долларов США либо эквивалент указанной суммы в валюте счета.

ТАРИФЫ

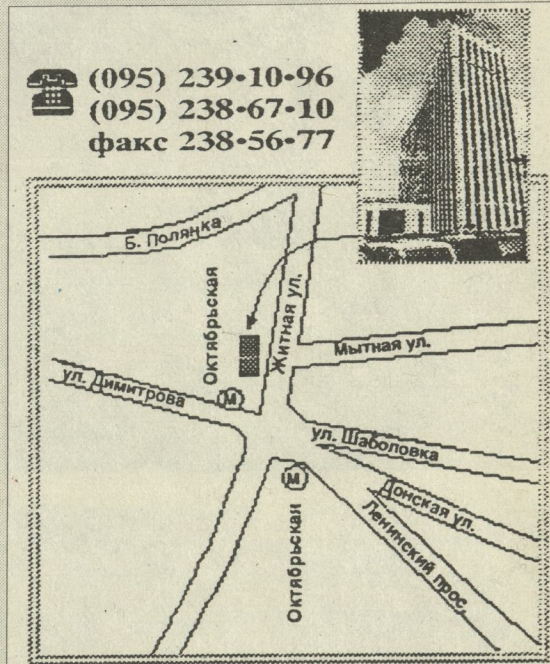
комиссий по неторговым операциям и ведению текущих валютных счетов частных лиц

- Открытие счета \$ 10
- Перевод за границу 0,2% min \$ 10 max \$ 100
- Конверсионные операции при переводе 0,15% min \$10
- Прием наличной валюты на счет
 - совпадающей с валютой счета бесплатно
 - не совпадающей с валютой счета 1,5%
- Выдача наличной валюты в пределах вклада наличными
 - суммы, находящиеся на счете менее 1 месяца 3,0%
 - суммы, находящиеся на счете более 1 месяца бесплатно
- Выдача наличными сумм, поступивших переводом 3,0%
- Выдача наличной валюты, не совпадающей с валютой счета
 - 1,5%
 - с учетом п.п. 6 и 7
- Прием на инкассо платежных документов 0,15% min \$30

Тел. сектора валютных вкладов — (095) 239-19-59

Обмен валюты — (095) 239-15-08

Центральный офис:
117049, Москва, ул Житная, 14.

 (095) 239-10-96
(095) 238-67-10
 факс 238-56-77

**Обращайтесь
в филиалы
НГСбанка:**

Ижевск	(3412)	756555
Киев	(044)	2457998
Люберцы	(095)	5547323
Оренбург	(35323)	36726
Санкт-Петербург	(812)	2525228
Советск	(01161)	72015
Сургут	(34561)	24213
Томск	(3822)	214393
Ухта	(82147)	63056

Елена АВЕРИНА

Шманцы

не спорт, хотя и похожи. Для спорта в танце слишком много артистичности, кокетливости и куртуазности. А зрители... Больше всего разница между спортом и танцами чувствуется по зрителям.

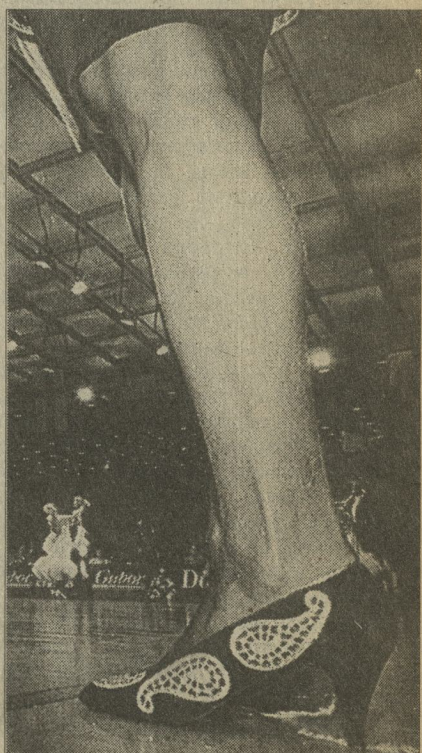
Зрители танцевальных турниров не сидят, как какие-нибудь футбольные тиффози на жестких лавках, не дерутся и не кидаются бутылками. Танцы смотрят за накрытыми столами, закусывая жульеном, запивая водочкой. А в перерыве между выступлениями участники ангажируют и свою даму «порезвиться» на площадке. Само со-

бой, такое развлечение могут себе позволить люди не бедные. На московском чемпионате, который проходил в банкетном зале Кремлевского Дворца съездов, место за столиком в первом, ближайшем к танцевальной площадке, ярусе стоило пятьдесят долларов, а на третьем ярусе, откуда выступления были видны, прямо скажем, неважно и куда усадили журналистов, билеты стоили пять тысяч рублей.

Дорого стоят не только билеты для зрителей, но и танцевальная карьера для самих танцоров. Раньше у нас

Фото
Эдуарда
КУДРЯВИЦКОГО

каждый мог записаться в танцевальный кружок и заниматься там бесплатно, не заботясь ни о костюме, ни о гриме. Сейчас эта «лафа» кончилась, советская система художественной самостоятельности, куда входило бальное танцевание, тихо скончалась и за все теперь надо платить из собственного кармана. Из массового вида искусства (или спорта, если хотите) занятия танцами становятся доступными лишь элите — как в развитых странах. А там все стоит безумно дорого — и тренировки, и пышные платья, и прически, и побрякушки, и специальный крем, которым танцовщицы натирают свои мускулистые тела, дабы казаться загорелыми — как будто только что приехавшими с карибского берега.

Кстати, о телах. Бытует представление (в основном у тех, кто смотрел бальные танцы лишь по телевизору, да и то европейскую танцевальную программу, когда на дамах относительно закрытые платья), что танцовщицы — женщины тоненькие и хрупкие. Это неправда, в большинстве своем это накачанные, атлетического сложения дамы, которые, если надо, смогут за себя постоять. Ну, конечно, — если плясать целыми днями...

Как и в каждом красивом зрелище, в «больших» танцах хватает грязи и интриг. Конкурирующие пары прижимают соперников к бортикам, ставят им подножки, «заваливают» — прямо как в хоккее. Бывает, что глаз колят острым дамским ноготком — якобы случайно, во время реверанса. Но эти ужасы в основном из области профессиональных танцев, там, где за победу дают не только титул, но и деньги (сколько, кстати, — тщательно скрывается). В любительских танцах, к счастью, все не так страшно.

В московском чемпионате участ-

вовало тридцать восемь пар, по паре из страны. Было много бывших соотечественников, что не могло не радовать: из Молдовы, Беларуси, Украины, Казахстана, Эстонии и Литвы. А пара из Латвии (Валерис Мироновс и Анита Миронова) вместе с российской парой Алексеем Вотинковым и Ириной Гальпериной даже вышли в полуфинал. Но дальше не прорвались. В финале же оказались австралийцы, норвежцы, итальянцы, нидерландцы и канадцы. А победила немецкая пара — Франк и Андреа Книф, которые торжественно получили гжельский подсвечник, а также право выйти из любителей в профессионалы.

Приятно порадовал на чемпионате уровень организации: не было томительных пауз и грубых накладок. (Ну, подумаешь, музыку пару раз перепутали). Вел вечер президент Ассоциации бального танца России Павел Дорохов, вел легко и непринужденно, блистая знанием английского и немецкого языков. По-русски тоже кое-что говорилось.

...Все-таки нет более прекрасного танца, чем венский вальс. В воздухе порхали лебязьи перышки, сорвавшиеся с бальных юбок, и оседали в тарелках бизнесменов. Наш зритель напивался тихо, без лишнего шума. Не то что кричащие и размахивающие флажками немцы. Только в немцах тех больше куражу было, чем алкоголя...

Чемпионат затянулся допоздна. Стихло все в Кремле. Лишь качались голубые елки да слегка шевелились охранники. «Бориска! Бориска!!!» — звал упившийся любитель танцев. В ответ куранты пробили полночь.

Андрей ГОЛУБОВ

Чем ближе 1 января 1993 года — дата вступления в силу российского Закона о свободном въезде и выезде граждан, тем активнее полемика во многих государствах дальнего зарубежья вокруг перспективы массового наплыва экс-советских эмигрантов. Цифры называются самые разные — от 2 до 15 миллионов человек. И если одни страны, к примеру, европейские, пытаются наскоро воздвигнуть мощные законодательные «волнорезы» для потенциальной волны пришельцев, то некоторые государства Латинской Америки заявляют о своей готовности принять значительное число переселенцев. Многие россияне, однако, понимают заявления латиноамериканцев несколько наивно...

Крупные бразильские города — олицетворение социальных контрастов. Журнал «Камбио-16» (Испания)

ПОЧЕМУ Я НЕ СТАЛ АРГЕНТИНЦЕМ

*...Плывут они в Бразилию, в Бразилию,
в Бразилию.
И я хочу в Бразилию, к далеким
берегам...
(Из известной песенки)*

Последнее время нередко слышу от своих друзей и знакомых: «Старик, а почему бы тебе не махнуть в Аргентину или, на худой конец, в Бразилию? Или, еще лучше, в Уругвай. Испанский ты знаешь хорошо, португальский поймешь. Тебе там будут рады. Мы бы на твоём месте...»

Знаю точно — в подобное заблуждение впадают не только мои знакомые, но и еще десятки тысяч людей, особенно те, кто запросто может перепутать Монтевидео с Антананариву, Ямайку с Занзибаром, равно как и те, чьи познания в испанском языке и тамошних реалиях ограничиваются воспоминаниями о выпитом несколько лет назад кубинском

роме, а также зазубренным в школе «Viva Cuba!» и «No pasaran!».

Этой осенью, как и в начале года, стали понемногу перегреваться телефоны в московских посольствах некоторых стран Латинской Америки, прежде всего Аргентины и Бразилии. По словам секретарей, одни требуют бланки запроса на ПМЖ (постоянное место жительства), другие — цветные иллюстрированные проспекты по «стране переселения», третьи — фантастические, по нашим меркам, суммы в долларах США. Недоумевающие сотрудники посольств порой за голову хватаются.

Чтобы понять причины столь странного поведения наших соотечественников, надо вернуться в начало нынешнего года, поскольку вся эта, с одной стороны, грустная, а с другой — забавная история «великого переселения» экс-советских граждан на плодородные земли Америки к югу от Рио-Гранде

берет начало именно там.

Сначала на январском совещании по оказанию экстренной помощи Западом бывшему СССР в Вашингтоне представители Аргентины заявили о намерении открыть с западной помощью границы для 100—300 тысяч эмигрантов из бывшего соцлагеря. Через пару месяцев эта проблема была поднята в Брюсселе на встрече министров иностранных дел ЕС, где также обсуждались вопросы оказания европейскими государствами помощи республикам СНГ.

В ходе встречи, на которую высадили неожиданно мощный латиноамериканский дипломатический «десант», вопрос был повернут так: поскольку мощный приток восточноевропейских и эсэнговских эмигрантов неизбежно вызовет расовые и иные эксцессы в большинстве стран Западной Европы, неплохо было бы эту мощную эмиграционную волну направить за океан, в Латин-

кую Америку, где многие страны нуждаются в экономической помощи и «недорогих» рабочих руках. И это при том, что для большинства государств региона безработица — проблема из тройки самых горячих.

Как бы то ни было, число потенциальных участников «восточноевропейской сделки» возросло до пяти. Как сообщил в своем докладе член Комиссии европейских сообществ (КЕС) Абель Матутес, о готовности принять на определенных условиях переселенцев из России, других стран СНГ и Восточной Европы заявили помимо Аргентины Уругвай, Венесуэла, Парагвай и Чили. В целом речь шла о возможности приема 350—400 тысяч человек.

В то же время, согласно «мягкому» прогнозу КЕС, от 2 до 3 миллионов восточноевропейцев и прибалтов уже тогда, весной, были готовы перебраться в Южную Америку. С учетом россиян и прочих эсэговцев эта цифра в «жестком» прогнозе к лету возросла до 10—15 миллионов человек.

Самое время теперь сказать об условиях, которые выдвигали и продолжают выдвигать представители латиноамериканских стран, поскольку в этих условиях — одна из главных загвоздок, тормозящих осуществление «проекта века». Но ее либо не заметили, либо не захотели заметить тысячи россиян, до сих пор продолжающих осаду латиноамериканских диппредствительств.

Первоначально представители южноамериканских стран требовали, чтобы каждому переселенцу ЕС предоставило в виде «подъемных» ни много ни мало 80 тысяч долларов США. Потом — 100 тысяч долларов на семью. Видимо, решив, что торг здесь не уместен, сделали значительную скидку — до 20—30 тысяч долларов на семью. Не надо быть Лобачевским, чтобы прикинуть в уме итоговую астрономическую сумму и понять, что кошелек ЕС не потянет таких расходов.

Финансовый вопрос должен был решиться к лету, но так и не решился. Не решен он и сегодня, да и вряд ли решится в обозримом будущем.

Западная и отечественная пресса понемногу «похоронила» было эту тему. Шквал писем, звонков и визитов в посольства латиноамериканских стран постепенно схлынул, как вдруг масла в затухавший огонь подлил министр иностранных дел и культа Аргентины Гидо Ди Телла. В конце сентября он заявил в Буэнос-Айресе, что «аргентинское правительство не намерено препятствовать свободному расселению и трудоустройству новых иммигрантов» и что «иммиграционные службы страны без каких-либо ограничений уже сейчас выдают визы гражданам России и СНГ». И снова бурный поток звонков, писем и телеграмм обрушился

на диппредствительства, снова застонали дипломаты и секретари посольств.

А наши коллеги-журналисты продолжали перепечатывать или запускать в эфир «сенсационные» материалы — вместо того чтобы спокойно и трезво задаться вопросом: а нужны ли мы в Латинской Америке? И если нужны, то зачем?

Да, в крупных латиноамериканских странах действительно есть многочисленные колонии русских, украинцев, армян, прибалтов. Достаточно сказать, что в одной лишь Аргентине сегодня живет более миллиона наших бывших соотечественников. Немногим меньше их в Бразилии. Но в той же Аргентине, даже несмотря на некоторый подъем экономики, проблема безработицы сегодня — одна из самых серьезных. По данным на середину этого года, число безработных составляет почти 7 процентов трудоспособного населения страны. Еще острее эта проблема в Бразилии — почти 10 процентов.

В столицах типа европеизированного Буэнос-Айреса или современного Бразилиа жилье стоит баснословно дорого, жизнь — еще дороже, и даже многие обитатели этих городов, имеющие средние, по их меркам, доходы, вынуждены уезжать в провинцию, где жилье и цены не так кусаются.

Вот почему ряд аргентинских экономистов и экспертов через влиятельную газету деловых кругов «Амбито финансьеро» выдвинул свой проект на случай возможного «прорыва» в восточноевропейской сделке. Суть его в том, что новая эмигрантская волна, даже если она состоится, не нужна в крупных городах, где полно своих безработных и бездомных. Посему речь должна идти о «колонизации» Патагонии, предгорий Андских гор и берегов многочисленных рек — обширного и пустынного, практически необжитого района на юге Аргентины, где климат достаточно суров. Новые «колонисты», подчеркивают эксперты, могли бы выращивать овощи, разводить скот, разрабатывать лесные угодья, строить гидроэлектростанции.

Любопытно, много ли желающих найдется поехать на «аргентинскую целину» и начать все с нуля, с первого колышка?

Почувствовав антиэмиграционные настроения внутри страны, аргентинские официальные лица стали успокаивать общественное мнение заявлениями о том, что программы массовой иммиграции не разработаны и что гражданам «можно спать спокойно». Ответающий в МВД за эмиграционную политику Герман Молдес сообщил, что реально Аргентина не сможет принять более 25—30 тысяч эмигрантов. Да и то в течение 3—4 лет. Он же обрисовал и примерный образ потенциального «ново-

го аргентинца»: возраст — от 20 до 40 лет, обязательные знания в области сельского хозяйства и опыт работы на селе, знание языка (хотя бы минимальное), хорошее здоровье и примерное поведение. Кроме того, переселенец будет вынужден взять на себя обязательство обрабатывать выделенную ему землю, а по аргентинским нормам это не менее 20 га земли на семью.

Смею утверждать, что при таких требованиях аргентинцам не набрать в «сельхозрекруты» и тысячи наших соотечественников, пыл которых мигмом поостынет.

Аналогичные антиэмиграционные настроения царят и в Бразилии — с той лишь разницей, что в этой стране вообще никаких программ массовой иммиграции не выдвинуто и не обсуждается.

Пожалуй, доказательств того, что мы нужны в Буэнос-Айресе или Бразилиа не более чем «в русской бане лыжи», уже достаточно, однако посольские телефоны продолжают звонить, письма — идти, люди — обивать пороги. Так что предоставим слово лицам компетентным.

Роберто Колин, заведующий Консульской службой и по совместительству научно-техническим отделом, второй секретарь посольства Бразилии:

— Ни о какой массовой эмиграции жителей России и других стран СНГ речи не было и нет. Да, мы уже привлекли и надеемся еще привлечь для работы по контрактам на сроки от 2 до 5 лет ряд высококвалифицированных российских ученых. В этом заинтересованы крупные бразильские научные центры и ряд частных фирм. Но исключительно по контрактам, и только на строго определенный срок. Основанием для предоставления вида на временное жительство может быть только такой контракт, на постоянное — наличие родственников в Бразилии.

— *Господин Колин, и все же — ваши пожелания потенциальным эмигрантам?*

— Оставайтесь дома. В Бразилии хватает своих проблем и безработных. Несмотря на то, что у нас живет много эмигрантов, многим из них там не сладко. Во все времена и во всех странах эмигранты в подавляющем большинстве случаев — люди второго сорта, как ни банально это звучит.

Другой мой собеседник — шеф Консульского отдела, первый секретарь посольства Аргентины Маркос Бидаль.

— *Господин Бидаль, как обстоят дела с выдачей виз на постоянное жительство россиянам и гражданам других стран СНГ?*

— В общей сложности с начала года мы получили несколько тысяч просьб и заявок. Еще тысячи людей звонили по

ВОТ И ЖИЗНЬ ПРОШЛА

телефону. Мы стараемся всем доходчиво объяснить, что не даем виз на постоянное жительство в Аргентине никому, кроме тех, кто имеет в стране прямых родственников. Если есть контракт от какой-либо аргентинской фирмы, мы внимательно рассматриваем каждый такой запрос и тоже не всегда даем положительный ответ. У аргентинских властей нет четкой иммиграционной политики, не разработаны конкретные механизмы и программы. Все эти «златые горы», о которых пишет иногда ваша пресса, — не более чем слова, вырванные из контекста цитаты. Пока мы не получим четких указаний и разъяснений на этот счет, жесткий и ограниченный порядок выдачи виз на постоянное жительство не будет изменен.

— В последнее время в рекламных газетных объявлениях мелькает название российской фирмы «Мирос», которая при посредничестве одной аргентинской адвокатской конторы гарантирует за приличную, по российским меркам, плату в 7—10 тысяч долларов и порядка 10—30 тысяч рублей получение аргентинского гражданства и прочие блага. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Подобные конторы могут обещать что угодно. Я же могу посоветовать лишь одно — не доверять первому попавшемуся объявлению. Но уж если среди россиян и найдутся люди, готовые выложить такие суммы в рублях и СКВ, пусть они требуют, чтобы в контракте были предусмотрены работа, жилье, либо «подъемные» на его покупку или аренду, а также минимальная финансовая поддержка хотя бы на первое время. В противном случае клиент, уплатив десяток-два тысяч долларов и зную сумму в рублях, получит «липовое» приглашение от одного из «адвокатов» и краткосрочную визу, в результате чего он окажется в аэропорту Буэнос-Айреса без знания языка, без средств к существованию, без жилья, столкнется лицом к лицу с полицией и целым рядом неприятных проблем. Сами понимаете — перспектива довольно мрачная. Поэтому незачем платить такие большие деньги за то, что аргентинское консульство может сделать бесплатно или почти бесплатно — за временную, гостевую визу. Принесите приглашение или контракт, мы с радостью дадим вам визу и «бенвенидос» (добро пожаловать. — А.Г.) в Аргентину.

...Комментарии к сказанному дипломатами, видимо, излишни. Но если кому-то все же нравятся песенка, процитированная в эпиграфе, напевая ее, не стоит ломиться в двери латиноамериканских посольств. К югу от Рио-Гранде нас не ждут. Во всяком случае пока.

Фото В.Щишова

Он сильно болен, Ермаков Николай Митрофанович, 35-го года рождения. Цирроз печени — страшная вещь даже и на воле.

Сказать о том, что этот 57-летний человек большую часть жизни провел в тюрьме, значит не сказать ничего. В какую камеру московского изолятора ни войдет — везде старые друзья. Правда, в последнее время возвращаться в родную «коммуналку» стало как-то тягостно.

— От нормальной жизни вообще-то быстро отвыкаешь. Таким, как я, особо опасным, хуже всего: и народу в камере поменьше, и льгот. Каждый день одни и те же рожи, одни и те же разговоры. Да нам-то что, мы — старики, с нами все ясно. За молодняк обидно. Недавно 14-летнего пацана привезли, на краже погорел. Так четыре года ему дали. Сняли бы лучше с него штаны да всыпали как следует. Только не в лагерь — человеком он оттуда уже не выйдет...

На последнем допросе сказал: родных не имею. Волк-одиночка. А в суде в сердцах проговорился: есть близкие. Два брата в Москве, старший и младший. Только только от них — за все время ни письма, ни передачи.

— Я не в обиде. У них своя жизнь, мне в ней места нету.

Его место в камере. 16-я судимость. Последний срок — 5 лет. Выходил из суда — матерился страшно. Опытные люди говорят: положено, чтоб себя не уронить.

А дело было так. Пришел в милицию и сказал: «Граждане начальники, я дипломат украл. Вяжите меня...» Старлей, оформлявший явку с повин-

ной, долго не мог понять, чего же чу-дак хочет. Записали: «Так как места жительства и средств к существованию не имеет и вынужден совершать преступления, чтобы питаться, просит, чтобы его привлекли к уголовной ответственности... и направили в места лишения свободы, где у него будут кров и пища...»

Ну и хорошо.

Свою первую кражу помнит, словно первую даму сердца. Тринадцатилетним мальчишкой залез по локоть в карман просторных галифе зазевавшегося дядьки. Боевое крещение прошло без помех: дядька даже не «щекотнулся».

Сегодня ему смешно — разве так воруют?

Сегодня, как в кинотеатре повторного фильма: не успел освободиться — новая квартира, новый срок. Если собрать вместе все тома уголовных дел, выйдет приличная библиотека остросюжетного детектива. С пого-нями, драками, взятием с поличным. Самый крупный улов — 62 тысячи, не считая побрякушек (по тем деньгам, по тем!).

— Вот говорят: убийство. А что тут такого. Та же кража — все решает минута. Вот, допустим, я квартиру наметил, пришел и кого-то дома застал. Неужели я живого свидетеля оставлю? Здесь так: или пан, или пропал.

Теперь, похоже, все, пропал, отгастролировал. Цирроз печени — страшная вещь. Он это понимает.

Татьяна ЮРЬЕВА

Всякий раз, приходя из магазина, подруга жизни старается огреть меня авоськой и приговаривает:

— Кто накликать демократию? Егор Николаевич Пушкин? — ее прекрасные синие глаза опасно темнеют. — А может, приватизацию затеял Руслан Натанович Чернышевский?.. У-у, ваучер! Это ты во всем виноват.

Так было всегда. В меня плюнул верблюд, когда посторонний ребенок пощекотал его ноздри удочкой. Меткие сверстники били стекла, а влетало лишь мне. Все торговали билетами у «Колизея», но в детскую комнату милиции доставлялся исключительно я.

Озлобленные нервные санитары еле довели меня с приступом аппендицита до клиники, где измученный врач проклинал:

— Дурак! Зачем ставил грелку? И вот уже извольте возиться с ним.

После ночной операции он опять прихотил, гладил руку и снова грыз:

— А грипп тебе уже тоже нужен вдобавок, чтобы ты сдох? Тебя же нельзя сейчас резать, ведь ты должен жить. Понимаешь, дубина? Жить...

Я мучил школьных учителей. Наиболее претерпел от меня математик Никомидура, бывший актер Николай Михайлович Дуратов. Я никак не мог уразуметь, чем синус отличается от биссектрисы... Вконец изнемогши, педагог доставал преступного Зоценко и, слегка подывая, басил:

— У купца Еремея Бабкина сперли енотовую шубу, — следовала ужасающая пауза. — Взвыл купец...

Сосед по парте обделался от смеха, но за дверь выставили меня. Той же ночью в кабинете химии сгорели все реактивы, прорвало трубу, а на храмовой стене актового зала возникло исполинское слово «жуй». Поутру меня спешно приволокли в учительскую.

— Как ты думаешь, Яков, — плотоядно спросил директор парторгисторика. — Что он такое?

— О! — с чувством воскликнул тот, гремя боевыми наградами. — Это — классический дезорганизатор!

— А выйдет из него толк? — задумчиво продолжал директор.

— Понадобится ставить много подпорок, но он все равно будет вечно виновен.

Еще бы... На выпускном экзамене я с тупостью отчаянья багровел над арифметическим примером. Ко мне величественно подплыл Никомидура и, улыбаясь как японец, сквозь зубы сценически прошипел:

— Идиот, извлеките же квадратный корень.

Махнув рукой, он вышел перекурить, но вскоре вернулся с идеальной шаргалкой... Зловещее пророчество парторга безотказно действовало в дальнейшем. При поступлении в вуз я сдуру сдал три языка и однокурсники возненавидели меня навсегда. Я играл для них на вечеринках в лилипутском джазе, а они судили меня за моральное разложение. В книге Гиннеса не найдется места для всех мо-

Владимир МИТИН

МЭА КУЛЬПА

их выговоров и изгнаний из разных ведомств.

Где бы я ни появлялся, непременно происходили всяческие бедствия. У самолетов не выпускались шасси; дюжие запорожские проводники вышвыривали меня из поезда за якобы сорванный мною стопкран, а однажды, когда в автобусе я проезжал через город Свояжск, там погорел театр мюзикомедии...

Именно в мое редакционное дежурство у заголовка «Пребывание Такого-то в Мамбии» у буквы «эр» отвалилась ножка! Это в моей статье о пагубности пьянства перевернулось клише квасной будки... Извините, нет времени продолжать.

Задерживаясь, руководство высылает меня вперед, дабы гнев ожидающих справедливо пал на мою повинную плешь. До сих пор не понимаю, что такое — «у первого вагона метро». Если же я объясняю, что опоздал, ибо в троллейбус влетела курица и он сошел с рельсов, даже самый уравновешенный коллега начинает дрожать и, пьянея от злости, повторяет:

— Не влетела, не влетела, не влетела...

По сравнению со мной церковная крыса — миллионщица.

— Почему бы тебе не напасть на инкассатора? — заботливо посоветовала жена.

— Я не умею.

— А что ты вообще умеешь? Вот другие...

Каюсь: да. У других «вольво» и зимние дачи, у нас — бунгало из яичной скорлупы да старенький велосипед... У них гориллье здоровье, а моя амбулаторная карта толщиной в роман, который я сочинял десять лет. Его никогда не издадут по моей же вине; раньше боялся, что посадят, а нынче нет сил таскать полпуда по редакциям... Поделом. Зачем в стужу заблудился и с пневмонией пролежал в снегу до утра? Порядочного человека непременно отвезли бы в вырезиватель, а меня — в больницу, где я перенес две клинические смерти. Провинился перед любознательными и тем, что не видел широко известного

всем света в тоннеле, лишь слышал колокол и тягучую литанию.

Незнакомый врач отдал мне свою кровь, реаниматорша сутками не отходила от постели, а лекарства, такси, продукты! Воображаете, сколько мучений это всем доставило? Неблагодарный... Я лежал, отвернувшись к стене, и подслушивал, как по праву гневались спасители: нет, каков? Он не хочет жить!

Виновен. Я ждал самых счастливых минут бытия. Задыхаясь от неприподъемных сеток, синеглазая моя любовь прокрадывалась в реанимацию и пилила:

— Ну, кушай же, кушай... — она вдруг закрывала лицо изящными ладонями. — Мучитель...

Не обессудьте, выжил. Подлец. Вечерами я выхожу босиком на балкон к сурьмяному небу; мне сломанной рукой грозит башенный кран «недоскреба»; аритмично вздрагивают ртутные всполохи во Внукове, оттуда ревматичные птицы улетают погтереться в недосыгаемые райские края. Боже, как хороша даже эта, такая рваная, такая виноватая жизнь...

Звонок в дверь: приехали с дачи, а я не забрал белье, не сходил за хлебом, разбил тарелку... Подумаешь, писака! Чиркать перышком всякий сумеет, а попробуй вдеть нитку в иглку.

Мой сын ненавидит меня; это началось, когда они украли щенка у дворняжки в деревне. Я не терплю собак. Или я, или пес.

— Конечно же, пес! — они хохотали от счастья.

Он оказался породистым наследником самого князя блох и напрудонил столько, что утром его отнесли назад к матери. Я же стал в представлении сына извергом и садистом. Не как прочие отцы. Те не пьют от отчаянья, водят отпрысков в Луна-парк, катают их на байдарках, умеют починять электричество, а я не могу купить даже кроссовки.

Когда он глядит мне вслед, у меня под лопаткой вспыхивает круглая паутина с яблочком посредине... Сына моя, сынок. Подожди еще, потерпи. Скоро я и так умру обязательно. Мне не страшна смерть, я уже знаю, как это бывает. Я боюсь, что в день, когда меня понесут к белому зданию с черной трубой, произойдет тайфун или землетрясение. В худшем случае дождь. Провожающих будет так мало, что придется умолять рабочих по договорной цене, и единственный оставшийся у меня друг Коля с яростной нежностью скажет:

— Нет, вы только посмотрите, что он опять натворил, а?

Простите. Больше не буду.

Post mortem: часть гонорара истрачу на сигареты и напитки. В.М.

ДЕВОЧКИ- КОШЕЧКИ И МАЛЬЧИКИ- ТЕРРОРИСТЫ

репортаж
из детского
приюта

Вот и в Москве появился приют — убежище для детей, которым все лучше. Лучшие подвалы, обьедки и чердаки. Но лучше чердаки, чем суровый и крепкий родительский кулак. В городе Питере, где подвалы ничуть не хуже и даже величественнее, действует семь подобных приютов. Они родились стихийно, как движение души.

В бюрократической Москве движения души даются с тяжелым зубным скрежетом. Инициатор приюта — Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» («НАН»). Фонд поддержан правительством Москвы и сотрудничает с 40 коммерческими предприятиями.

«Велика сила прецедента», — сказал председатель фонда Олег Зыков. Пока чиновник раскочеряется, пока обморозит, пока аппарат выкушает пирожок — выделенные на программу государственные денежки... Тут-то приюту и конец. А они уже 8 детей приняли. Входи, чиновник. Смотри.

«НАН» — несомненно новое «слово» в нашей благотворительности: не от щедрот и не рекламы ради. Благотворительный фонд сам зарабатывает деньги, в частности, предоставляя фирмам свои средства связи. Быть добрым должно быть выгодно.

Приют расположился в старом двухэтажном домике, изнутри своими узкими переплетающимися коридорами напоминающем лабиринт. Одна из дорожек ведет вверх, на второй этаж, — здесь спальни. Со стены вполороты смотрит Майкл Джексон и распухший от силы Ван Дамм. На тумбочках вместо пеналов яркие и вечнозеленые, как «о'кей», пустые коробки из-под «Кэмела»... Отовсюду сквозит бедностью. Но, как заметил эстет Лимонов, «бедность аристократична». Дух казенщины начисто отсутствует. Здесь свобода. Дети могут покинуть приют в любую минуту.

Следуя другой дорожкой, попадаю в классную комнату. Посередине буквой «П» стоит стол. Никаких досок и мела. На каждого ученика по учительнице. Учительницы — шестнадцатилетние, как капитаны. На несколько лет старше своих учеников. Учительницы — ученицы педагогического колледжа.

Ученики такие: старшему — 13, младшим — 6 и 7 лет. «Самые террористы», — усмехнулась директор приюта Светлана Алейникова. Дима полгода обитал в ящике на свалке. Исмаила, сбжавшего от родителей наркоманов, нашли на улице без сознания с синими от побоев ушами.

Труднее всего — с девочками-кошечками. Не поддаются воспитанию вообще.

Любое слово воспитателя вызывает бурю негодования. Раздеваться перед сном — крик, в душ — скандал, едят — по ночам, спят — под утро. Их аппетит не поддается описанию. За ночь из кастрюли исчезает суп, приготовленный на несколько дней.

— Они добрые? — спрашиваю.

— С какой такой жизни им быть добрыми? — отвечает директор приюта. — Взрослых ненавидят. Взрослый — враг. С воспитателями общаются, но все равно душевного тепла нет. У НИХ к НАМ — потребительское отношение. Мы же кормим...

— А на ласку отвечают...

— Во всяком случае, не любовью. Эти дети эмоционально опустошены.

Фото
Александра
ИЗOTOBA

Вообще эмоциональная опустошенность является характерной чертой олигофренов. Я работала с олигофренами, но даже они в человеческом плане гораздо «теплее». Гораздо более дети. Наши, приютские, очень хорошо чувствуют выгоду: когда улыбнуться, кому.

Сама жизнь отшлифовала их гений приспособляемости. А значит, и выживаемости.

— А между собой они дружат?

— Поначалу были сплошные драки. По причине, без причины — на пустом месте. Рвали одежду, ломали стулья. Сейчас утихомирились. Но чтобы какая-то дружба была, сказать не могу. Хотя, знаете, бывает... Как-то Дима продал свои ботиночки и купил Исмаилу конфет. Или вот щенка подобрали. Принесли: «Он такой же бездомный, как и мы». Однако, когда Рэквик на несколько дней пропал, ни один не заплакал. Пропал — ну и Бог с ним... Нет, все-таки друг с другом они помягче...

— В коридоре висит «График дежурств приюта «Россия». Почему «Россия»?

— Да? А мы и не заметили. Это дети сами так назвали. Им виднее.

Среди приютских детей есть и одаренные, но их вытесненному судьбой таланту, скорее всего, так и не суждено раскрыться. Потому что в этой жизни им изначально НЕ ПОВЕЗЛО.

Российский благотворительный фонд «НАН» ставит своей целью открытие целой сети детских приютов в Москве. Ибо эти дети — наше будущее поколение. Какими будут они, такова будет и судьба России.

Александра ЛЕВИНА

ПОМОЧЬ — НЕ ЗНАЧИТ ДАТЬ ДЕНЕГ

Ежегодно московские детские дома и школы-интернаты выпускают десятки своих воспитанников. Покидая стены, где они имели кров и какую-то заботу, ребята вступают на самостоятельный путь. И жизнь сразу возлагает на их плечи сложные проблемы: где жить, куда пойти работать?

В 14 лет Ж. вышла за порог детского дома. Мать с отцом лишены родительских прав, осуждены. Своего угла не было, жила у подруг. В пятнадцать — родила. Интернат смог лишь «выбить» для нее комнату в коммуналке, хотя после родителей осталась двухкомнатная квартира, на которую по закону могла рассчитывать девочка. Полгода ушло у сотрудников центра «Соучастие в судьбе» на подготовку всех юридических бумаг и хождение по инстанциям, чтобы вернуть Ж. и ее ребенку двухкомнатную квартиру. Это только одна судьба. А сколько их?

В сфере нашего внимания сейчас около 230 человек, — рассказывает исполнительный директор центра «Соучастие в судьбе» Алексей Головань. — Информация о них собрана в компьютерном банке данных. Это позволяет нам проследить каждую судьбу. Основная наша забота — матери-одиночки. А таких — 65 процентов выпускниц детских домов. Причем десять процентов — несовершеннолетние, еще десять — многодетные. Но разве дети виноваты, что у их матерей не сложилась жизнь?

Центр фактически участвует не только и не столько в судьбе воспитанниц детских домов, но и их детей.

В свои 26 лет О. ждет пятого ребенка. Мужья — «приходящие». Для нормальной жизни и воспитания детей условий нет, но и запретить ей рожать никто не может. Хотя в детском доме, где она росла, конечно,

обязаны были воспитать элементарное чувство ответственности за судьбу ребенка, ведь там живые примеры ходят перед глазами, но... И центр теперь помогает многодетной матери оформить положенные ей льготы, получить пособия, расширить жилье.

У центра есть свои принципы: индивидуальный подход, комплексное решение всех проблем, помощь тому, кто сам желает себе помочь...

Алексей считает, что идея благотворительности скомпрометирована деятельностью некоторых фондов. Помочь — не значит дать денег. Необходимо долгосрочное сотрудничество, тесное взаимодействие, пока воспитанники поверят в свои силы и станут на ноги. В трудную минуту многие подопечные центра звонят, советуются, просят проконсультировать, приводят своих друзей-детдомовцев и (чем особенно гордятся в центре) становятся внештатными сотрудниками, помогают строить другие судьбы. А из четырех штатных работников центра двое — в прошлом воспитанники детдома.

Как не просто пробить нашу бюрократическую систему — об этом можно писать целые романы. И, надо сказать, повезло центру — он смог заручиться поддержкой российских депутатов Н.Прокофьевой и А.Парамонова. Все-таки когда какому-нибудь столоничальнику попадает бумага из Верховного Совета России, он, прежде чем отписаться, возможно, заглянет в законодательные святцы. За прошедший год центр помог решить жилищную проблему сорока своим подопечным. Лишь 5—10 процентов таких просьб не удалось выполнить.

— Наш центр — благотворительная организация, — говорит Алексей. — Мы намеренно отказались от коммерческой

деятельности, ибо она забирала бы и отвлекала силы и время от основной работы. Центр осуществляет свою деятельность лишь за счет взносов коммерческих структур и частных лиц. Нашим «крестным отцом» является «Автобанк», полтора года назад он дал стартовые деньги, приобрел нам компьютерную технику. Теперь у нас с ним долгосрочное сотрудничество, представители банка вошли в попечительский совет. Естественно, мы отчитываемся о расходовании средств, выделяемых банком: это принципиальная наша позиция, и касается она всех спонсоров, которые доверяют или собираются доверить свои средства на благотворительность центру «Соучастие в судьбе».

К сожалению, проблема сиротства в неустроенной нашей жизни будет нарастать, на интернаты и детские дома нужно будет все больше средств, а у нищего нашего государства иные заботы. И хорошо, что есть еще люди, которые по убеждению берутся за это неблагодарное, но нравственное дело.

В. РАЗУВАЕВ

Практически каждый день поступают в адрес «Автобанка» письма или приходят люди с просьбой о помощи. Тяжелые истории. Вот одна из них — фронтовой летчик (два ордена Ленина), в прошлом депутат Моссовета, вышел из больницы после операции, а на иждивении сестра — инвалид детства, жить не на что. Помогли. Или еще — мать привезла ребенка-калеку, нужна срочная и дорогая операция. Помогли...

Но и отказывать приходится многим: лимитированы финансовые возможности, налоговое законодательство не стимулирует коммерческие структуры на более щедрые взносы. Нужен закон о благотворительности, только тогда появятся новые возможности.

И, кроме того, банк финансирует долгосрочные благотворительные программы, не один год поддерживая Территориальный центр социального обслуживания № 1 (дом престарелых), отделение травматологии НИИ нейрохирургии им. академика Н.Н.Бурденко, помог открыть Московский молодежный иллюзионный театр, шефствует над детской группой фигурного катания в Лужниках...

АВТОБАНК

Телефон:
258-62-41
Факс:
258-94-12

Новую экономическую политику могут вести ТОЛЬКО НОВЫЕ ЛЮДИ

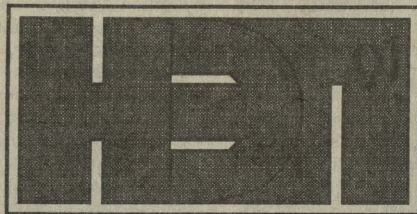
Сегодняшний рынок бытовой аппаратуры представляет из себя две полярные крайности. С одной стороны, безумно дорогая японская и европейская техника из валютных магазинов, с другой — некачественное убожество из коммерческих ларьков. Как продать людям качественный товар по приемлемой цене? Фирма "НЭП-91", официальный дилер корпорации "Samsung", заместитель генерального директора Вадим Вячеславович Скороходов и его люди нашли ответ на этот вопрос.

— Вадим Вячеславович, ваша фирма называется "НЭП-91". Почему именно НЭП и именно 91?

— Для нас название "НЭП" — это не просто новая экономическая политика, но и способ сформировать нового человека, потому что новую экономическую политику могут вести только новые люди, идеологически не зашоренные, с новым отношением, как к моральным, так и к материальным ценностям. Почему "91"? Дело в том, что во время известных событий в августе прошлого года наши документы на регистрацию лежали на столе в исполкоме. Их оформление было заторможено, и в результате мы смогли зарегистрироваться только в конце сентября прошлого года. И вот, чтобы отметить точку отсчета нашей экономической деятельности, мы выбрали эту цифру. С другой стороны, если бы мы назвались просто НЭПом, то их сейчас очень много: телепрограмма, рубрики в газетах, магазины, но мы, "НЭП-91", единственные в своем роде. Мы считаем себя морально привязанными к этой дате, так как лишь с августа 1991 года начался настоящий отчет рыночной экономики.

— Ваша фирма является дилером корпорации "Samsung". Почему именно она стала вашим партнером по бизнесу?

— Наша фирма основывалась как фирма новой формации, фирма — торговый дом. Сейчас наш рынок бытовой техники напоминает какой-то хаос, где бушует море "осак" "интернейшнлов" и прочих, эта техника собирается на бразильских микросхемах, ее футляры делаются в Алжире, а основная подгонка проходит, дай бог, в Сингапуре. Это очень дешевая техника, но ей можно разве что гвозди забивать. С другой стороны, на нашем рынке присутствует действительно хороший товар — "Sony", "Panasonic", но, как любят говорить на рынке, "товар хороший — цена веселая". Цены очень высоки, но даже в фирменных магазинах вам никто не даст гарантии, что техника не собрана в Сингапуре. Гарантийный ремонт производится лишь в двух городах: в Москве и Санкт-Петербурге. Что же касается нас, то мы торгуем только по каталогу 1992-1993 годов, то есть это действительно последние разработки, товар эстра-класса, это первое. Второе: мы торгуем за рубли и только за рубли. Третье: наши рублевые цены даже по пересчету Центрального банка России в полтора, два раза ниже, чем на аналогичный товар "Sony" или "Panasonic". И четвертое, последнее, мы даем гарантию на всей территории СНГ, более чем в шестидесяти городах СНГ осуществляется гарантийный ремонт нашей техники, заключен большой контракт с фирмой "Орбита—

Сервис", которая его осуществляет. На весь проданный товар дается один год гарантии.

— А какие у вас отношения с вашим конкурентом, ведь есть еще один дилер "Samsung"?

— Вы имеете в виду фирму "Ортекс"? У нас с ней отношения нормальные. Мы не заступаем друг другу дорогу. "Ортекс" в основном занимается оптовой продажей. Большими партиями и за валюту. Сейчас они, правда, несколько перестраивают свою работу, но мы с ними не пересекаемся.

— На сегодняшний день рынок достаточно просторен и для вас и для них?

— Безусловно. Дело в том, что у нас спрос на бытовую технику на девять десятых не подходит под один из афоризмов англичан: "Мы недостаточно богаты, чтобы брать плохие вещи". К сожалению, люди предпочитают брать грошовый товар, который выходит у них из строя через месяц-два, который собран неизвестно на каких схемах, неизвестно где, неизвестно кем. Но уже выработался достаточно солидный круг клиентов, который предпочитает брать товар у нас. Это, конечно, на порядок дороже того, чем завалены коммерческие ларьки. То, что там продается, не назовешь даже ширпотребом, солидные же фирмы предпочитают торговать здесь только на валюту.

— Товары фирмы "Samsung": на сегодняшний день это товары достаточно высокого качества и в то же время по довольно низкой цене...

— Да, это так. Я могу привести такой пример: по печам СВЧ и видеокамерам "Samsung" уже вышел в мировые лидеры, это общепризнанно. Многие ведущие японские фирмы предпочитают собирать свою продукцию на комплектующих "Samsung", но "Samsung" не задикивается на бытовой или оргтехнике, это огромная корпорация, которая ведет и космические исследования, и исследования волоконной оптики, и т.д. Сейчас она усиленно теснит своих конкурентов на рынках Европы, в Германии она уже вышла на второе место.

Да, качество товаров очень высоко, цена достаточно низка, но "Samsung", конечно, еще не имеет такого престижа, как "Sony" или "Panasonic", где одно имя является гарантией качества. Честно говоря, это не всегда оправдывается.

— На сегодняшний день у "Samsung" даже более радужные перспективы на нашем рынке, чем у более престижных фирм. Вряд ли у кого-нибудь будут деньги, чтобы брать их продукцию...

— Я думаю, да. Постепенно, в связи с повышением благосостояния людей, с ростом потребительского рынка возобладает реальный интерес брать высококлассные вещи. Я хочу привести такой пример: специально под наш заказ в Корее произвели партию видеоплееров, которая даже не проходит по каталогу 1992 года. Они автоматически перекодируют все сигналы в Секам, теперь не нужны телевизоры со многими системами. Устройство в плеере автоматически перекодирует все в систему работы телевизора. Ни одна фирма не может похвастаться такой разработкой, мы получим их в конце декабря. Высококлассные музыкальные центры "Samsung" в два раза дешевле аналогичных фирм "Pioneer". Вообще, в нашем потребительском рынке разобраться довольно сложно. Если летом брали в основном видеотехнику, то теперь с оптимизмом берут печи СВЧ и холодильники.

— Ваш безусловный плюс — это особое отношение к каждому клиенту...

— Мы торгуем и оптом и в розницу. Весь наш персонал прошел подготовку в школах менеджмента, где ему привили умение работать и хорошие манеры. Но нам надо постоянно повышать свой уровень.

— Что за люди создавали вашу фирму?

— Средний возраст сотрудников — 27 лет. Создавалась фирма просто. Она выросла из уверенности людей, ее создававших, что торговля жевательной резинкой и иностранными сигаретами не есть цель жизни. Сейчас обороты достаточно велики. И уже в Корею производят продукцию по нашим заказам, следя за пожеланиями наших клиентов, работают непосредственно на нас.

Новую экономическую политику могут делать только новые люди, с широким кругозором, высокой общей культурой. Без этого трудно что-либо сделать. Практически у всех сотрудников фирмы есть высшее образование.

— Есть ли у вашей фирмы программы, направленные на развитие культуры, благотворительности?

— Когда ассоциация лауреатов конкурса имени Чайковского обратилась к нам за помощью в проведении ряда концертов, мы не смогли отказать. Это выдающиеся люди. И в России их удерживает лишь понимание того, какое значение имеет их искусство. Они работают в ужасающих условиях, выступают в плохих залах, получают очень небольшие деньги. Мы пришли к выводу, что этот великий коллектив не должен распадаться и должен остаться здесь. Мы решили, по нашим скромным возможностям, создать им благоприятный климат. К нам обращаются за поддержкой многие эстрадные певцы. Я не могу сказать, что мы поддерживаем всех, кто к нам обращается, но если, по нашему скромному мнению, это достойно поддержки, мы стараемся помочь. Мы поддерживаем школы-интернаты, многим людям мы оплатили лечение за границей.

Один из девизов фирмы "Samsung": "Мы сделаем вашу жизнь богаче и привлекательнее". Если мы что-то сделали на этом поприще, для нас это было бы великолепно.

ДАЖЕ СМЕШНО

«На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-бич опять идут дожди»
Студия «Союз»
киноконцерта
«Мосфильм»,
реж. Л.Гайдай

Андрей Соколов (агент КГБ) —
Д.Харатьян
Мэри Стар (агент ЦРУ) —
Келли Мак-Грин
Фото В.Кречета

Гайдай — классик и любимец бывшего советского народа, а потому пинать его очередную комедию не совсем прилично. Тем более что она на порядок лучше предыдущей гайдаевской ленты «Операция «Кооперация». Местами даже смешно — что для нынешней отечественной комедии, согласитесь, просто-таки диковинка. А порой даже очень смешно. Ей-богу. И это несмотря на то, что в главной роли — гэбэшного агента, посланного со спецзаданием в Нью-Йорк для борьбы с тамашней русской мафией, — вновь занят Дмитрий Харатьян, актер, по-моему, малокомедийный. Тут ведь мало рожу смешную скорчить — надо создать новую маску (или уж хоть «полумаску»), но прежняя — симпатяшно-романтическая — слишком плотно приросла к имиджу Харатьяна. Ладно, зато он девочкам нравится, глядишь, они и сборы фильму обеспечат. Что же касается масок — один очень хороший актер (а какой — не скажу, вам же интереснее смотреть будет) меняет их по ходу ленты с полдюжины, и это столь же забавно, как и неизменное ражее мурло персонажа Михаила Кокшенова. Гайдай, хочется сказать, остается верен себе — да вот только это не совсем так.

Внешне — вроде бы да, тот же. Но из хохота ушла грусть, из ржачки ушло сочувствие — а они ведь были когда-то давно в приключениях Шурика, где из-под любой маски проглядывали добрые глаза и — помните? — птичку было жалко. Так жалко, что даже и теперь смешно.

Алексей ЕРОХИН

В ГРЕЦИИ ВСЕ ЕСТЬ

Выставка Анны Бобола (Греция)
Галерея «АРТ-МОДЕРН»

Как известно, в Греции есть все, и даже более того. Это емкое представление о стране можно уложить и впечатления от выставки греческой художницы Анны Бобола, впечатления яркие и сильные, такие же, как и представленные на ней работы — восемь больших полотен (четыре из них — диптихи) и восемь скульптур, органично сочетающихся с живописными экспрессивными абстракциями. Анна Бобола родилась в художественной семье и среде, выросла «под Акрополем» (из окон дома можно было буднично наблюдать сказочный Парфенон). Анна — благородная красивая женщина с серебристыми волосами, она величественна, как богиня, от нее пахнет неведомыми для «офранцузенной» цивилизации благовониями. Искусство стало ее профессией не так давно, в зрелом возрасте, и эта выставка — вторая в ее жизни (первая состоялась в 1989 году в Нью-Йорке).

Ее работы — это сжатая до уровня гластического изгиба-излома энергетика, это сконцентрированная в мазке мятушающаяся стихия. Мифологический ландшафт, символика древних знаковых систем, усмирённая языческая сила и агрессия, буйство красок, болезненно-беспокойных оттенков-полутон... Говорят: «Чужая душа — потемки». Препарированный образный мир чужой цивилизации, отдаленной от нас во времени и пространстве, пугает и ошарашивает. Впечатление сильное. Названия работ Анны Бобола соответствуют пограничным, полусознанным состояниям человеческой психики, фиксирующей сигналы внешнего мира: «Вовлечение», «Избавление», «Узнавание», «Отрешение», «Уверение», «Смятение»... Благоприятное впечатление произвела не только выставка, на память от которой у всех собравшихся на презентации остался роскошный каталог, вызывающий восхищение качеством полиграфии. Прекрасны и культурно реконструированное помещение галереи, когда-то бывшее церковью, камерная обстановка, наконец, акустика, поскольку из динамиков разлетались моцартовские мелодии.

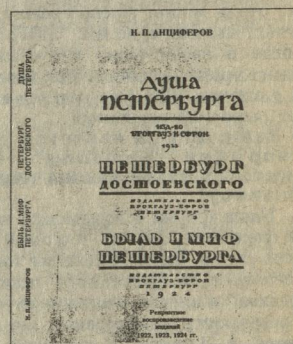
Ярослав МОГУТИН

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Н.П.Анциферов. «Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга»
Изд. «Книга» (репринтное издание с примечаниями)

Автор этой книги в 1919 году, работая в колонии для беспризорников, писал заметки о душе Петербурга, меж тем как город уже звался на патриотический лад Петроградом и недолго ему оставалось жить с этим именем. А вот издательство Брокгауз—Ефрон даже в 24-м году, после смерти Ленина, продолжало печатать на титульном листе литеры

С.П.Б. Спустя семьдесят лет московское издательство напомнило вновь поименованному теми же литерными городу о том, что у него есть душа и миф об этой душе, переиздав три книги Николая Анциферова под одной обложкой. Всю жизнь, если исключить отсюда годы, проведенные отнюдь не с познавательной целью на Соловках, Анциферов занимался тем, что называется скучным словом «краеведение». Однако даже строчка из его библиографии — «Пушкин в Царском Селе (Литературная прогулка по Детскому Селу)», Ленинград, 1929 — дает понять, что в нашей стране это занятие подчас граничит с работой детектива. В переизданных сегодня книгах Анциферов исследует петербургский миф, повесть почему воплотившийся в задуманном по образцу, выстроенном по плану, прозаически-регулярном и помпезном среднеевропейском городе, который, слегка притонув в болоте на границе России и не-России, стал мучителем издерганных нервов русских художников, местом почти

всегда трагического перехода жизни в искусство. Неужели всего лишь розовый туман сумерек, пустынные пространства площадей и сырость реки способны сделать так, что только разбуженному декабристами Герцену Петербург показался безликим? И сейчас, разрушаясь и ветшая, этот город остается неким сверхтекстом со своей поэтикой, цитатами, лексикой и грамматическими ошибками. Часть этих ошибок пытался исправить Николай Анциферов.

И.Л.

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

Выставка «Неизвестная грань»
«Interfund Gallery»

«Благополучие и Процветание» — вот славное название для фирмы, которая, наверное, благополучно процветает, раз уж готова вкладывать деньги в искусство. Ведь

Василий Ливанов
«Цыганский хор»

несмотря на то, что многие работы художников-непрофессионалов (кинематографистов и деятелей театра, открывших зрителям новую грань творчества) были выставлены для продажи, вряд ли они смогли окупить расходы на экспозицию. Скорее, тут присутствует точный рекламный расчет — картины и рисунки Феллини, Эйзенштейна, Параджанова, Тарковского, Хамдамова, Наумова кому хочешь создадут хороший имидж. «БиП» не поскупилась и на каталог — два языка, роскошные иллюстрации, фантастическая бумага, отличный дизайн... Впрочем, стоила эта книжечка полторы тысячи деревянных, и не каждый сможет себе позволить роскошь вспоминать о выставке, перелистывая эти глянцевиные страницы. А жаль — ведь кроме документального свидетельства пережитого когда-то осенью 92-го удовольствия можно было бы иметь в доме постоянный источник юмора, а также сборно-разборную конструкцию в помощь пишущим о художниках. Жаль не использовать такие перлы: «интересные и неповторимые для

заинтересованного зрителя встречи», «приятные для глаз и не вызывающие тягостных мыслей натюрморты», «содержательная амбивалентность цвета», «огонь неподдельных человеческих чувств», «очень земные, народные живописные вкусы», «мучительные раздумья над жизнью», «тайный смысл человеческих отношений», «склонность к

модернистским началам», «понятный мир детства, очищенный от скверны мира», работы, «выполненные в стиле Дали, но от души»... Не шесть алмазов... А завершение вступительной статьи к каталогу рекомендую всем критикам как беспроигрышный комплимент любой выставке: «Это — работа для души, столь необходимая именно сейчас, в наше нелегкое время перемен». Главное, что это всегда правда. И в данном случае тоже.

КАК СДЕЛАТЬ КОНФЕТКУ

«Дом российской прессы»
Студия TSH, реж.
Т.Шахвердиев

За что я люблю Тофика Шахвердиева? За фильмы. Талантливые, на мой взгляд. «Умереть от любви» можно, когда он показывает, что «У каждого времени свое человеческое лицо». Даже если это лицо проститутки или генсека былых времен.

Но с таким человеческим «материалом», думаю, многие режиссеры добротное кино сработали бы. А вот из того, что раньше называли «заказухой», из десятиминутного рассказа о Доме российской прессы, что можно выжать? И что нового могут наговорить такие, казалось бы, все уже сказавшие (и не один раз) столпы журналистики, как Полторанин, Коротич, Иванов, Радзиховский, Аннинский? Тем более на такую «отработанную» тему, как взаимоотношения депречати и правительства? А послушаешь их — оказывается, могут. И весьма интересно. Это потому, что режиссер умело, но тактично сталкивает позиции говорящих. Одним словом, сделать из чего-то конфетку не всякий может. А Тофик — запросто. По-моему, это и есть мастерство.
PS: А «Останкино» фильм не кажет. А в телефонном разговоре с заказчиком руководство ТВ заводит старую песню: фильм-то, безусловно, хороший, но политически, знаете ли, что-то в нем не совсем... Ну, так дайте же его посмотреть зрителям, и пусть они сами определят, насколько он отклоняется от генеральной линии нашей родной демократии.

Петр СМЕРНОВ

«...ЛИСТ НЕ ШЕЛОХНЕТСЯ»

«Сверчок на печи»
ММТЦ им.
М.Н.Ермоловой,
реж. Г.Дубовская

Пока большая сцена театра имени М.Н.Ермоловой замерла в ожидании ремонта, обе его труппы, существующие автономно

друг от друга, разбрелись по каморкам одного здания. Театр имени Ермоловой под руководством Владимира Андреева играет, как известно, в Коричневой комнате. Театр имени Ермоловой под руководством Валерия Фокина, на афишах и в программках значащийся как Московский международный театральный центр, тоже выступает в комнате, но называет ее Свободной сценой. Малые помещения провоцируют на эксперименты. И вот уже фокинцы сузили свою и так тесную сценическую площадку до размера печной трубы и играют «Сверчка на печи» Ч.Диккенса вместе с актерами театра-студии «Ковчег». Отличить профессионала от студийца практически невозможно. Неторопливое повествование о домашних радостях объединило актеров в одну семью, где не принято блистать мастерством. Булькает чайник, танцуют куколки, люди ходят в гости к соседям, ведут задушевные разговоры, женятся и выходят замуж. Сверчок, почему-то похожий на упитанную кошку, мурлычет комментарий к происходящему. Ровное дыхание спектакля словно регламентирует чувства актеров. Медлительное действие отмеривает робкие шажки от одной наивной песенки до другой. В финале, как и полагается, добродетель вознаграждена, порок наказан. А у спектакля на всем его протяжении нулевая температура. Ее не в состоянии изменить ни мелодраматические обороты, ни счастливая развязка.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Сцена из спектакля
«Сверчок на печи»

Фото А.Звягинцева

«БДТ. Сезон без Товстоногова»...
«Два сезона без лидера»... «Три года»... Давно и наперебой разные издания просили написать сочинение на эту заданную тему, очевидно, предполагая, что в ней заключена конфликтная драматургическая острота. Мне кажется, остроты нет. Три года в БДТ идет жизнь. Она не кончилась жарким майским днем 1989 года, хотя Г.А.Товстоногов не раз повторял, что его театр умрет вместе с ним.

Марина ДМИТРЕВСКАЯ

БДТ без Товстоногова

БДТ очень долго был и оставался лучшим, талантливейшим театром Ленинграда. Единственным для нескольких поколений. Все мы вышли в 60-е годы из БДТ, а, выходя, уносили с какого-нибудь 3-го яруса то самое театральное ликование, которое потом или решало чью-то дальнейшую судьбу (идти в театр и умереть в нем!), или оставалось на долгие годы вдохновенным воспоминанием, почвой для театральных легенд, счастливой частью прожитой жизни. Для кого-то, кто старше, музыкой звучат «Пять вечеров» и «Идиот», для кого-то — «Три сестры» и «Мещане», для меня эмоция театрального восторга навсегда связалась с детским впечатлением от «Горя от ума».

Во второй половине 80-х, когда все живое и ценное, что было в нашей

жизни, стали неумело и приблизительно мерить аршином диссидентства, для доказательства величия искусства БДТ тоже понадобился почему-то именно этот аршин. И новоявленные старатели (скажем, В.Потемкин в «Советской культуре»), вопреки всякой исторической правде, усиленно делали из Товстоногова жертву застоя и идеологического оппозиционера, гонимого ленинградской критикой и партийной верхушкой. Самым популярным был сюжет с закрытием «Римской комедии» («Диона»), единственного, кажется, реально запрещенного спектакля Товстоногова. Мифы и легенды новейшего времени.

Товстоногов никогда не был еретиком — ни театральным, ни тем более идеологическим. Мощь и талантливая

живучесть его искусства, позволившая тридцать лет сохранять и вести театр, коренилась в гибкой подвластности времени. Он был адекватен каждой эпохе, в которую жил, а жил он в разные десятилетия. В этом его сила. Менялось время — менялся Товстоногов. Спектакль «Из искры» так же был вписан в координаты своего времени, как «Пять вечеров» — своего, «Горе от ума» — своего и «Перечитывая заново» — тоже своего. Другие художники выпадали из времени, отставали или забегали вперед, конфликтовали с эпохой, он — нет. И потому естественно, что в середине 70-х настал спад. И возрастной, и временной. «Глоток свободы» 50—60-х предопределил взлет. Застой 70-х — постепенное угасание.

БДТ угасал долго. Собственно, мое

Последняя репетиция
Г.А.Товстоногова.

поколение как раз и застало это угасание. Рубежом стала «История лошади» — великий спектакль, поэтика которого не была укоренена в прошлых товстоноговских работах, не проросла и в последующие. «Лошадь» была последним потрясением, чувство восторга и ликования в 70-е ушло уже в другие пространства: оно рождалось в духоте старой Таганки, на спектаклях Малой Бронной. В Москву, в Москву!

В Москву уезжали самые любимые. Мы не простили БДТ С.Юрского, много сезонов не получавшего у Товстоногова новых ролей, мы не простили БДТ и потери Юрского-режиссера, ибо его «Фантазии Фарятьева» были еретически-вдохновенным спектаклем, где боль мешалась с иронией, а гротесковый смех стоял в горле восторженно-трагическим спазмом. Как когда-то обморок Чацкого в финале «Горе от ума», так и странная припрыгивающая пробежка Фарятьева по кругу Малой сцены с цветком в руке стала для многих эпохой БДТ...

Юрский уехал. И не только он. Крупные фотографии «эмигрантов» исчезли со стен музея театра. Слово не было в «Горе от ума» Чацкого (так, кто-то там на среднем плане...), в «Генрихе IV» — Генриха, словно не играли здесь долго Доронина и Тенюкова... Мы не прощали БДТ и этого, и не пригреты Учитель многочисленных талантливых учеников, и, напротив, прижившегося в БДТ Г.Егорова с его завальными спектаклями. В ходу была неоднократно подтвержденная логика: если режиссер «завалился» в БДТ — скоро где-нибудь будет главным. Не «завалился» — дело швах, в Ленинграде не приживется. Мы не прощали БДТ многого, в том числе тезиса Товстоногова о том, что его театр умрет вместе с ним.

Есть реалии театральной истории, которые останутся художественными, зловеще-неразгаданными. В день смерти Товстоногова последним из виденных им спектаклей был «Визит старой дамы» — спектакль В.Воробьева, где Дама (В.Ковель) оказывалась страшноватым воплощением смерти. Смерть шагнула на сцену БДТ в формах такого грубого и дурновкусного спектакля, каких эти придумки не носили последние тридцать лет. Точка была поставлена.

Если бы Товстоногов оставил театр на взлете — это был бы особый сюжет. Он оставил его другим, и странно было бы, чтобы из затухающей искры последних товстоноговских сезонов вдруг разгорелось неистовое художественное пламя. Предстояло, скорее, просто поддерживать огонь в очаге.

Не приведи Бог когда-либо и что-либо советовать театрам. Со стороны казалось, что здравым и логичным первым шагом стало бы приглашение на постановку С.Юрского. В Москве он тогда не создал ничего, что хотя бы отдаленно напоминало блеск его ленинградских спектаклей...

Но ставил не Юрский, ставил Д.Астрахан. Первый «посттовстоноговский сезон» прошел о нем. «Женитьба Бальзаминова», начатая еще при жизни Мастера, стала спектаклем очень заурядной режиссуры, но «большого дипломатического стиля». Астрахан как бы наследовал традиции бенефисных «Волков и овец», на самом же деле легко и просто отдал смысл и стиль спектакля на откуп очень разным влиятельным исполнителям. Благоуханное «разнотравье», где бытовой театр цвел рядом с гротесковой безбытностью, вольная актерская воля — вот что такое была эта «Женитьба Бальзаминова». Ни конфликта в спектакле, ни конфликтных отношений вне его, одним словом — «за чем пойдешь, то и найдешь».

Кажется, в тот же сезон БДТ анонсировал «Закат» И.Бабеля в постановке К.Воронцова. Доведенный до прогонов спектакль оказался художественно несостоятельным и не был выпущен. Почему вышел спектакль Д.Астрахана «Удалой молодец — гордость Запада» ирландца Дж.Синга — не знаю, ибо художественно не состоялся и он, бледный и слабый плод сотрудничества молодого режиссера с молодыми актерами. Правда, логика «завали спектакль в БДТ — станешь главным» инерционно и традиционно сработала и в этом случае: Д.Астрахан занял должность худрука театра Комедии.

И пришел Т.Чхеидзе. В этом приходе была абсолютная логика (его учитель, М.Туманишвили, — ученик Товстоногова, так что Чхеидзе приходился Мастеру «внуком»), наследником профессии по прямой «мужской» линии). Хотя Чхеидзе закономерно окружила аура его художественного авторитета и слава, как говорится, вбежала в БДТ впереди него, спектакль «Коварство и любовь» завоевал Петербург конкретными и явными художественными достижениями, а не абстрактной аурой. Ни о чем за последние сезоны не написано так много, как об этом медленном и красивом спектакле. Давно так увлеченно и страстно не играли К.Лавров, А.Фрейндлих, А.Толубеев (в последние сезоны он от роли к роли набирал высоту: Бальзаминов, Вурм, блистательная работа в «Любовных письмах» на Малой сцене, Проктор в «Салемских колдуньях», — все выше,

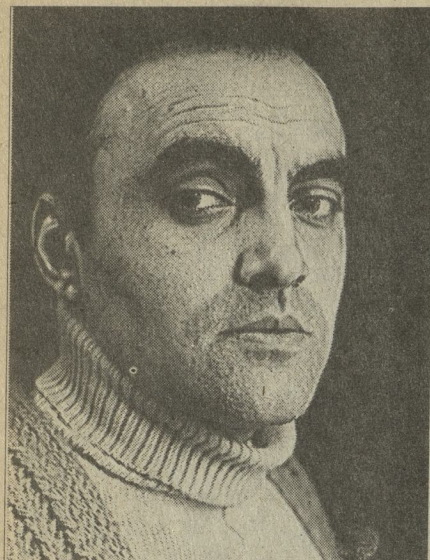

«История лошади»
В роли Холстомера Евгений Лебедев

и выше, и выше...). С «Коварством...» пришла на сцену БДТ особая сценическая грация, театр словно вдохнул глоток воздуха.

Но БДТ — тяжелый театр. Входя в творческий сговор с Чхеидзе, он и сам испытывает естественные трудности, и в то же время обеспечивает нелегкое творческое существование любимому режиссеру. Второй спектакль Чхеидзе — «Салемские колдуньи» по А.Миллеру — вызвал уважение не только серьезностью и несуетностью поставленных задач, но и вот этим: искренним стремлением актеров (а занято их очень много) понять и исполнить режиссерскую волю и столь же искренним стремлением Чхеидзе собрать в единый богатый «букет» все «цветы БДТ», привыкшие за последние годы к дикому, полемому, безрежиссерскому существованию. Обоюдные трудности заметны в «Колдуньях», и это нормально. С обещанием Чхеидзе ежегодно ставить что-то в БДТ связаны реальные художественные надежды. И зрителей, и критики, и актеров.

Товстоногов любил актеров, заботливо вел от роли к роли свой знаменитый «первый призыв», коллекционировал замечательных артистов, знал в них толк, как знает толк гурман в хороших винах. В «погребках» БДТ осталось, конечно, много «нераскрученных» талантов и тех, аромат чьего дарования лишь на какую-то секунду, раз или два, опьянил зал БДТ, — но собранная Товстоноговым труппа

Темур Чхеидзе

была и остается лучшей, талантливейшей. Более того, эффект старых спектаклей БДТ — как у старого вина: «...чем старше, тем сильнее». Пересмотрев недавно «На дне», последний товстоноговский спектакль, я почувствовал это отчетливо. В эпоху бесконечных потерь и повсеместного шарлатанства ни один из многочисленных исполнителей не позволяет себе ни секунды бесполезного сценического времяпрепровождения.

Но только старые спектакли не могут составить репертуар, а с новыми — проблемы. Много месяцев работы над пьесой А.Казанцева «Тот этот свет» в постановке самого же А.Казанцева (изначально рискованное предприятие) не увенчались ничем, от сезона к сезону откладывается «Петербург» А.Белого (уж давно готов макет Э.Кочергина...). Режиссерски провинциальным оказалось «Дворянское гнездо» в постановке М.Резникова. Говорят, А.Шапири начинает «Вишневый сад», говорят, еще кто-то, говорят...

А пока в БДТ нет мощной и перспективной афиши. Репертуар, построенный когда-то «на звездах», стареет вместе с ними, болезнь кого-то из ведущих актеров надолго оголяет сцену БДТ. Но пустовать-то ей нельзя. И «звезды» тоже должны иметь роли. То, что, скажем, В.Стржельчик, актер, чьей профессиональной форме можно только удивляться, живет без новых ролей, кажется, пятый год, — нонсенс. Очевидно, только чувство безнадежности и тоски двигало им и А.Фрейндлих, когда они бросались в объятия театрального предпринимателя Р.Фурманова, чтобы сыграть в его антрепризе имени А.Миронова спектакль-концерт «Старомодная

комедия». Видимо, и театр от репертуарного отчаяния предоставил этому спектаклю свою сцену прошлой весной.

Создать театральную антрепризу в Петербурге — это все равно что учредить императорский театр в Самаре. Что-то в Петербурге всегда к антрепризам не располагало. В отличие от Москвы. Видимо, потому, что — гордо, но — провинциально. Антреприза — это спектакль с двух репетиций, текст — нетвердо, все — на подборе: Антреприза — это ДО-режиссерский период отечественного театра. Это — свой гардероб на актерах. И цены, цены! И «звезды!» Стржельчик и Фрейндлих! К их спектаклю «Старомодная комедия» относится, увы, все перечисленное выше. А.Фрейндлих играет в жанре воспоминаний о своей кинороли в той же пьесе. В.Стржельчик, блистательный Стржельчик, маэстро сценического жанра, играет в жанре... рабочего заседания правления СТД. Я не раз видел его в этой общественной роли и могу сравнить.

Это спектакль вне времени и пространства, вне режиссуры. И он — на сцене театра в тот момент, когда тот боролся за присвоение ему, театру, имени режиссера Товстоногова?

БДТ Товстоногова был пластично адекватен разным эпохам. И вот ведь парадокс: вдохновенная Таганка, обгонявшая свои 60—70-е, — кончилась, Малая Бронная осталась в легендах, факелы тех, кто забегал вперед, давно погасли, а ровный камин БДТ, несмотря ни на что, горит. Может быть, все обстоит так потому, что театр этот был сплочен не идеями, а замечательным жестким законом истинного профессионализма. Крах всяческой идейности выбил почву из-под ног многих театров, БДТ устоял, ибо профессионализм — это вещь на все времена.

Под занавес прошлого сезона БДТ получил имя Г.А.Товстоногова. «Горьковского театра», как десятилетиями звали его зрители, больше нет. Зачем театр добивался этого? Зачем приговорил себя к одному направлению, к одной эстетике, единственной традиции? А если завтра далеко от Москвы появится режиссер с замечательно широким и легким шагом, как Холстомер, но... тоже «пегий»? Не вписанный пока в традиции и стандарты? Что станет делать тогда театр, приговоривший себя делать только то, что не противоречит имени Товстоногова? БДТ лишил себя права на риск, на театральную ересь. Ну что же, пусть так. Тем более что верность себе — это не так уж плохо в наше время, изменяющее всем нам.

Санкт-Петербург

«СОДЕЙСТВИЕ»,

это уникальная возможность воспользоваться услугами ученых-медиков мирового класса.

Лечение всех видов заболеваний у взрослых и детей в клиниках МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ им. И.М.Сеченова

К Вашим услугам:

- Компьютерная томография
- Все виды эндоскопического обследования
- Ультразвуковая диагностика всех органов
- Рентгенологические исследования
- Генетические тесты для будущих родителей
- Лабораторная диагностика
- Функциональные методы обследования (ЭКГ, ЭЭГ, РЭГ, РВГ, ФВД и т.д.)
- ПУВА- и лазеротерапия
- Лечение кислородом в барокамере
- Рефлексотерапия
- Специализированное детское оборудование
- Лечение бронхиальной астмы с помощью низкочастотного ультразвука.

ДЛЯ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ САМЫЕ НИЗКИЕ РАСЦЕНКИ НА КОМПЛЕКСНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ!

Контактные телефоны:

(095) 248-64-44
248-57-90

Подробную информацию о «Содействии» читайте в № 44.

СПИРТ — ПИЩЕВОЙ

ГОСТ 5962—67

СТОИМОСТЬ — 400 РУБЛЕЙ
ЗА БУТЫЛКУ 0,5 ЛИТРА

ШОКОЛАД С НАЧИНКОЙ
ТИПА «MARS»

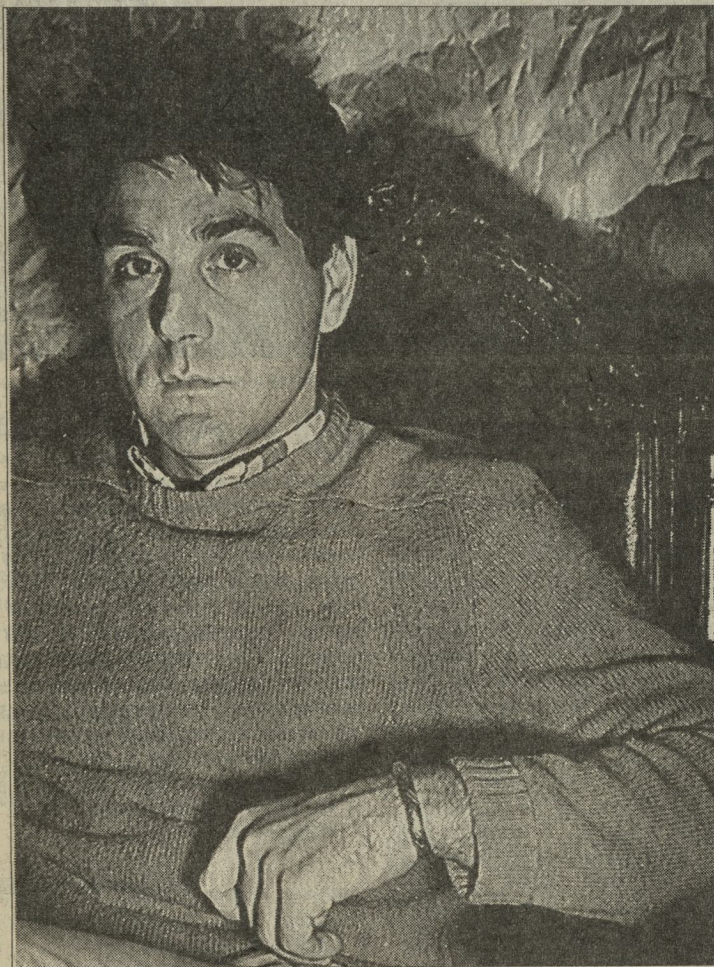
СТОИМОСТЬ — 35 РУБЛЕЙ

ТЕЛ.: 928-83-40

928-70-17

ФАКС 928-70-17

НЕГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ СЕРГЕЙ МАКОВЕЦКИЙ

Он — один из самых перспективных актеров Москвы (по меньшей мере, Москвы), а его не узнают не только прохожие, но и многие пишущие об искусстве.

У него выразительное лицо — пожалуй, слишком выразительное для того, чтобы быть плакатно красивым и мучить бессонницей провинциальных школьниц.

Парадокс: диапазон и глубина актерских возможностей проступают даже во внешности. Чуть шелестящий мягкий говор — и твердый волевой рот, четкая, резкая линия подбородка, приподнятые брови над большими грустными глазами — и невероятно прямая спина, гордая осанка...

Сергей Маковецкий сыграл Ильина в фильме Владимира Хотиненко «Патриотическая комедия». До этой роли у него были настоящие актерские удачи, но редкие, отрывочные: дадут хорошую роль — сыграет — все в восторге. А он снова исчезает на несколько лет. Ни критикам, ни зрителям никак не удавалось постоянно держать его в поле зрения. Были — отдельно — Галлимар в спектакле Романа Виктюка «М.Баттерфляй», царевич Алексей в спектакле Петра Фоменко «Государь ты наш, батюшка». В кино — Яков в «Мальве» Александра Зельдовича и друг писателя в «Прорва» Ивана Дыховичного. И вдруг появляется этот потрясающий Ильин — и

актер Маковецкий словно приобретает иной статус. На фестивале «Киношок» на него гроздьями вешаются интервьюеры, а он все переживает: получилась роль? не получилась? оценят? нет? — и не знает, что Ельцин уже подписал Указ о присвоении ему звания заслуженного артиста. И в театре ему предлагают интересные роли, и снялся он в этом году еще в трех картинах...

Где-то, кажется, на том же «Киношоке», слышал краем уха такое мнение: Хотиненко-де нашел стиль Маковецкого, чуть ли не открыл его актерскую природу. Неправда. Стиль игры у него был всегда, Маковецкий с ним пришел и в театр, и в кино. Хотиненко нашел героя, сыграв которого Маковецкий как бы обобщил все сделанное им за десять лет работы. И теперь появилась возможность говорить о его самостоятельной актерской теме, о том, что в литературной критике называется «лирическим героем автора».

Обобщенный персонаж Маковецкого — Негерой. Он не рожден для великих свершений, он даже не рожден для существования в социуме, ему противопоказана среда. «Я среди прочих русских душ свою душу имею» — эти слова, принадлежащие царевичу Алексею, сыгранному Маковецким на вахтанговской сцене, могли бы послужить девизом едва ли не каждому его персонажу. Тот же царевич — рвется к царскому трону, сгрызаемый честолюбием, а даст жизнь трещину — захнычет: не хочу в цари, в деревню хочу, жить-поживать да ребенку растить. Ну и сидел бы в деревне, любил бы свою деваху, сына растил — нет, он опять за свое. И какая-то гибельная отметина проступает в его лице, в движениях, в словах; и начинается подлость, грязь, предательство, и все уже знают, что он — кончился и ничто его не спасет, только он сам до последнего момента все надеется на что-то...

Друг писателя в картине «Прорва». Иуда? Негодяй. Оборотень? Да ничего подобного! Та же история: Негерой в своей среде, как в темном лесу. Кромешная тьма сталинской эпохи — не для него, он дрожит весь, ему страшно, холодно, неуютно, и в тщетных поисках теплой норки он сам не замечает, как идет на компромисс с этой темной силой; коготок увяз — всей птичке пропасть, дальше — предательство, гибель, прорва...

Негерой Маковецкого — Негерой нашего времени. Какой бы эпохе и национальности ни принадлежал его персонаж, он до боли близок нам, сегодняшним, в нем отчетливо проступает весь противоречивый менталитет классического русского интел-

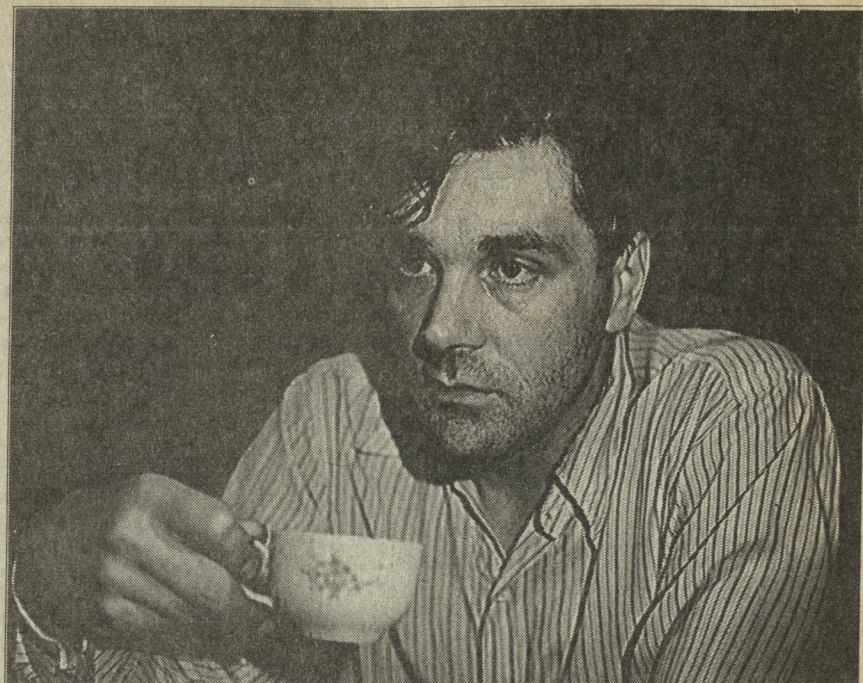
лигента, у которого так трудно порой отличить недостатки от достоинств...

Ах, как вовремя появился Ильин, как хорошо, что до него у Маковецкого были и Галлимар, и Шостакович, и жаңдармский офицер в панфиловской «Матери» (тот же мотив: милый мой, тебе-то зачем поганы, вон глаза у тебя какие, не твое это дело, нет, дружок, добром ты не кончишь), и горе-революционер в «Жизни Клима Самгина», глядя на которого вспомнишь почему-то Ионыча, и даже Стефан в детском спектакле «Кот в сапогах»! Случись Ильин в жизни Маковецкого чуть раньше или позже — и могло бы не возникнуть этого своеобразного итога, этой плоскости, и каждый персонаж Маковецкого так и существовал бы в своей, отдельной системе координат, а большой актер со своей темой еще несколько лет оставался бы для всех исполнителем отдельных, хотя и блистательных ролей.

«М.Баттерфляй»
Галлимар — С.Маковецкий

Фото И. Литвака

«Патриотическая комедия». Ильин — С.Маковецкий

Ильин — самый удачливый Негерой Маковецкого. У него нет сомнений относительно собственного жизненного предназначения, он твердо знает, что ему не то что из дома выходить — в окошко глядеть нельзя. У него есть телевизор, который работает даже тогда, когда все вокруг летит в тартарары (и который неважно что показывает: «В мире животных» или «Неоконченную пьесу для механического пианино» — неважно, лишь бы на экран глядеть, не в окно), томик Чехова и графинчик водки. Он непоколебимо гармоничен, ибо имеет свой микромир, в который, что бы ни случилось, он никого не впустит. И плевать ему на то, что происходит кругом, он живет, живет так, как хочет, а стало быть, всегда найдет повод порадоваться жизни. Негерой нашего времени — во всей красе.

Сам Маковецкий, будучи также Негером нашего времени, и зная не

знает про какие-то свои «темы» — играет то, что предлагают режиссеры, играет так, как Бог ему положил, считает, что во всех его успехах «виновата» исключительно его жена, которую иначе как Леночкой никогда не называет. Жилы рвет, один на своих плечах тащит тяжелый длинный спектакль, который коллеги играют с заметной прохладцей, долго потом не может уснуть, прикидывает что-то, анализирует, переживает. И думать не желает о кризисе отечественного театра. И пусть все летит в тартарары — он все равно будет играть и верить в то, что это необходимо.

И будет прав.

Владимир МАРТЫНОВ

РЕГИСТРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ «ПОД КЛЮЧ»

- разработка учредительных документов
- юридический адрес
- нотариальное оформление
- открытие расчетного и валютного счетов

НИЗКИЕ ЦЕНЫ

СРОК ОТ 5 дней

Тел. 928-83-40, 928-70-17

НАКЛЕЙКИ:

любого формата

высшего качества

2-цветные — 1 кв.см — 30 коп.
3-цветные — 1 кв.см — 35 коп.

по самым низким
ценам в Москве

тел. 928-83-40,
928-70-17

Сергей ЧУПРИНИН

Стыдно не быть великим. Каждый им должен быть...

Включил я тут как-то телевизор — шла передача из русского ПЕН-центра, незаметно, деликатно, но твердо отбирающего роль за ролью у растаявшего Союза писателей, — и ахнул: Боже, как постарели наши кумиры!..

Ахмадулина, Вознесенский, Битов, Окуджава, Евтушенко, Вика Токарева — я-то ведь запомнил их молодыми, звонкими, как мартовская капля! И все, наверное, запомнили, поскольку, став знаменитыми на заре собственной туманной юности, наши кумиры — так, во всяком случае, казалось — навсегда породнили своей судьбой понятия молодости, таланта и славы, сделали сами эти слова синонимичными.

С поры их ошеломляющих дебютов, с поры, когда они, чуть кокетничая, могли сказать и о самих себе, и о своих товарищах по поколению:

*Вас за границы издают.
Вас продавицы узнают...
или:
Сами себе велите
Славу свою добыть.
Стыдно не быть великим.
Каждый им должен быть...*

прошло по четверти века, а то и побольше. Да что говорить, если и Виктору Ерофееву, представлявшему, надо думать, юниорскую ветвь в том телевизионном параде-алле знаменитостей, хорошо за сорок. Дело, впрочем, не только в возрасте. Гораздо важнее то, что его имя стало популярным — в узких кругах, — когда Ерофееву не было еще и тридцати, сразу же после публикации в «Вопросах литературы» памятных статей о маркизе де Саде и Вас.Вас.Розанове, а в широких кругах обрело известность в 1979 году, когда гро-

мынул скандал с «Метрополем», и фамилии только-только вступивших в Союз писателей Виктора Ерофеева и Евгения Попова намертво сцепились в сознании публики с прославленной троицей: Василий Аксенов, Фазиль Искандер, Андрей Битов.

События вроде бы недавние, а как оглянешься — тоже ведь уже тринадцать с лишним лет как корова языком слизнула...

И вот теперь нашим кумирам выпала, похоже, иная задача: доказать — опять же своей судьбой, — что слава, известность и, если хотите, даже модность сопутствуют отнюдь не юности, а совсем наоборот — сединам, морщинам и шрамам. Выслуге лет. Опыту. Стажу. Словом, зрелости — и творческой, и паспортной.

Из появившихся на литературной арене позднее звать в телепередачу: «Писатели делят жирную курицу славы» — было действительно почти что некоего.

Иначе говоря: кто был всем в русской литературе четверть века тому назад — тот всем и остался; разве лишь к списку открытых, легальных знаменитостей прибавились за годы перестройки те, чья слава была скрытой, потаенной, хотя и была: писатели-диссиденты, писатели-эмигранты, писатели андерграунда, литературного подполья: от Владимира Войновича до Людмилы Петрушевской, от Эдуарда Лимонова до Владимира Сорокина.

Тем же, кто четверть века, ну, пусть десять лет назад, был — с точки зрения славы — ничем, приходится сегодня, в зависимости от темперамента, в зависимости от личного кодекса чести, либо самоуверенно твердить строчки любимого поэта:

*О слава, ты так же прошла за дождями,
Как западный фильм, не увиденный
нами,
Как в парк повернувший последний
трамвай, —
Уже и не надо. Не стоит. Прощай...*

либо злоститься на «шестидесятников», заедающих будто бы чужой век, не желающих потесниться и впустить в свой клуб знаменитостей новое лицо.

В общем, пришли иные времена, но не взошли иные имена.

И это странно — особенно на фоне сегодняшних молодых вступивших (Станкевич, Болдырев, Бабурин, чуть ли не все правительство Гайдара), юных бизнесменов (от Ходорковского до братьев Стерлиговых), ярко проявившихся новых журналистов и публицистов-политологов.

Причем нельзя же ведь сказать, что российская литературная нива напрочь оскудела. Свежие дарования появляются — год от года все кучнее, и те, кто читал Олега Ермакова, Анатолия Королева, Александра Терехова, Виктора Пелевина, Светлану Кекову, я думаю, согласятся, что эти дебютанты недавних лет выдержат любое сопоставление — в том числе и с баловнями фортуны.

Но назвать их знаменитостями язык не поворачивается. Их лица невозможно представить себе на обложках «Столицы» или «Огонька», и в модную телепередачу типа «Под знаком Зодиака» их явно не поκληнут, и их мнением обо всем на свете досужие интервьюеры вряд ли заинтересуются.

Ну и хорошо, ну и прекрасно, скажут мне. Серьезному писателю вовсе не обязательно соперничать в борьбе за популярность с эстрадной примадонной. Литература лишь выигрывает, избавясь от публичности. Да и вообще: «Быть знаменитым некрасиво. Не это подымает ввысь»...

Я соглашусь. Но и уточню.

Действительно есть, и слава Богу, писатели, природе которых органически чужд внешний, публичный успех: практически никогда не дает интервью на родине, практически никогда не высвечивается на телеэкране Владимир Маканин, не могу я вспомнить и шоу с участием Людмилы Петрушевской, — а ведь их авторитет в литературном мире неоспоримо высок. Это так. Но наряду с затворниками найдутся среди писателей, в том числе ярко одаренных, и славолюбцы, те, кому позарез необходимо быть притчей на устах у всех — чтобы результативно творить, чтобы пытаться изменить мир не только романами или стихами, но и прямой речью, но и пастырским словом, но и бурной общественной активностью. С ними-то как быть, вянущими без наглядных знаков публичного внимания, искренне считающими себя и недолюбленными и — главное — недо востребованными?..

И еще. По журнальному опыту знаю, что присутствие в номере знаменитого автора

ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН СОЧИНЯЛ Я ПОНЕМНОГУ

гарантирует, что эту журнальную книжку прочтут, — подобно тому, как участие звезд в кинофильме обеспечивает бешеные кассовые сборы. Вот что прежде всего дает писателю слава — услышанность, гарантированное прочтение, и я не исключаю, что прохладное, полуравнодушное отношение публики к нашей постсоциалистической словесности объясняется еще и тем, что в ней никак не удастся появиться с фаворитам, звездам, баловням фортуны.

«Шестидесятникам», как видно теперь, неслыханно повезло: их прославила власть. Своєю ласкою и, в особенности, своей нещадной таской. Трудно не снискать любовь миллионов, трудно не проснуться знаменитым после того, как первое лицо в государстве обрушит на вас свою ярость, и эту ярость протранслируют по всем теле- и радиоканалам, растиражируют на первых полосах всех без изъятия газет. Последним в эпицентр такого рода пропагандистской бури угодили альманах «Метрополь», и показательно, что именно его закоперщики замыкают собою список наших литературных знаменитостей.

Теперь власть оставила писателей в покое. А специалисты по рекламе за них пока что еще не взялись. И писатели оказались в вакууме, что, повторяю, может быть, и неплохо для творчества, но скверно и опасно, если подходить к литературе с позиций ее потребления, общественного функционирования, ибо законы рынка неумолимы, хотя и кажутся нам циничными: мало произвести высококачественный, конкурентоспособный, необходимый людям «товар» — надо еще, чтобы о нем узнали, чтобы его захотели приобрести, захотели превратить его из «вещи в себе» в «вещь для себя».

Что делать? Не воссоздавать же заново Бюро пропаганды художественной литературы, не принимать же на Верховном Совете федеральную программу по производству знаменитостей...

Я думаю, потерпеть. Пока власть не поймет, что цивилизованной формой взаимоотношений государства с культурой является не былое тоталитарное давление и не нынешнее преступное бездействие, а разумный протекционизм, попечительство. Пока и рынок, обернувшийся ныне к писателям своей мертвящей, удушающей стороной, не освоит роль мецената, спонсора, рекламного агента.

Сказано же: талантам надо помогать — в том числе и прославиться, то есть войти в каждый дом.

Хороший пример подал всем нам Британский совет, с таким режиссерским искусством (и с таким тактом) раскрутивший операцию «Русский Букер», что имена шести финалистов наверняка уже не выветрятся из читательской и зрительской памяти.

Кто следующий?

«...Роберт разбрасывал по полу сто долларовые бумажки. Патриция слегка попятилась назад. Что еще придумал этот сумасшедший? Сохраняя на лице свою томительную полуулыбку, Робби тихо сказал: «А теперь собери их». «Зачем?» — пожал плечами Пат. «Ты ведь любишь деньги — собирай их. Я хочу посмотреть на тебя». Эту интонацию она уже знала и боялась ее. Пат медленно начала приседать — узкая юбка мешала ей. «Ну!» — прикрикнул Робби так, как будто она не решалась прыгнуть с вышки».

Это фрагмент моего романа. Скоро весь роман поступит в продажу. Приятного чтения в метро!

Вы хотите сказать, что приведенный отрывок вам знаком — где-то уже читали... или даже видели. Само собой, дорогие любители американского кино. Вспомнили где? Ну, слава Богу! Так вот я — автор романа. Не сценария — сценарист богат, знаменит и живет там же, где и герои фильма. А я беден, неизвестен и живу там же, где и вы. Потому и взялся писать роман. По заказу одного издательства.

Странная история, доложу вам: традиционный фильм ставится по мотивам литературного произведения, здесь же все наоборот. О, великая американская культура, о, великая российская мечта!

Но давайте по порядку.

Мой недолгий роман с издательствами начался с того, что одна добрая знакомая как-то вечером позвонила с предложением о соавторстве. Ей требовался человек с литературными способностями (я был польщен!), который произвел бы стилистическую обработку перевода не изданного у нас творения А.Дюма. Предполагалось, что сама знакомая, изрядно владеющая французским, делала бы что-то вроде подстрочника, а ваш покорный слуга наводил бы «глянец». За целую треть указанной в контракте суммы.

Я согласился, с учетом поправок на инфляционные процессы. Впрочем, мое творческое самолюбие было слегка задето тем, что «хозяева» подчеркивали свои скромные требования к качеству перевода: лишь бы поскорее...

Однако где-то вдруг «заклинило». То ли Дюма разонравился издателям, то ли прослышали они о каких-то авторских правах и убоялись гнева валютного — не знаю. Короче, литературные способности остались невостребованными.

Через полгода представился следующий случай.

«Мне предложили накатать эротический роман, — сказал с усмешкой приятель-журналист. — За столько-то десятков тысяч рублей». «И что?» — спросил я, начиная волноваться. «Да ну!» — воскликнул приятель. — На фиг мне это надо!»

Через десять минут он уже звонил издателям по телефону зеленого цвета, а я жарко нащепывал ему в свободное ухо: «Более эротического писателя, чем я, им не найти».

Лавры Набокова давно не давали мне покоя. Суэта вокруг посредственного Лимонова тем более раздражала. Уже год, как вынашивал я честолюбивый замысел одной вещицы, право, безделицы, в лице которой мир получил бы счастливый сплав поп-детектива и софт-порно, исполненный в режиме «хай энэрджи»... тьфу ты, господи, — не «энэрджи», а «стайл». Высокий стиль разумею. То есть задача хитроумного автора почти уникальна — осуществить на практике синтез массовой и элитарной культуры. С задачей я справлюсь — будьте покойны. А там и помереть не страшно...

...Приятель передал мне зеленую трубку. «Да-да!» — игриво, но не теряя солидности, произнес я. «Значит, вы хотите написать для нас, — тихо говорили на том конце провода. — Так вот что нам надо...».

Что им было надо, я уже сообщил выше, если еще помните. Мы заключили договорчик, и я засел смотреть «видюшник», то и дело нажимая «паузу» и фиксируя увиденное. Как и было условлено, через месяц я сдал труд, занявший требуемое в контракте количество страниц. Получил деньги и оставил мысли о собственном романе и славе Набокова.

Они, конечно же, были правы, эти соколы книжного рынка! Чтобы книжку покупали, и покупали охотно, надо на чем-то играть, задевать некие обывательские струнки, потрафлять потенциальному читателю, бегущему мимо лотков по Кузнецкому мосту.

Кто-то издает Пикуля. Ну, Пикуль — это имя! Его не надо представлять широкой читательской аудитории. Как и Дюма какого-нибудь. А мы зато пишем романы по мотивам модных американских фильмов. «Слияние девяти с половиной орхидей». Читайте и зачитывайтесь!

И не подходи к нам, Залман Кинг, в окружении адвокатов в белых сорочках. Все одно вряд ли чего добьешься: мы же не сценарии твои переписываем — фантазии на тему творим! Бах из концертов Вивальди тоже переложения делал, и никто его за фалды не дергал, лиры и марки не требовал...

Только моего имени в книжке не ищите, даже среди корректоров. Я не Бах. И даже не Пикуль. Я боец невидимого литературного фронта, извините за выражение.

«...Проведя пальцами по приоткрытым губам Пат, Робби неторопливо прочертил невидимую линию вниз — вдоль шеи, между грудей... Пат глубоко вздохнула и закрыла глаза».

Аркадий ПАРАДИ

* Имена героев этой истории изменены.

За последний год я была на трех выставках Юрия Ващенко. Виденные в Литмузее и галерее «А-3» его работы не шли из головы. Эти ряды черно-белых литографий оказывали на меня какое-то наркотическое действие. Иллюстрации к «Вишневному саду» — размытые старые снимки, часто одни и те же, но разного формата, будто исцарканные какой-то неловкой рукой, среди которых вдруг появлялось белое на белом полотне, где в углу лепилась электрическая лампочка...

Вообще-то выставок у Ващенко было немного. Он всегда находился несколько в стороне от «тусовки».

Сам по себе, как и должен жить художник, с трудом вспоминающий, какое, милые, у нас тысячелетие на дворе. Он спокойно работал, иллюстрировал книги, а недавно оставил и эту журнально-издательскую суету и почти полностью отдался живописи и станковой графике.

Последняя выставка — «А.П. Чехов. Три взгляда» — проходила тогда еще в Государственном Центре современного искусства. Это потом работы Ващенко, Игоря Макаревича и Олега Васильева раньше времени сняли со стен, чтобы освободить место экспозиции памяти Игоря Талькова. «Тетрадь расстрелянного генерала» сменила альбом, посвященный Чехову. Понятно, что этот певец оказался ближе Фонду славянской письменности и культуры, чем Антон Палыч, заказанный трем российским художникам норвежским издателем, который оплатил им выполнение работ аж в городе Париже. Впрочем, Бог с ними, в Москве вообще могли не увидеть этих литографий, хорошо что они повисели в музее хоть пару недель.

Здесь-то, на вернисаже, меня и представил Юрию Ващенко художник Сергей Бархин, а для начала предупредил: «Это такой Пруст». На Пруста я покупаюсь немедленно. Ведь всегда необыкновенно приятно общаться с человеком, который любит то же, что и ты. Угадывать в другом понятные черты...

Марина КАМИНАРСКАЯ

ОПЫТ НАШЕГО МУСОРА, или Разговор двух Близнецов

Вариации на тему Чехова

— Основой большинства ваших литографий, посвященных Чехову, служат старые снимки...

— Да... Первый слой — это фотографии, документальный материал, связанный с Чеховым, его средой, временем. Это, по-моему, отвечает особенностям его нарочито обыденной драматургии. Близкие и друзья Чехова, просто люди его времени с этих фото превращаются в персонажей пьесы. Вот, например, четвертая часть выставки построена на типичном семейном портрете начала века, где герои, кажется, объединены каким-то немым вопросом, напряженным ожиданием, «прислушиванием к звуку лопнувшей струны», проходящей жизни, неоправдавшихся надежд. Чеховские настроения... У него никогда нет экстремальной героики, вместо нее — будничная закономерность, как вместо эстетической утонченности — эклектическая случайность. Я перевожу это в незамысловатый жест, по-детски начерканный на сложной, изящной поверхности фотографий.

— Вы с такой нежностью говорите о снимках. И в доме на стенах у вас их много. Коллекционируете?

— Нет. Хотя люблю их как произведения искусства. Но вот что произвело на меня впечатление неслыханных, совершенных творений — так это старые дагерротипы. Их можно сравнить с вершинами живописи. Поцарапанные, выцветшие, они несут на себе такую прозрачность, сложность... Чем они страшнее, хуже — тем лучше! В самых первых досках Ньепса, где едва можно разобрать изображение, есть какая-то емкость черной дыры, куда все проваливается. Все летит...

— Утраченное время?..

— Нет, скорее слой времени. Да и насколько они утрачены? У дагерротипов совершенная поверхность, которая воспринимает любой способ касания. Кто-то неаккуратно положил в папку, и получилась царапина, кто-то дышал рядом, и образовались странные пятна — сгустки воздуха, дыхание времени, как замороженные слова у Рабле... Царапина в стапятидесятилетней толще времени имеет ту же ценность, как едва заметный след пальца. Старые снимки — это прозрачный сейф. Как интальо, где в смоле застыл муравей. Каждый раз поражаешься — он рядом с нами, а существовал за миллионы лет... Получается слишком литературно, хотя здесь есть эстетика, но нет эстетства.

— *Интересно, а как вы с этими ностальгическими нюансами справляетесь, например с Игорем Макаревичем? С его работой «Чехов — классик»?*

— Игорь понятен мне и как живописец, и как человек, мы выросли в близких условиях. Тем не менее он вынес из жизни опыт отталкивания от Чехова, что тоже понятно. Этому способствовала школьная программа по литературе. Чехов — классик. Его, как и прочих, вводили принудительно. Различия отношений к чеховскому миру возникли позже. Ну какой он для меня классик? Он уязвим. Он причиняет беспокойство, раздражает, провоцирует не согласиться, не уступить. Всякая попытка привести его в законченную структуру, слава Богу, пока опровергается. Происходит что-то вроде борьбы за Чехова между скептически-негативной и позитивно-восторженной публикой. Такой же была и прижизненная ситуация, поэтому еще нельзя «покончить» с Чеховым и утвердить его в камне. Какой там памятник, когда того и гляди чернильницей швырнут! Это даже прекрасно — через сто лет после смерти...

На выставке, кстати, я обнаружил, что мы с Макаревичем и Васильевым как бы персонажи одной пьесы: Игорь — Лопухин, Олег — Петя Трофимов, я, если хотите, — Раневская.

— *Вы взяли себе немножко смешную роль.*

— У нас всегда считалось, что самый «светлый» образ «Вишневого сада» — Петя Трофимов, но я думаю, что Чехов вкладывает в него поровну серьезного и смешного. В самом Чехове столько Трофимова, сколько Лопухина или Раневской. Так, очевидно, происходит с каждым большим писателем, но никто не вносил в свое отношение столько нерешительности. Именно поэтому, кстати, уместны старые фотографии. В них все персонажи «выравнены» реальной объективностью, каждый изначально может быть кем угодно. Решающим в выборе оказываются интонации, тембр. Они и создают персонажа. Для меня в этом — теперешний день чеховской драматургии.

— *«Чехов — классик». То есть вечный день?*

— Вечность — слово пугающее. Я не очень компетентен в вопросах сегодняшней социальности, но одной из ее отличительных черт, как мне кажется, является нерешительность. Я бы сказал, обнадёживающая нерешительность, то, что теперь называется плюрализмом. Возможность впитать все явления жизни, не настаивая ни на чем для всех едином, глобальном и необходимом. Меня это радует. Да-

же нерешительность в пресечении негативных явлений, так как решительное их пресечение пугает еще больше.

Астрологический этюд № 1

— *Не знаю... Я бы с вами не совсем согласилась... А почему вы так часто употребляете слово «нерешительность»?*

— Просто я говорю о том качестве, в основе которого лежит сомнение. Это понятие включает в себя много оттенков и стойко противостоит обезличенному стереотипу псевдомужественности. Нерешительность — средство от оголтелости. Ведь любое явление всегда можно увидеть и так, и эдак — все зависит от угла зрения. Мне, кстати, нерешительность сопутствует всю жизнь.

— *Это касается работы или жизни? Или искусства?*

— Всего. Вот вы говорите — искусство... Современное искусство предполагает любые проявления, и это значительный сдвиг по отношению к любому глобальному «изму» прошлого. Если наша выставка и имела отношение к «современному искусству», то, в первую очередь, в этом смысле. Три художника не соперничали друг с другом, не настаивали на диктате какого-то одного взгляда. Мы просто смотрели на мир в три окна, ничем не объединенные, кроме имени Чехова. Разные — это не лучше или хуже...

...И работы у меня почти все — темы и вариации. И послушать я предпочту лишний раз хорошо знакомый концерт Бетховена в интересном исполнении, чем новую пьесу. Другими словами — старую тему, по поводу которой мне сообщают новую версию. Поэтому все, что я делаю, обрастает рядами, где самое главное — небольшие сдвиги одной темы.

Если я на чем-то и настаиваю, то на нерешительности, отсутствии категоричности и декларативности, когда работа — фраза, где в начале и конце стоит многоточие.

Мне всегда очень трудно закончить вещь. Единственный способ — отставить и начать новую из той же серии. А то бы я делал и переделывал одну работу всю жизнь. То, что казалось мне вчера замечательным, завтра не то чтобы теряет смысл, но приобретает совсем другой оттенок. Я типичный Близнец...

— *Я, кстати, тоже.*

— Тогда вам проще понять. Я — суперБлизнец: на дню переживаю подчас семь погод, это уже носит характер патологии.

Вариации на тему Пруста

— *Мне кажется, вы, кроме Чехова, должны любить французскую литературу — Пруста, Натали Саррот, Алена Роб-Грийе.*

— Не угадали. Я не люблю франкоязычную литературу, кроме поэзии и Пруста. Весь классический XIX век мне не нравится по непостижимому раздражающе-вычурному акценту — все как бы на полтона выше, чем нужно. А вот Пруст — это действительно любимое.

— *А что для вас занимает место его печени «Мадлен»?*

— Многое. Сейчас, если хотите, покажу вам папку, где я собрал вроде бы мусор, который всегда выбрасывал, — рисунки, почеркушки, листы дневника. Это те же «мадленки», так же истаяют. Не представляете, какое удовольствие было вытаскивать их из ящиков, где они валялись вместе с каким-нибудь огрызком яблока, разглаживать... То же самое, что для Пруста, очевидно, было опускать печенье в чашку с кофе. Буквально то же самое. Смотрите.

— *«Дневниковая литература окончательно вытеснит беллетристику, но только в том случае, если автор знает, как выбрать из того, что он называет своим опытом, то, что действительно является его опытом, и как записать эту правду искренне». Эмерсон.*

— Да, это первый лист — слова Эмерсона, которые Генри Миллер взял эпиграфом к «Тропику Рака». Я выписал их когда-то в дневник. Для выставки неважно — читать или не читать. А для меня на страницах ста-

Из серии «Чехов. «Вишневый сад»

рого ежедневника встречаются непостижимые сочетания. Вот: «Чай «Бодрость»; купить клизму в аптеке для кислоты; Бердяев, Жора; Patricia; Бархин, водка 4 рубля...» А дальше рисунки, наброски самого разного свойства. Но это непосредственные «касания», мне они кажутся ближе, чем картины, которые я делал как бы специально. Так же, как случайно уцелевшие ежедневники гораздо больше говорят о моей жизни, чем автобиография, в которой я подробно опишу, когда родился, что делал, как к себе отношусь, какой у меня сын, жена и так далее. Мне страшно жалко, что я выбросил, оказывается, все лучшее, что сделал в жизни... Заканчивается этот цикл чистыми листами тех же ежедневников.

— **Опять многоточие?**

— Да... Я оформляю эти работы в выставку, но мог бы получиться любопытный альбом. Столь же интересный, как дневник бабушки-крестьянки, который я нашел в деревне. Дневник за 20 лет практически уложился в одну тетрадную страницу:

«1946 год. Пасха. Вода дошла до самых огородов.

1947 год. Пасха. Вода дошла до куста сирени.

1948 год. Пасха. Вода дошла до грядки с капустой».

Аккуратно в течение долгих лет она старческой рукой записывала, куда дошла разлившаяся река Сѣндега в Светлое Воскресение. Все. Ничего больше. Я мало что знаю равное по силе этим желтоватым прописям.

Астрологический этюд № 2

— Скажите, а что вас больше всего интересует в жизни — люди, книги, ситуации, вы сами?

— Люди, книги, ситуации, я сам... Не знаю. Думаю, что всякая возможность узнавания: узнавания себя, ситуации. Угадывание знакомого и через это познание. Как некоторым интересна портретная живопись, когда можно узнать на картине знакомое лицо. Узнавание — дешифровка, ведь любой художник — шифровальщик... В его игру вовлекается зритель, читатель. Узнавание себя в людях, книгах, ситуациях подобно увлекательному размазыванию клубка идей и чувств... Если это отсутствует, то остается пустое гипертрофированное любопытство, которое у многих есть по отношению к искусству. Оно даже оскорбительно и очень раздражает. Даже порочно! Для меня главное, что есть в искусстве, — искренность, неважно — интеллектуальная или эмоциональная. Поэтому ужасны те, кто любо-

Из серии «Чехов. «Вишневы сад»

пытствует насчет чужой искренности — простите, исповедальности, — не испытывая в этом настоящей потребности... Нет, я не имею в виду обычное естественное любопытство... Не убедительно?

— Я понимаю. Для вас это вопрос искренности зрителя в ответ на искренность художника. А на ваших выставках вас раздражают посетители?

— А я не хожу на свои выставки. И в мастерской, когда показываю работы, стараюсь уйти на время, чай сделать. Ведь человек в этой ситуации должен что-то сказать, он не свободен, некоторые так мучаются.

...Вообще-то раздражение совершенно естественное чувство. Если нас не будет ничего раздражать, значит, мы умерли. Мне кажется, все должно быть. Мы должны болеть, завидовать... Когда мне говорят — я никогда никому не завидовал...

— ...я никогда этому не верю.

— А мне жалко таких людей. Как-то в деревне у меня разболелась голова. Ужасно. Два дня я был в полной прострации. Потом, совершенно ни на что не надеясь, пошел к бабушке, которая лечит травами, заговорами. Сажу перед ней, а она смотрит на меня и улыбается. Я говорю: «Вы чего?» А она отвечает: «Смотрю и думаю, как же так — любопытно, жизнь прошла, а голова никогда не болела». Ей так хотелось хоть краешком испытать, что же это такое...

— Травы-то помогли?

— Да... В общем, я не против любых гадостей, только бы они не оказывались постоянными. Любая, самая мерзкая погода лучше самой прекрасной, стоявшей несколько дней подряд. Так что наше близнецовство все-таки дарит определенные радости, правда? А может, вы мне какой-нибудь вопрос зададите? А то в на-

шей беседе слишком много мусора — сегодня болтается легко. Вот пришли бы вы вчера, я бы ни слова не сказал...

— Между прочим, мусор — это замечательно, в нем лучше всего раскрывается человек.

— Конечно. Мусор понятие очень современное. Несколько лет назад один замечательный московский художник, на мой взгляд, блестяще оформил груды мусора в концептуальную работу. Это была попытка объективировать субъективное. Я вот тоже из мусора выставку делаю, и выясняется, что мусор мусору рознь. Но во всех случаях это то, что непосредственно принадлежит нам, не имея прагматической утилитарности.

— Да! Я вспомнила совершенно необходимый вопрос. Хотя ваш опыт в набросках и дневниковых заметках вы мне показали, наверное, все-таки нужно что-то биографическое: родился, учился и так далее.

— Это просто. Родился в Москве. Учился в Москве. Ничем, кроме работы, не занимался. Никаких вех, никаких интересных событий. Ни-че-го. И более того — если вы думаете, что я об этом сожалею, то нет — настаиваю. Мне кажется, это и есть единственное интересное обстоятельство в моей жизни — то, что она сложилась таким образом, что все могло сосредоточиться не на внешнем, а на внутренних коллизиях...

На этом, я думаю, текст можно вполне логично оборвать. Иначе он разрастется, как наш тогдашний разговор. Увы, ведь такой дорогой и важный «мусор» нельзя запихнуть в один материал. Тема заявлена. Потом будут вариации...

ДЖЕНТЛЬМЕНОВ МЫ САЖАЕМ НА КРЫШУ

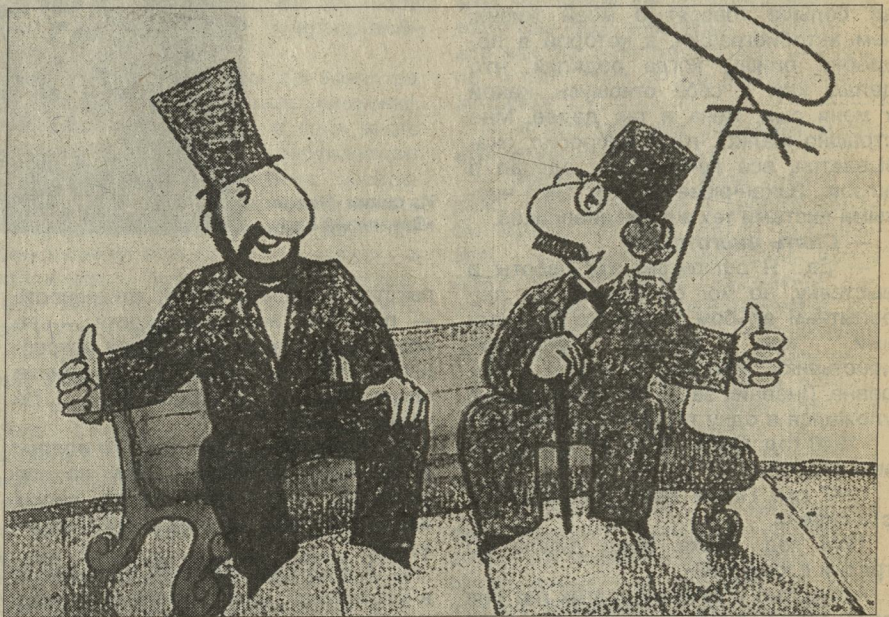
Молодые люди сейчас сплошь консерваторы. Дмитрий Попов сидит на стуле посреди мультипликационной студии, которую он создал, где он и сценарист, и режиссер, и продюсер — и хвалит советскую власть. Ну, не совсем хвалит, конечно. Просто разговор зашел о славном прошлом отечественной мультипликации и, соответственно, не очень славном настоящем. Разумеется, не обошлось без воспоминаний о «седых мэтрах», которые так самоотверженно боролись за рынок, и за что боролись, на то и напоролись.

Кстати, разговор наш состоялся в исторический для Родины день. Уехал в Израиль Роман Качанов. Режиссер, поставивший «Чебурашку» и «Крокодила Гену», «Катится, катится голубой вагон». Но при этом «лучшее, конечно, впереди»...

Мультипликация — это то, на чем действительно воспитывались поколения. Потом одни выберут Тарковского, а другие — индийские фильмы. Однако «Ну, погоди!» смотрели все. «Кота Леопольда» смотрели все. На что тонка и сложна режиссура Норштейна, а его Ежик стал героем анекдотов, как Василий Иванович и поручик Ржевский. Может ли быть большим всенародное признание?

Именно эта хрупкая область кинематографа при рынке пострадала в первую очередь. Результат последовал немедленно. За последнее время появилось такое понятие — «израильская мультипликация». Раньше ее в природе не существовало. А теперь есть. Просто из бывшего Советского Союза приехало около тридцати молодых ребят, энергичных и талантливых, с хорошими идеями и очень плохими перспективами в стране, которую оставили.

В этой ситуации студия Попова интересна как вариант выживания. Как один из вариантов. Кто-то уезжает. Кто-то ищет спонсоров или совместный проект. Дмитрий Попов решил найти то, что он называет «нишей». Незанятую территорию.

Заставка для передачи «Третьим будешь?..»

Шаболовка, здание Российского телевидения. Студия «Новая анимация». Сложная техника со множеством лампочек и кнопок. Тут же древний зеленый телефон, обмотанный пыльными шнурами. Наша бедность. Или наша роскошь — называйте как хотите, потому что на аппаратуре надписи «Sony». А рядом — честные советские конторские шкафы, прослужившие по разным учреждениям наверняка лет двадцать.

Шкафы и есть самое интересное в этой комнате. Из разных углов выглядывают носы, глаза, хвосты. Пачки рисунков, куклы с головами на пружинах. Многие из них оказываются старыми знакомыми...

На Российском телевидении время от времени появляется чрезвычайно симпатичный персонаж. Это буква «А» из передачи «Программа «А». Она черная на белом фоне. Если у буквы может быть характер, то у нее он довольно лихой. Расхристанная, дергается и ведет себя вызывающе. Покривлявшись некоторое время, исчезает. После этого начинается сама передача.

Буква была придумана и нарисована в студии Попова. Здесь занимаются прикладной мультипликацией. Муль-

типликацией-дизайном.

На западном телевидении это — целая индустрия. Клипы, заставки, анонсы, телеминиатюры, учебные фильмы. Тут дело в самой природе мультипликации. Она позволяет вытворять на экране все что угодно. Передачу может анонсировать марсианин. Не нравится марсианин — пусть скачет кенгуру. Можно просто рассыпать по экрану горсть геометрических фигур, и они будут танцевать, переливаться, складываться в буквы. Варианты бесконечны.

— Телевизионная заставка должна работать на передачу и быть интригующей. И в то же время ясной и простой. У нее есть герои и сюжет. Но сюжет этот необходимо уложить максимум в две минуты, — объясняет Дмитрий Попов.

— Но саму передачу делаете все-таки не вы. Пожелания ее авторов приходится учитывать?

— Конечно. Помню, как мы работали над заставкой к «Третьим будешь?..». Почти все было сделано. Показываем Мишину и Кабакову. У них появился совсем другой замысел. Им захотелось, чтобы в начале передачи появились они сами. Нарисованные, не очень похожие на себя, шар-

жированные. И чтобы было ясно, что они — интеллигентные люди.

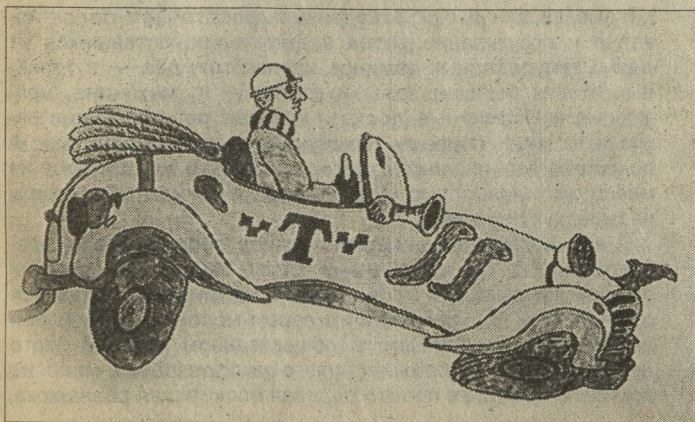
Времени оставалось мало. Мы втроем: Мишин, я и наш художник Олег Кудрявцев приступили к работе. Мишин изображал Мишина. Я изображал Кабакова. Мы сидели рядом и прорабатывали разные движения: поворачивали голову, шевелили руками. А потом появилась заставка, где два джентльмена сидят на крыше.

...В заставке к детской передаче «Праздник каждый день» появляется музыкальная шкатулка. Из-за нее вылезает человечек и чихает. Только в первом варианте он делал это неразборчиво. Некоторым зрителям послышалось, что он что-то говорит. Кому-то даже — что он ругается. И эту совершеннейшую мелочь пришлось исправить. Потому что заставки рассчитаны на самую что ни на есть массовую аудиторию и должны быть четкими и недвусмысленными — это еще одна особенность нашей работы.

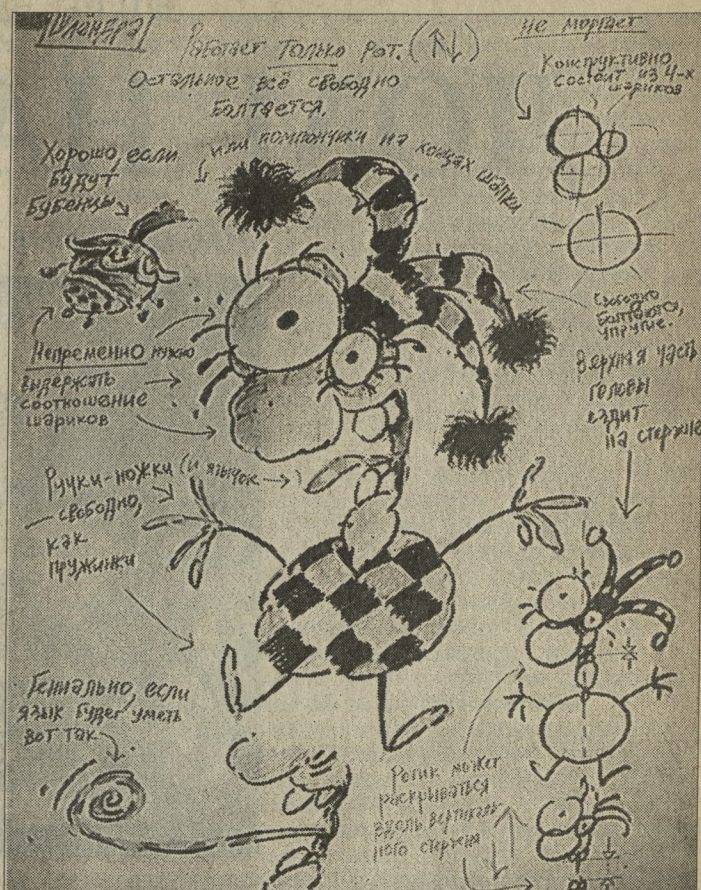
— А вы не хотите для тех же детей сделать нормальный мультфильм? Чтобы он стал таким же знаменитым, как «Каникулы Бонифация» или «Ну, погоди!».

— Сейчас мы заканчиваем работу над фильмом по сказке английского писателя Спайка Миллигана. Станет ли наше произведение знаменитым, не знаю. По крайней мере, его покажут по телевизору. Сейчас это уже достижение. Я думаю, мы будем продолжать. Но основная наша работа — все-таки заставки. Потому что нам приходится делать то, на что есть спрос.

...Пару лет назад в Ялте в маленьком пляжном видеосалоне показывали очень старый американский сериал про пучеглазого морячка Полая. Сюжет был крайне незамысловатым. Морячок бесстрашно боролся со злодеем и одолевал его. Но — только после того, как проглатывал банку консервированного шпината.

Автомобиль для детской телепередачи

Эскиз художника М.Лисового

Никому из тех, кто зашел в этот жаркий день в видеосалон и смотрел на подвиги выплывшего от времени героя, не приходило в голову, что весь знаменитый в свое время сериал — всего-навсего реклама торговой фирмы, которая процветала десятилетия назад и таким вот образом решила себя обессмертить.

Дмитрию Попову и его студии еще повезло. Изображать ироничного Мишина и рафинированного Кабакова лучше, чем рекламировать шпинат. Впрочем, такая опасность им не грозит — вряд ли в ближайшее время

данный продукт будут у нас производить.

Может быть, лет десять назад мультипликаторам из «Новой анимации» было бы легче. А скорее всего — нет. Они бы работали, но жаловались на цензуру, мечтали о свободе и рынке. Сейчас Попов заявляет о своем консерватизме, но тоже работает, и довольно успешно. У него есть студия, есть команда. Есть драгоценная в наше время возможность увидеть свое произведение на экране. Он жалуется, что, когда про него пишут, все время делают дурацкие ошибки...

— Покажите мне самый первый фильм вашей студии.

— Самый-самый? Пожалуйста. Только там особого смысла нет. Его никто, кроме нас, не видел, мы его делали чисто для себя, как пробу сил.

Смотрим первый фильм. На экране появляется нарисованный человек. Подпрыгивает, падает и ударяется головой о землю. Разбивается... И так несколько раз.

— В хорошем же настроении вы начинали работу.

— Нет, настроение было нормальным. И фильм нам показался таким... оптимистическим. А разве нет?

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Юлиу ЭДЛИС

ДОМ НА СНОС

(Фрагмент повести)

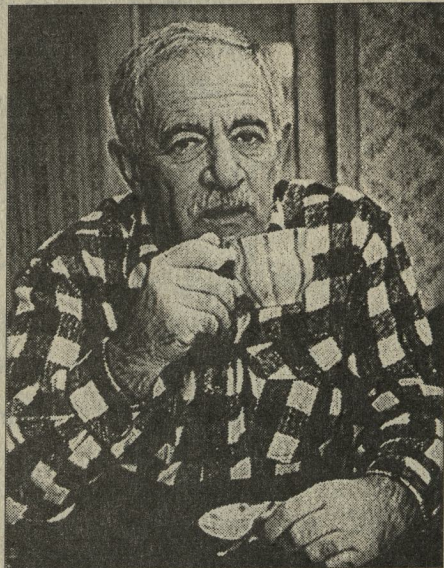

Фото Э. Кудрявицкого

Дом был приговорен к сносу еще в незапамятные времена, долгие годы жильцы пребывали в постоянном ожидании отселения, но лишь нынешней весной, в марте, им стали выделять новые квартиры, кому где — в Ясеневе, в Матвеевском, а кому и за Кольцевой дорогой, в каком-нибудь Солнцево, например. За тридцать земель, если взять в расчет, что почти все они родились и прожили жизнь тут, в старомосковской округе, очерченной зубовской, Усачевкой и Хамовниками.

Дом и в самом деле дышал на ладан. Лет ему было наверняка за двести, старый барский особняк в полтора этажа: цокольный, с квадратными оконцами низко над тротуаром, и бельэтаж, да еще, над ним, мезонин об одну комнату с двухскатным потолком и, во всю стену по фасаду, арочным окном в частом «голландском» переплете. Очень может быть, что в первой своей молодости дом был и вовсе городской усадьбой — на эту мысль наводили старые, с замурованными цементом дуплами липы и вязы, высаженные вокруг в некоем парковом порядке. Впрочем, их сохранилось всего лишь с десяток, так что это всего-навсего предположение: парк и усадьба. К тому же дом не раз и не два перестраивался, обновлялся, перекраивался, и не только точно знать, но даже предположительно представить себе, каким он был в самом начале, едва ли кому теперь под силу.

Старый московский, чудом уцелевший в пожар двенадцатого года, истлевающий на глазах дом — деревянный под словно бы пожранной волчанкой штукатуркой, в проплевшинах ее проглядывает посеревшая от времени дранка, осыпался грязный гипс с накладных полуколонн вдоль фасада, по три справа и слева от парадной двери, а меж ними, над высокими узкими окнами — гипсовые же розетки с барельефами: античные боги и герои в оперенных шлемах, а какой там бог или герой — поди теперь догадайся. Да и парадная тяжелая дубовая дверь с двадца-

тых каких-нибудь далеких годов была навечно заколочена, и в бывших сенях поселился в свое время некий, надо полагать, совслужащий в чесучевом пиджаке поверх полотняной толстовки с кавказской опояской в серебряных висюльках.

Наборный паркет в зале, занимавшей некогда почти весь бельэтаж и в ходе исторических судеб поделенный чисто символическими фанерными перегородками на коммунальные соты, разохся и опасно скрипел при каждом шаге сменяющих друг друга поколений, рисунок его затоптан был до неузнаваемости, и только когда жильцов стали переселять и они вывезли мебель, из-под шифоньеров и комодов проглянула уже совершенно недостоверным воспоминанием строгая геометрия различных пород дерева: дуб, бук, орех.

Жильцов понемногу переселяли, дом пустел, мыши, гнездившиеся в нем, надо думать, со дня закладки первого камня, почуяв волю, стали размножаться с такой безнаказанностью, что по ночам писк их и шебуршение перекрывали ахи и охи изъеденных древоточцем балок потолка и подвывание ветра в дымоходах, оставшихся от давно замурованных каминов, числом три: два — в торцовых стенах бывшей залы и третий — в мезонине, мраморные же каминные доски и кованые решетки были растащены еще первыми коммунальными поселенцами. А покосившийся ржавый флюгер на коньке крыши уже не мог с несомненностью указать, куда и откуда дуют ветры негаданных перемен.

И вот, когда большинство жильцов обрело новую, благоустроенную по последнему слову панельного домостроения жилплощадь и в доме, практически, оставался один Матвей Валерианович в своем мезонине, совершенно неожиданно всплыло в общественном мнении, будто дом, в котором он прожил, ничего не подозревая, мало, не всю свою жизнь, не просто рядовая московская развалюха,

а, представьте, памятник архитектуры и даже истории, являя собою, вопреки его нынешнему жалкому состоянию, образец почти не сохранившегося после великого пожара раннего и притом сугубо русского классицизма в его наиболее чистых, не тронутых иноземным влиянием формах и пропорциях, что уже само по себе обязывает москвичей к святому долгу восстановить его в первоначальном виде и сохранить на веки вечные.

Меж тем дом, где к концу осени проживал в полнейшем одиночестве — все остальные жильцы уже съехали — Матвей Валерианович в мезонине, на который вела с черного хода узкая и крутая лестница, похожая на корабельный трап времен парусного флота, стал подобен галеону, потерявшему управление, лишившемуся оснастки и покинутому экипажем.

Не то отцы города пошли на попятную, отдавая дань патристическим верованиям, не то просто решили не дразнить гусей — которые, к слову, однажды уже спасли от гибели другой Вечный город, — но Моссовет отменил постановление о сносе дома и вынес новое: передать дом на баланс какого-либо из городских музеев. Какого именно, уточнено не было, и в этом-то и заключалась соломонава мудрость отцов города.

Ибо «баланс» означает не что иное, как состояние некоего зыбкого, межуемого равновесия, некое подобие хождения по плохо натянутому канату. Именно в этом-то двусмысленном положении и оказался дом Матвея Валериановича: музеи присматривались к нему, прикидывали, набрасывали предварительные сметы, во что встанет реставрация доживающей свой век усадьбы, приходили архитекторы, историки, искусствоведы, реставраторы и, в чрезвычайном изобилии, просто публика, но никто не набирался смелости сказать последнее слово.

Что же касается Матвея Валериановича, то власти держащие никак не могли подобрать для него достаточно отдаленную и тесную квартиру, которая бы соответствовала, с одной стороны, общепринятым скучным жилищно-санитарным нормам, а с другой — незначительности социального положения «секретаря-машинистки», какой — вернее, каковым — числился в академическом институте, где он работал, Матвей Валерианович.

Когда же было принято второе — соломонаво — постановление: дом не сносить, а «передать на баланс», Матвею Валериановичу и вовсе недвусмысленно было объявлено, что городские власти не считают себя впрямь связанными обязательством предоставить ему новую жилплощадь, и ныне эта забота падает на плечи музейного управления, то есть дело откладывается, как принято выражаться в академических кругах — к которым в известной степени принадлежал и сам Матвей Валерианович, — «до греческих календ», или, по-русски, до времен, когда рак на горе свистнет.

Да, Матвею Валериановичу было не позавидовать. Жить одному в пустом, покинутом жильцами доме было страшновато уже само по себе, хоть окна цокольного этажа и забили наглухо листами мятой жести, а в высокий бельэтаж было с улицы не забраться. Но черный-то ход стоял открытый настееж, входил кому не лень. Матвей Валерианович всю ночь с тревогой прислушивался к каждому стуку, к скрипучему голосу двери ввиду, раскачиваемой на ржавых петлях ветром, ему чудились крадущиеся недобрые шаги на прогнивших ступенях, подвывание ветра в старых, бесполезных дымоходах походило на человеческие стенания, по чердаку топотали обезумевшие от безнаказанности мыши, а в уборной в полуподвале мерно, китайской пыткой, били в фаянсовый умывальник тяжелые капли из плохо пригнанного крана.

Меж тем время неумолимо шло, зима в том году была из суровых, что ни день метелило, в выбитые стекла бельэтажа стужа вползала в мезонин, окно в нем заиндевело и поросло узорчатой ледяной сорочкой, так что, глядя наружу, ничего было не разобрать, в камине тяга, к несчастью, была прееотличная, и все, что ни кинь в него, сгорало в мгновение ока. Вскоре вся принадлежавшая бывшим владельцам старая мебель, вся брошенная ими рухлядь ушли в пламя и недолговечное тепло, вознеслись дымом, и теперь, вооруженный топором и ломом, Матвей Валерианович принялся крушить в щепу фанерные перегородки, переверставшие во время оно бельэтаж. Фанера тоже сгорала быстро и торопливо, но зала была перегороджена на такое количество коммунальных ячеек, что топлива, по его расчетам, должно было с лихвой хватить до весны, а там — хоть трава не расти. А не то, глядишь, дадут-таки Матвею Валериановичу новую квартиру, и делу конец.

Таким-то манером бельэтаж преображался и, странное дело, начинал понемногу походить на самое себя, каким он был задуман безвестным архитектором два столетия назад, каким его обживали первые владельцы усадьбы, чьи имена, как и имя зодчего, канули безвозвратно в небытие. Тесные комнатухи-пеналы уступали место вольному простору, вальяжной широте бывшей залы, и вместе с нею словно бы возвращалась из того же небытия забытая и примирившаяся с забвением далекая, непонятная и потому как бы вещь прежняя жизнь.

Неожиданно на потолке обнаружилась не поддававшаяся раньше обозрению многофигурная алебастровая лепнина, правда, до неузнаваемости испоганенная многократными грубыми побелками: крылатые, с раздутыми от безделья щеками амурчики, дующие в призывные трубы любви, цветочный — плетеные корзины и рога изобилия, из которых вываливалось поражающее воображение разнообразие всяческих продуктов питания, — бордюр по всему периметру залы; на потолке, в местах, где предположительно висели некогда шесть, попарно, люстр с множеством ярко пылавших свечей из чистого, надо полагать, воска, теперь лишь угадывались обглоданные временем розетки, и невольное воображению представлялось, как колебались язычки свечей и дрожали в лад с бравыми всплесками мазурки или с плавным, торжественно скользящим полонезом, дрожали и вздрагивали под серебристое треньканье шпор, томно мерцали от запылавшегося дыхания танцующих, от ловкого пристука кавалергардских или гусарских каблуков и нежного, робкого шуршания по полу атласных девичьих башмачков, от едва слышного, из уст в уста, шепота и любовных признаний меж двух фигур контраданса, или от шелеста атласных же карт на ломберных столах, за которыми сжививали, вистуя и загибая угол, почтенные старцы; в зале пахло расплавленным воском, пачулями, летучими духами и негрубым, неоскорбительным для обоняния молодым и чистым потом, турецким табаком и рисовой пудрой. А на хорах играл крепостной оркестр, и музыканты были в белых нитяных чулках и растоптанных лаковых туфлях с огромными латунными пряжками... Мало ли о чем может поведать старая зала, какие мечтательные мысли навеять, какие никогда не пережитые тобою события воскресить, какие лица и запахи, да так явственно, так несомненно, что ты уже готов их принять за родовые зарубки собственной твоей памяти.

Вдруг обнажившийся в зале паркет, его благородный и строгий рисунок — дуб, орех, бук, — как бы тоже хранил и готов был поделиться воспоминаниями об этих каблуках и башмачках, о каждой щербинке, оставленной на дереве шпорой или выжженной упавшим на пол из длинного вишневого чубука угольком... Чего только не бывало в прежней жизни, нам и вообразить себе этого

не дано, нам теперь уж не перешагнуть, не вернуться вспять в ту отлетевшую даль!

Уж не говоря об обоях! Поскольку все легко воспламеняющееся наследство съехавших жильцов — подшивки старых журналов, книги без переплетов и прочий бумажный хлам — пошло на растопку в первые же дни, Матвей Валерианович принялся за обои в зале: стены были оклеены ими множество раз, и теперь, отдирая их, он будто занимался археологическими раскопками, высвобождая один культурный слой из-под другого, в строгом порядке чередования эпох и стилей. Сверху — незатейливый, в полосочку или простенькими веночками, рисунок последних десятилетий, под ним — совершенно обесцвеченные, на грубой, почти оберточной бумаге, неразборчивые пролетарские узоры довоенной выделки, затем — крупная, бросающаяся в глаза расцветка нэповского вкуса, ныне нареченного почему-то «шалыпинским», еще дальше — томные, витиеватые, нежно-капризные извивы и блеклые, пастельные тона того, что называлось «бель эпок», и так далее, и тому подобное, пока не выступили наружу шелк, штоф и иные ткани, имени которых нам уже и не вспомнить, а уж под ними обнаружилась оштукатуренная поверх дранки стена и, еще глубже, сложенный из не знающих срока сосновых бревен сруб.

Дом можно было листать, как отечественную историю, как живую летопись невозвратных лиц, судеб, жизней. И Матвей Валерианович, спускаясь в залу и бродя со свечой в высоко поднятой руке по пустому, как бы вывернутому наизнанку дому, нисколько бы, кажется, не удивился, если бы вдруг услышал въявь чьи-то давно умолкшие голоса, чьи-то шаги по навощенному паркету, если бы в полутьме промелькнули перед ним чьи-то фикмы или роброны, чей-то расшитый галунами ментик, чья-то сабля чиркнула бы о дверную притолоку, чье-то лицо, глаза чьи-то, улыбка, усмешка, слеза вспыхнули бы из дали забвения... Испугался бы до смерти, но — нет, не удивился.

Выпроваживая — а кому из них была охота покидать насиженное, теплое жилье, ставшее им родным домом, да и куда им идти отсюда, кто и где их ждал?! — и светя честной компании свечою в крошечной тьме черной лестницы, Матвей Валерианович не сразу возвращался к себе, а шел сперва в бывшую залу. «Невольню к этим грустным берегам...» — усмехался он про себя, и эта усмешка как бы помогала ему преодолеть страх перед пустотой и темнотой. Боялся, а все же шел, вышагивал там из угла в угол, спотыкаясь о гнезда вывороченных паркетин, с опаской вглядываясь в ступившуюся по углам стьюлю темнотищу, колеблющуюся еще более черными угрожающими тенями, натыкаясь вслепую на остатки еще не пущенной на топливо бесхозной мебелировки.

В одну из таких ночей Матвею Валериановичу почудилось почти вживе, будто тьма и тени оживают.

Он как бы внутренним, напуганным до оторопи и галлюцинации взором увидел, потаенным чутким слухом услышал то и тех, кого давно тут и быть не могло, кого Бог весть когда след простыл. То были, конечно же, не живые персоны и фигуры, а лишь колеблемая слабым пламенем свечи игра теней, не голоса, а всего-навсего слившиеся в некий не изрекаемый обыкновенными словами смысл, в некий не различимый простым ухом намек скрипы паркета и фанерных перегородок, невнятный шепот сквозняков, вздохи и песни рассыхающихся стропил, нежный лепет осыпающегося с лепнины на потолке алебаstra.

Но Матвею Валериановичу — он и наутро мог бы в том поклясться — почудилось, что эти вздохи, скрипы, шепот, шелест — неспроста, что в этом есть некий смысл и что смысл этот обращен не к кому иному, как к нему, Матвею Валериановичу, и вся беда лишь в том, что он этот темный смысл не в состоянии уразуметь, эту не умечающуюся в обыкновенных словах мысль — понять, что просто ему

неведом тайный язык, на котором говорит с ним старый дом.

И Матвей Валерианович в страхе, от которого его прошиб холодный пот, кинулся назад на лестницу и, оскользаясь на обледенелых крутых ступенях, в свой спасительный мезонин, в свою раковину.

Там было тихо, никаких голосов, только шипел и плелся искрами, догорая, огонь в камине, топотали, словно взбесившись, мыши на чердаке, да гляделась в окно чернильно-густая ночь.

Это наутро он попытается убедить себя, что то был всего-навсего дурной сон, просто, очень может быть, он угорел от угольев в камине или какое-нибудь неблагополучие с желудком, но убедить так и не сможет, выше сил будет, а сейчас он лежал в постели, укрывшись одеялом и ковром, в меховой жилетке и шерстяных двойных носках, а на голове, вместо ночного колпака, лыжная вязаная шапочка, — лежал, вспоминая давешнее наваждение, и невольно стал перебирать в воображении всех тех, кого молва поселила в прошлом в этом доме, из-за чего, собственно, дом и был объявлен историческим памятником, что в результате и привело к тому, что ему так и не дали, в отличие от остальных соседей, нового жилья, и опять объяли его страх и трепет.

Итак, Матвей Валерианович юркнул под одеяло и, спасаясь от наваждения, уснул неглубоким, чутким сном, слыша и сквозь сон, как старые бревна, из которых был сложен дом, пропитанные вековой сыростью, изнемогают от зимней стужи, лопаются под напором смерзшейся в лед влаги, и треск их был похож на выстрелы дульных пистолетов.

Он и во сне мучился — что это было с ним: явь или бред, так неопровержимо смахивающий на явь? И в забытьи сна ему вновь и вновь явственно мнились обретшие жизнь и голос тени тех, кто жил до него в этом доме, и тем самым имеющих неоспоримую власть над ним, живущем в нем сейчас, а стало быть — их наследником и душеприказчиком. И совершенно неважно, признаёт ли он за ними это право или нет, — оно у них есть.

Пережившая всех своих обитателей зала в бельэтаже словно бы вживе раздвигалась и раздвигалась, ширилась до необъятности, залегшие по углам ее зыбкие тени уходили, казалось, за пределы обозримого бранным человеческим взором пространства, она как бы медленно и неуклонно уплывала назад, вспять, в даль, не измеряемую мимолетностью взятой в отдельности человеческой жизни. И Матвей Валерианович мог и спящий поклясться, что то был не один оптический обман, не одна абберация одичалого от долгой зимы воображения, — в зале, казалось ему, умещается если и не вся Россия, то уж по крайней мере два с лишним последних ее века, со всем отданным на поток и разграбление скудным ее скарбом.

Тени тяжко колыхались на пронзительных сквозняках, клубились, сплетались и пожирали одна другую, ветер уныло гудел в давно остывших дымоходах, мыши торопливо догрызали то, что еще сохранило всеядное время, стужа превращала все в ледяное надгробие.

И вместе с тем — и в том-то и заключалась загадка, недоступная пониманию Матвея Валериановича, — вместе с тем дом не умирал, напротив, как бы возвращался в естественное свое состояние, как бы вновь, вопреки всему, становился самим собою.

Дом все еще стоял посреди Москвы, в самом ее сердце, и никакими рескриптами властей предрержащих нельзя было отменить его противостояние — чему? кому? в надежде на что?..

И никуда Матвей Валерианович не уедет отсюда, и вов-

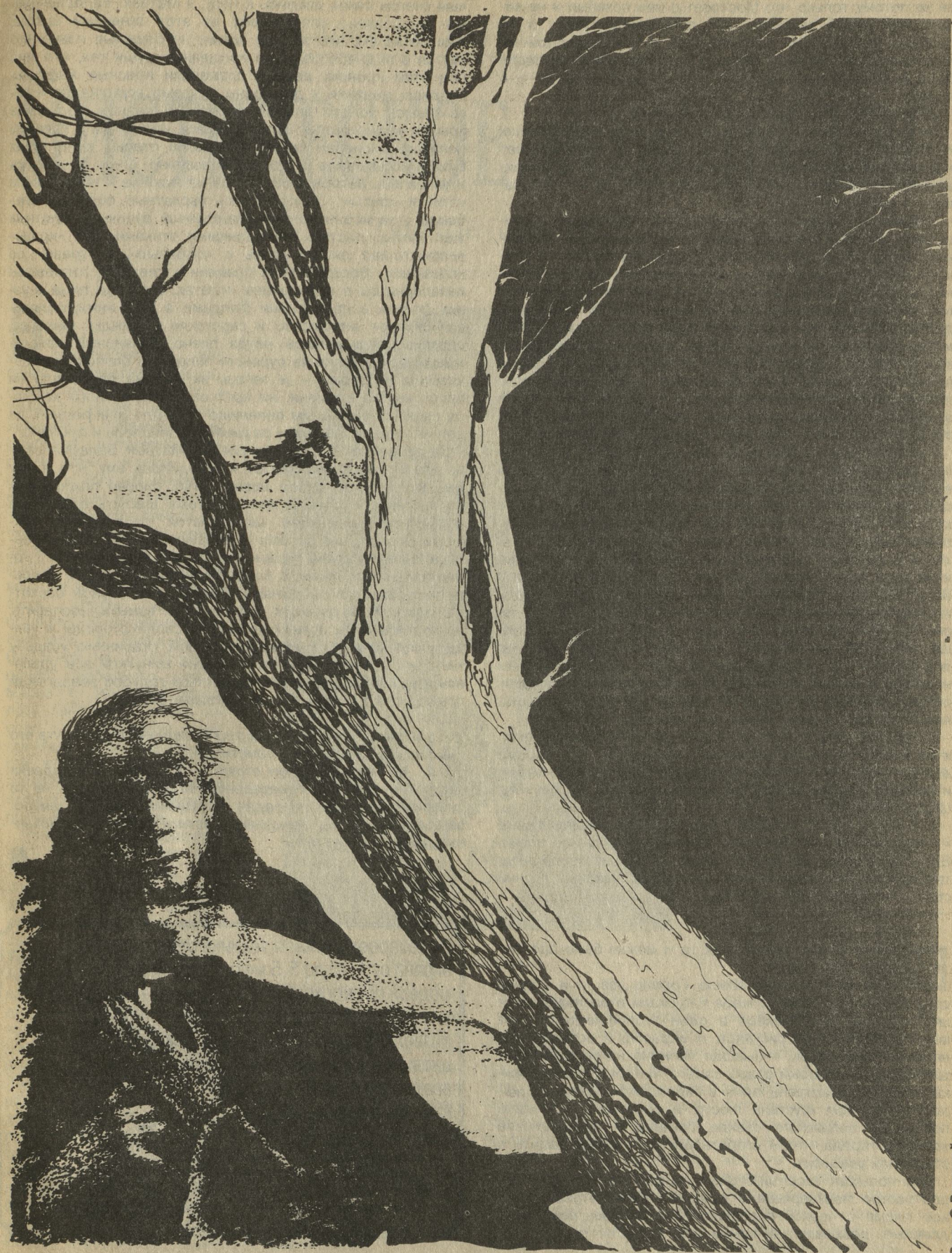

Рис. О. Разиной

се не потому только, что Моссовет о нем позабыл и не видеть ему новой квартиры, как собственных ушей, а по причине совсем иной, неподсудной и неподвластной ни Моссовету, ни, тем паче, Матвеем Валериановичу: разгадка была в чьих-то иных руках, в чьей-то иной воле, а — в чьей?..

Оставалось лишь покориться и ждать.

Ну разве что еще — уповать. То-то и дело, что упование, в отличие от обыкновенной надежды, не предполагает никакой определенности: надеешься — на что-то, уповаешь же — на нечто, чего тебе разумом не объять. Уповаешь — и все тут.

Видение — видение ли, наваждение, помрачение ли рассудка, как еще это было назвать, как понять?! — понемногу испарялось, растворялось в одиночестве сна, в темноте и пустоте мезонина, и это одиночество, неприкаянность, холод и запустение никак не вязались с промелькнувшей было перед ним жизнью ныне забытой Богом усадьбы, знавшей иные времена и иные нравы, когда играли мерцающим светом язычки свечей, искрился и звенел, бокал о бокал, хрусталь, у дам с обнаженными атласными плечами на щеках были бархатные мушки, серебряные тренькали шпоры кавалергардов, а в библиотеке стояли в покойной тишине вдоль стен карельской березы шкапы, в которых мирно теснились одетые в шагрень книги...

Одним словом, поверить во все это и даже увидеть во сне мог именно и единственно тот, кто прожил ползими в вымороженном доме, в мезонине под обледенелой крышей, где света и тепла и было-то что от огня в камине, в котором сгорало дотла, уносясь дымом к небесам, прошлое и самого дома, и всех, кто в нем некогда жил, как и тех, кто доживал в нем, чтобы в свою очередь бесследно исчезнуть, когда пробьет их час; кто, подобно Матвеем Валериановичу, хаживал в одиночку в бывшую залу и слышал скрипы, вздохи и пение умирающего дома, в которых ему мнились голоса сгинувшего прошлого, тени канувших невесть куда жизнью; тот, кому ничего иного и не оставалось и в ком поневоле, будь он даже невером из неверов, в самых дальних и потаенных закоулках души, помимо его хотения проснутся надежды и верования, хранимые издавна душою впрок, про черный день.

А черный день — вот он, это-то Матвей Валерианович и во сне очень хорошо понимал. Уж это-то — что черный день — как раз и вполне материалистически, со счетами и весами в руках, можно было определить и обосновать: цифры и факты.

Но — искоркой, лучиком спасительным, обещающим: а — вдруг?.. Вдруг?! Вопреки, наперекор, поперек всему! Вдруг — сейчас, вот тут, с тобою?! Пропоеет серебрянно труба, услышишь шорох крыл над собою, увидишь горный свет — и все, все переменится...

В начале весны, однако, как то и можно было предполагать, дом сгорел.

Дом уже полыхал всюю. Горело все — и старый сруб под лопающейся от жара и кусками отваливающейся штукатуркой, и слипшиеся в один геологический пласт обои различнейших рисунков и окрасов, и останки фанерных перегородок, и бывшая лепнина на потолке бывшей залы, и нехитрый скарб самого Матвея Валериановича, и одетые в шагрень книги в библиотеке, лопался с жалобным стоном хрусталь люстр, и севрского порцелана посуда, и богемского стекла бокалы, и венецианские зеркала, горела, чтобы сгореть дотла, и самая память о старинной усадьбе.

Дом полыхал, веселый огонь пожирал его, жадно и сладострастно переваривая в огненной своей утробе, жаркое пламя с черной подпушкой карабкалось все выше, длинные, размашистые языки его, обсыпая округу чер-

ным снегом сажи, рвались к небу, и Матвеем Валериановичу, зачарованно глядевшему на этот огненный шабаш, пришло на ум, что это не пламя, не бешеные языки его рвутся в поднебесье, а не прощенные души тех, кто жил под этим кровом: дерзко пламенели красные кафтаны, мундиры, ментики и доломаны, искрами вспыхивало и рассыпалось золото эполет, парчой и шелком лоснились крылья жадного огня; съезживалась, чернела и с треском лопалась тисненная кожа переплетов старых книг, сухая бумага вспыхивала и сгорала мгновенно, с нее осыпались и уносились ветром никому уже не нужные и не ведомые «яты» и «фиты»; обугливались бархатные обложки альбомов с написанными легкомысленной рукою на плотных желтоватых листках немудрящими стихами, где «кровь» неприхотливо рифмовалась с «любовью», а «грёзы» со «слезами»; бродили меж пламени и тлеющих головешек кавалергарды в серебряных колетах, статские лица в узких фраках с ласточными фалдами, а меж ними, оплакивая скудное имущество и сиротские надежды, мыкался, опасно оглядываясь через плечо, печальный совслужащий в толстовке из сурового полотна с опояской с казакским набором, — и теперь их уже не разделяло ни пространство времени, ни краткость отпущенного каждому срока, ибо всем им пепелище это было дом родной, да вот — сгорело, по ветру развеяно, вознеслось и пропало.

Зачарованно и очумело глядел Матвей Валерианович на это огненное пиршество и почувствовал ему, что и ему бы, может быть, самое время легко, словно поднимаясь по лестнице к себе в мезонин, тоже шагнуть в огонь, в роскошное, обдающее шелковистой прохладной нежностью пламя, где бы ему гостеприимно и ласково улыбались кавалергарды, гусары, приват-доценты, юноши с горящими нетерпением и самоотвержением глазами и прелестные дамы в робронах и фижмах и с черной бархатной мушкой на розовых ланитах, — и взмыть, воспарить, вознестись безо всяких усилий со своей стороны и увидеть целехоньким и невредимым дом, старинную усадьбу как бы с птичьего полета, с каждой минуткой все удаляясь и удаляясь, и вот уже затеряться голубой звездочкой среди тьмы и тьмы таких же погасших звезд...

Что же до самого дома, то, похоже, никто в округе его исчезновения и не заметил.

На месте, где он стоял — покамест, в ожидании застройки согласно генеральному плану, — теперь не то скверик с чахлыми, на ладан дышащими липами с замурованными цементом вековыми дуплами, не то обыкновенный городской пустырь.

Видеопроекционная техника с диагональю экрана от 1,15 до 5,5 метра. Новейшие модели превосходят лучшие японские образцы. Высокая яркость позволяет использовать при дневном свете. Имеется возможность подключения к компьютеру.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТЕЛЕВИЗОР

275-58-68
928-99-09
923-19-71

Zventa

Аркадий ИППОЛИТОВ

МИСТИЧЕСКОЕ РОЖДЕСТВО

(Новый Завет)

Немногословное описание Рождества и Поклонения пастухов обросло в течение веков многочисленными подробностями. Наиболее популярный вариант этой истории рассказан в Золотой Легенде; когда Марии пришло время рожать, Иосифу явился ангел и сообщил, что семья должна перебраться в Вифлеем. Иосиф погрузил вещи на осла, взял с собой быка, чтобы заплатить пошлину, и отправился из Назарета в Вифлеем. В Вифлееме не оказалось ни одного свободного дома, и Марии с Иосифом пришлось заночевать около города, в заброшенном хлеву, где Мария и родила. По другой версии, особенно популярной в византийской иконографии, рождение произошло в пещере.

Рождество сопровождалось всевозможными знаменами: появлением трех солнц, разрушением храма Мира, явлением божественного Младенца в небесах, которого показала Тибуртинская сивилла императору Августу, появлением фонтана масла посреди реки Тибр. Эти символические подробности Рождества превратились в отдельные сюжеты. Золотая Легенда рассказывает, что роды у Марии принимали две повитухи. Впервые они появляются в византийской традиции, где их зовут Саломея и Майя. Саломея-повитуха ничего общего не имеет с дочерью Иродиады, ставшей причиной гибели Иоанна Крестителя. Майя,

Беккафули. Рождество

вторая повитуха, сразу уверовала в чудесное рождение Иисуса, а Саломея сказала, что она поверит в девственность Марии, если сама это освидетельствует. У повитухи тут же отсохла рука, и только когда она дотронулась до новорожденного Иисуса, ей было даровано чудесное излечение, после чего Саломея и уверовала в Непорочное Зачатие.

В православной иконописи около Марии часто возникают две женские фигуры, хлопочущие вокруг Младенца. Без знания легенды об «Иссохшей руке повитухи» их появление в пустынной местности возле пещеры, где произошло Рождество, непонятно.

В западноевропейской иконографии повитухи носят имена Зеломии и Саломии. Они гораздо реже

встречаются в западных изображениях Рождества. «Рождество» нидерландского художника Робера Кампена — один из редких примеров включения в сцену фигур верующей и неверующей повитух. Женщины одеты в фантастические платья, и театральная причудливость нарядов напоминает мистерии — первые представления в христианской Европе.

Рождество произошло в полночь, и на картине Кампена странное впечатление производит сияющее солнце. Кроме многочисленных рассказов о Рождестве, вроде того, что был включен в Золотую Легенду, об этом событии повествовали многие святые, которым были видения. Одним из самых популярных был рассказ святой Бригитты, описавшей, как она лицезрела Деву в снежно-белом платье, прекрасную и чистую; как в мгновение ока появился прелестный Младенец, от которого исходило сияние; как Дева, не чувствуя ни малейшей усталости, стала ухаживать за Младенцем и никто не мог бы догадаться, что Она только что перенесла роды. На тексте Откровения святой Бригитты и основывается Роберт Кампен. В тексте Откровения св. Бригитта славит Марию: «Тебя, Мария, зовут утренней зарей, ибо ты — родительница истинного солнца, Христа». Сияние солнца в «Рождестве» Кампена — это не реальность, а символ Иисуса, воссиявшей новой Веры.

Идее рождения Новой Эры — Новой Веры — Новой Церкви посвящено «Мистическое Рождество» Сандро Боттичелли. У тех, кто знает Боттичелли как автора «Рождения Венеры» и «Примаверы», эта картина, проникнутая экзотическим религиозным чувством, вызовет удивление.

Что обозначают эти неуклюжие пастухи, обнимающие ангелов, дьяволы в расщелинах скал, коленапреклоненные фигуры в венках из оливковых ветвей, хоровод двенадцати херувимов в золотых небесах с оливковыми ветвями, к которым привязаны короны?

В центре картины — Дева Мария. Ее фигура превосходит размерами все остальные так, как на египетских ассирийских рельефах фараоны и цари возвышаются над остальными смертными. Боттичелли нарушает перспективу специально для того, чтобы сосредоточить наше внимание на Деве Марии — она даже главнее Младенца Христа.

Надпись на греческом языке вверху картины дает ключ к разгадке «Мистического Рождества»: «Эту картину я, Алессандро, написал в конце года 1500, во время бедствий Италии... во время исполнения одиннадцатой главы Откровения Иоанна, во время второго горя Апокалипсиса».

«Мистическое Рождество» написано вскоре после сожжения Савонаролы. В 11-й главе Откровения говорится о двух пророках, свидетелях Божиих: «И ког-

Джорджо Гизи. Поклонение пастухов

да кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их.

И трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят».

Смерть пророков означала начало «второго горя» — великого землетрясения. Боттичелли воспринимает гибель Савонаролы как знамение Апокалипси-

са, но в это время «второго горя» он создает видение будущего блаженства. Рождество связывается с 12-й главой Апокалипсиса, в которой изображена битва «жены, облеченной в солнца», и дракона, битва Девы Марии, символизирующей Церковь, и дьявола. Оливковые ветви — знак мира, наступившего после победы, когда дьявола победили кровью Агнца. Двенадцать корон — это

венец из двенадцати звезд на главе Жены из Апокалипсиса, и они же — символ двенадцати — апостолов. Боттичелли провозглашает рождение Новой Церкви, очищенной кровью Савонаролы, и радость обитателей небес на его картине вторит словам Апокалипсиса: «Итак, веселитесь, небеса и обитающие на них».

Правда, серафическая радость не предвещает ничего хорошего Флоренции, так как: «Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел дьявол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени!» «Мистическое Рождество» создано как раз в то время, когда свирепствовал дьявол.

Боттичелли в своей картине использует греческий текст. Он также близок к византийской иконографии — Рождество происходит в пещере, а не в сооружении, представляющем собой комбинацию руин античного храма и хлеба, как у многих других итальянских художников. Развалины символизируют крушение язычества, но в то же время античная культура вторгается в изображение Рождества. На гравюре Джорджо Гизи пастухи похожи на полуобнаженных гладиаторов и сцена напоминает изображение на римских саркофагах. Так, несмотря на то что все события были предписаны священными текстами, в каждом Рождестве проявляется собственное «я» художника.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Размышления публициста **Максима СОКОЛОВА** об антиамериканизме посттоталитарного общества.

«Секс-индустрия столицы — это обыкновенный шалман», — утверждает герой материала **Кирилл РЫБАКА**, пожелавший остаться неизвестным.

Людмила ГУРЧЕНКО и ее надежды на третье дыхание.

Боттичелли. Мистическое Рождество

8-00 X1192
(→20-00)
190 PROOF**M^cCORMICK**

SINCE 1856

**GRAIN
ALCOHOL**CAUTION: DO NOT APPLY TO OPEN FLAME.
KEEP AWAY FROM FIRE AND HEAT.DISTILLED FROM GRAIN
SELECTED AND BOTTLED BY
McCORMICK DISTILLING CO.
WESTON, MO**«SUUS»**

(095) 393-62-09, 324-08-75, 393-65-66

предлагает со складов в Москве: КОМПЬЮТЕРЫ PC AT 486/33
PC AT 386/40
PC AT 286/20сборка и тестирование США
сервисное и гарантийное
обслуживаниеПРИНТЕРЫ STAR NX-1500
STAR XR-1500КОПИРОВАЛЬНЫЕ АППАРАТЫ SHARP Z-57
ТЕЛЕФАКСЫ
ТЕЛЕФОНЫ С АВТООТВЕТЧИКОМ
РАДИОТЕЛЕФОНЫ

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ

В.А.ЧЕБАКОВА

ВОДКУ И СПИРТ **McCormick (USA)**